

Мазмұны

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ

Әбдікәрімов С.	Қазақстан мен Еуропалық одақтың өзара қарым-қатынасының келешегі.....	5
Закнева Ж.	Польшаның ЕО төрағалық ету мәнмәтініндегі Қазақстан мен Еуропалық одақтың ынтымақтастығының негізгі бағыттары.....	10
Бодо Лохманн	Еуропалық валюта одағы дағдарысының кейбір себептері туралы.....	13
Байзақова Қ.	Қазақстан Республикасының Еуропалық одақпен аймақтық қауіпсіздік саласына қатысты ынтымақтастығы.....	23
Лаумулин М.	Еуропалық одақ пен Қазақстан (Орталық Азия) арасындағы саяси байланыстардың кейбір мәселелері.....	30
Серік Р.	Еуропалық одақ және Орталық Азия: өзара тиімді ынтымақтастықтың мәселелері мен келешегі.....	37

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАС ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК

Сыроежкин К.	Қытайдың «жұмсақ күші» (17-шақырылымдағы ҚКП ОК VI-пленумы қорытындылары бойынша).....	42
Изимов Р.	ҚХР жаһандық энергетикалық саясаты: Орталық Азияның алатын орны.....	57
Ибрашев Ж., Нұрдаулетова С.	Еуразиялық одақ заманауи қауіп-қатерлерге жауап ретінде.....	68
Грегори Глисон	«Үлкен ойын» және АҚШ.....	71

ЭКОНОМИКА

Можарова В.	Қазақстандағы білім беру мен кәсіптің әлеуметтік өзара ықпалдастығының мәселелері.....	80
Жүнісова Г.	Аймақтың экономикалық дамуын қамтамасыз етудегі қаржы-бюджеттік механизмдердің рөлі.....	93

ІШКІСАЯСИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҮДЕРІСТЕР

Черных И.	Социеталдық қауіпсіздік: теория мен әдістемесінің мәселелері.....	101
Жанқулиева С. Мустафина Р.	Саяси модернизация: теориясы және қазақстандық ерекшелігі.....	109
Бұхарбаев Б.	Қазақстандық қоғамның демократиялану үдерісі: жетістіктері мен келешегі.....	116
	Этносаралық және дінаралық қақтығыстарды болдырмаудың қазақстандық ерекшелігі.....	121

ТАРИХ ЖӘНЕ ФИЛОСОФИЯ

Гусаков В.	Ежелгі орталықазияның халықаралық қатынастарындағы Парфия-бактрия бәсекелестігі.....	126
Нұрбаев Қ.	Павлодар уездінің 1868 жылғы реформа бойынша әкімшілік-территориялық құрылымының ерекшеліктері.....	135
	ТҮЙІНДЕМЕ.....	141
	АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ.....	147

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПРЕЗИДЕНТІНІҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚСТАН СТРАТЕГИЯЛЫҚ
ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ

1999 жылдан бастап жылына 6 рет шығады

Бас редактор **СҰЛТАНОВ Б.Қ.**,
ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директоры

Шығаруға жауаптылар: Морозов А.А., Арзықұлов А.Ә.
Редактор-корректорлар: Цай Г.А., Шестакова Н.И. Беттеу: Жұмағалиева А.А.
Редакция мекен-жайы: Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы, Достық даңғылы, 876, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ, телефон: +7 (727) 264-34-04, 264-49-95 (факс), e-mail: office@kisi.kz
Журнал Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 2000 ж. 18 тамызда тіркеліп, тіркеу туралы № 1441-Ж кәуәлік берілген. Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалынуы міндетті. Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмейді. ЖК «Волкова Е.В.» баспаханасында басылып шығарылды. 050010, Алматы қ., Райымбек даң., 212/1. Таралымы 500 дана.

Analytic

Информационно-аналитический журнал. 2011/5 (63)

Содержание

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Абдыкаримов С.	Перспективы отношений между Казахстаном и Европейским Союзом.....	5
Закиева Ж.	Основные направления сотрудничества Казахстана и Евросоюза в контексте председательства Польши в ЕС.....	10
Бодо Лохманн	О некоторых причинах кризиса Европейского валютного союза.....	13
Байзакова К.	Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза в области региональной безопасности.....	23
Лаумулин М.	Некоторые проблемы политических отношений между ЕС и Казахстаном (и Центральной Азией).....	30
Серик Р.	Европейский Союз и Центральная Азия: проблемы и перспективы взаимовыгодного сотрудничества.....	37

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Сыроежкин К.	«Мягкая сила» Китая (к итогам VI пленума ЦК КПК 17-го созыва).....	42
Изимов Р.	Глобальная энергетическая политика КНР: место Центральной Азии.....	57
Ибрашев Ж.,	Евразийский союз как ответ на вызовы	
Нурдаuletова С.	современности.....	68
Грегори Глисон	«Большая игра» и США.....	71

ЭКОНОМИКА

Можарова В.	Вопросы социального взаимодействия образования и бизнеса в Казахстане.....	80
Жунусова Г.	Роль финансово-бюджетных механизмов в обеспечении экономического роста региона (на примере Жамбылской области).....	93

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Черных И.	Социетальная безопасность: вопросы теории и методологии.....	101
Жанкулиева С.	Политическая модернизация: вопросы теории и специфика Казахстана.....	109
Мустафин Р.	Процесс демократизации казахстанского общества: достижения и перспективы.....	116
Бухарбаев Б.	Казахстанская специфика предотвращения межэтнических и межконфессиональных конфликтов.....	121

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Гусаков В.	Парфянско-бактрийское соперничество в системе международных отношений центральноазиатской античности.....	126
Нурбаев К.	Особенности административно-территориального устройства Павлодарского уезда по реформе 1868 г.....	135

РЕЗЮМЕ.....	141
-------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	147
--------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит 6 раз в год с 1999 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственные за выпуск: Морозов А.А., Арзикулов А.А.
Редакторы-корректоры: Цай Г.А., Шестакова Н.И. Верстка: Жумагалиева А.А.
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык, 87б
Телефон: +7 (727) 264-34-04. Факс: +7 (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 18 августа 2000 г. Регистрационное свидетельство № 1441-Ж.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.», г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1.
Тираж 500 экземпляров.

Редакциялық кеңес:

- Сұлтанов Б.Қ.** — шеф-редактор, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, тарих ғылымдарының докторы
- Мұзапарова Л.М.** — шеф-редактордың орынбасары, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директорының бірінші орынбасары, экономика ғылымдарының кандидаты
- Алшанов Р.А.** — «Тұран» білім корпорациясының президенті, ҚР жоғарғы оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Әшімбаев М.С.** — ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты, Халықаралық істер, қорғаныс және қауіпсіздік комитетінің төрағасы, саяси ғылымдарының кандидаты
- Додонов В.Ю.** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
- Ертісбаев Е.Қ.** — ҚР Президентінің кеңесшісі, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Лаумулин М.Т.** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Майлыбаев Б.А.** — ҚР Президенті Әкімшілігі Басшысының орынбасары, заң ғылымдарының докторы
- Александр Рар** — Ресей және ТМД елдері бағдарламасының директоры. Герман сыртқы саясат қоғамы (Берлин, ГФР)
- Тэжин М.М.** — ҚР Президентінің көмекшісі — Қауіпсіздік Кеңесінің хатшысы, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор
- Чжао Хуашэн** — Ресей және Орталық Азия Орталығының жетекшісі, Фудан университеті (Шанхай, Қытай)
- Шәукенова З.К.** — ҚР БҒМ Философия және саясаттану институтының директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор

Редакционный совет:

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Додонов В.Ю.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук
- Ертысбаев Е.К.** — советник Президента РК, доктор политических наук, профессор
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Александр Рар** — директор программы России и стран СНГ. Германское общество по внешней политике (Берлин, ФРГ)
- Тажин М.М.** — помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
- Чжао Хуашэн** — руководитель Центра России и Центральной Азии, Фуданский Университет (Шанхай, Китай)
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии и политологии МОН РК, доктор социологических наук, профессор

Перспективы отношений между Казахстаном и Европейским Союзом*

СЕРЖАН АБДЫКАРИМОВ

Прежде чем изложить официальную точку зрения на перспективы отношений между Казахстаном и Европейским Союзом, хотел бы напомнить, что для нас одинаково важны отношения и с Евросоюзом, и с отдельными нашими ключевыми партнерами, к числу которых, несомненно, относится Польша. Более того, в прошлом именно достижения на двустороннем уровне не раз открывали дорогу важным договоренностям между Казахстаном и ЕС. Так, например, было с подписанием договоров о стратегическом партнерстве Казахстана с Францией, Италией и Испанией, а также правительственной Программы действий в рамках партнерства во имя будущего с Германией.

Надеемся, что действующее председательство Польши в Евросоюзе после успешного президентства Венгрии приведет к еще более позитивным результатам в развитии партнерства между Казахстаном и ЕС.

Мы с большим интересом следим за деятельностью Польши в качестве председателя в Европейском Союзе и реализацией намеченных приоритетов. Знаковым в этом плане стало недавнее проведение в Варшаве саммита «Восточного партнерства». Мы исходим из того, что роль Варшавы в выстраивании «восточной» политики Евросоюза должна быть, как минимум, прямо пропорциональна тому размеру территории, которую Польша занимает в Европе.

Мы также внимательно наблюдаем за тем, что происходит в Евроне. Надеемся, что нашим европейским коллегам удастся найти эффективное решение для выхода из кризисной ситуации, имеющей глобальные экономические последствия.

Выбранная сегодня точка отсчета для оценки перспектив наших отношений с Евросоюзом вполне логична. Действительно, 10-летний этап в развитии сотрудничества на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1999 г. кардинально изменил взаимоотношения между Казахстаном и Евросоюзом. Мы проделали немалый путь к становлению расширенного партнерства, характеризующегося высокой политической активностью, плотным взаимодействием на международной арене, динамичным развитием в экономической сфере, а также обилием самых разных связей в различных сферах и на всех уровнях. Откро-

* В настоящем разделе представлены материалы международной конференции «Сотрудничество Казахстана и Европейского Союза: состояние и перспективы», организованной Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК совместно с Посольством Республики Польша в Республике Казахстан (г. Алматы) 20 октября 2011 г.

венно говоря, и Казахстан, и Евросоюз сегодня далеко не те, что были в 1995 г., когда подписывалось СПС.

Поэтому сейчас, когда только начаты переговоры по заключению нового базового соглашения о продвинутом партнерстве и сотрудничестве, появляется исторический шанс, чтобы подвести итоги десятилетия и совместно взглянуть на наше общее будущее.

Казахстанская сторона убеждена, что новое соглашение не должно быть типовым и рамочным. Оно должно ставить амбициозные цели и быть обращенным в будущее, ориентироваться не на сиюминутные потребности сторон, а на долгосрочные цели и приоритеты казахстанско-европейского взаимодействия. Особо подчеркиваем, что с нашей стороны речь идет о разработке принципиально нового документа, который заменит СПС 1999 г., а не о его косметическом ремонте. Таким образом, перед нами стоит большая работа по согласованию структуры и концепции нового соглашения.

Помимо прочего оно заложит модальности будущих взаимоотношений Казахстана и Евросоюза в регионе Центральной Азии, а также продолжит взаимодействие Таможенного союза с Евросоюзом. В конечном итоге нам потребуется найти взаимоприемлемую формулу в таком «интеграционном четырехугольнике»: между Казахстаном и ЕС, между Казахстаном и нашими партнерами в ЦА, между этими странами и ЕС, а также Таможенным союзом.

Что касается перспектив наших отношений с ЕС, то, очевидно, что они зависят, во-первых, от их нынешнего состояния, а во-вторых, от готовности сторон развивать их.

Мы в свою очередь настроены на всеобъемлющее, долгосрочное и интенсивное сотрудничество с ЕС. Именно поэтому по инициативе Президента РК Н.А. Назарбаева нами была разработана, принята и реализована Государственная программа «Путь в Европу», а приоритетность европейского вектора заложена в Концепции внешней политики нашей страны.

Объективно, что в последние годы наше сотрудничество приобрело более зрелый и структурированный характер. ЕС остается одним из наших важнейших политических и экономических партнеров.

В плане политического диалога хотелось бы отметить активные контакты на высшем и министерском уровне между нашими странами.

В 2010 г. Президент Н. Назарбаев посетил с официальным визитом Брюссель (25—26 октября). Этот визит придал мощный импульс развитию двустороннего сотрудничества.

Безусловно, на международной арене в прошлом году одним из значительных политических событий для Казахстана стало председательство в ОБСЕ. Мы признательны нашим европейским партнерам за оказанное в 2010 г. содействие в реализации повестки дня и инициатив казахстанского председательства, а также проведении саммита ОБСЕ в Астане и принятии Астанинской декларации.

Успешно осуществив председательство в ОБСЕ, Казахстан с июля текущего года приступил к обязанностям председателя Организации исламского сотрудничества (ранее — Организация «Исламская конференция»). Как отмечалось в ходе последней встречи министра Е. Казыханова и К. Эштон, казахстанская сторона может серьезно способствовать росту взаимопонимания между Европейским Союзом и исламским миром.

В нынешнем году политический диалог между Казахстаном и ЕС также ознаменовался рядом важных событий. Состоялись встречи Президента Н. Назарбаева с председателем Европейской комиссии Ж.М. Баррозу на полях Киевского саммита по ядерной энергии (19 апреля) и председателем Европейского совета Х. ван Ромпеем в рамках 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (21 сентября), а также министра иностранных дел Казахстана и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон (27 января и 18 июля в Брюсселе, 22 сентября в Нью-Йорке).

На Евросоюз приходится 50% внешней торговли Казахстана и треть накопленных в стране инвестиций. В первом полугодии 2011 г. внешнеторговый оборот Казахстана с Евросоюзом составил 25,4 млрд долл. США (для сравнения, за первое полугодие 2010 г. — 18,6 млрд). За период с 1993 по 2010 г. валовой приток прямых инвестиций из стран ЕС в экономику Казахстана составил более 50 млрд долл. США, в том числе за 2010 г. — более 10 млрд.

Сегодня имеются объективные возможности вывода двустороннего сотрудничества в экономической сфере на качественно новый уровень. Это касается, прежде всего, поддержки кандидатуры нашей республики на вступление в ВТО, присвоения Казахстану статуса страны с рыночной экономикой и исключения казахстанских авиакомпаний из «черного списка» ЕС.

Не могу обойти вниманием сферу энергетики. В основе энергетического сотрудничества между Казахстаном и Европейским Союзом лежит безопасность энергопоставок и диверсификация энергоресурсов, углубление и расширение маршрутов транспортировки казахстанских углеводородов на рынок ЕС.

Астана выступает за укрепление энергетического сотрудничества с Евросоюзом, в частности, в реализации нефтегазовых проектов, повышении энергоэффективности и энергосбережения, широком применении возобновляемых источников энергии, использовании атомной энергии в мирных целях, электроэнергетики и чистых энергетических технологий. Недавний визит еврокомиссара по энергетике Г. Оттингера в Казахстан (4 октября) способствовал укреплению энергодиалога РК — ЕС.

За последние годы нам удалось создать мощную институциональную базу взаимодействия, которая придает дополнительную устойчивость нашим отношениям. Позволю себе перечислить существующие форматы казахстанско-общеевропейского взаимодействия. Ежегодно проводятся Совет сотрудничества (на 12-м заседании которого европейскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Польши Радослав Сикорски), а также Комитет сотрудничества, недавно завершивший свою работу в Астане, в котором принял участие посол Яцек Ключковски. Действуют два профильных подкомитета — по торговле, инвестициям, энергетике и транспорту, а также по правосудию и правопорядку. Диалог с Европейским парламентом налажен в рамках ежегодных заседаний Комитета парламентского сотрудничества.

Сегодня активно работают несколько отраслевых диалогов Казахстан — ЕС. Среди важнейших из них можно назвать диалоги по энергетике и транспорту. 27 июня т. г. в Брюсселе состоялось четвертое заседание по Меморандуму о взаимопонимании между РК и ЕС в области энергетики.

Весьма перспективным видится налаживание диалога в новой сфере — кризисном реагировании и предотвращении чрезвычайных ситуаций, где обе сторо-

ны проявляют повышенный интерес к сотрудничеству. В июле т. г. министр по чрезвычайным ситуациям Казахстана Владимир Божко посетил Брюссель для переговоров с еврокомиссаром по международному сотрудничеству, гуманитарной помощи и кризисному реагированию Кристалиной Георгиевой.

Активно проходит диалог в сфере юстиции, внутренних дел и прав человека. В конце ноября т. г. в Брюсселе состоялись очередные заседания подкомитета по правосудию и правопорядку, а также диалог по правам человека.

Расширяется наше правовое и культурно-гуманитарное сотрудничество с Европой. В связи с заинтересованностью Казахстана в углублении связей с Советом Европы, в том числе посредством участия в ряде правовых документов и частичных соглашений, относящихся к продвижению эффективного управления, основанного на принципах и стандартах демократии, прав человека и верховенства закона, 11 октября т. г. состоялся первый в истории отношений визит в Казахстан Генерального секретаря Совета Европы Торбьерна Ягланда.

Мы исходим из того, что темпы становления расширенного партнерства с Евросоюзом зависят в том числе и от его собственной внутренней трансформации, решения институциональных вопросов, от того, останется ли он преимущественно межгосударственным объединением или приобретет дополнительные наднациональные функции. Поэтому мы внимательно следим за формированием в Евросоюзе коллективных инструментов в сфере внешней политики, энергетике, а также за реализацией положений Лиссабонского договора.

В значительной мере созвучны друг другу позиции Казахстана и ЕС в деле формирования нового мироустройства и укрепления международной безопасности. Мы разделяем необходимость утверждения эффективной многосторонности, предотвращения межкультурного раскола, коллективных усилий по системному укреплению режимов нераспространения оружия массового уничтожения. Нас объединяет стремление к мирному и долгосрочному урегулированию в Афганистане и к политико-дипломатическому разрешению ситуации вокруг иранского ядерного досье.

Широкое поле для сотрудничества между Казахстаном и Евросоюзом существует в сфере противодействия современным вызовам и угрозам — терроризму, организованной преступности, наркотрафику, нелегальной миграции, в области юстиции и внутренних дел. Оно развивается неплохими темпами. Этому во многом способствуют программы БОМКА и КАДАП.

Казахстану, как многонациональному и мультиконфессиональному государству, есть чем поделиться с Европой в плане исторического опыта межнационального сосуществования, веротерпимости и взаимного культурного обогащения.

Надеемся, что в ближайшее время системную основу также обретет диалог по взаимному упрощению визового режима поездок граждан Казахстана и стран — членов ЕС. Рассчитываем, что в обозримом будущем нам удастся начать работу над соответствующим соглашением. Ведь свобода передвижения является одним из фундаментальных прав человека и элементов подлинного партнерства.

Особенностью казахстанско-европейского диалога последних лет стало усиление межрегионального аспекта.

Мы выступаем за дальнейшую реализацию Стратегии нового партнерства между ЕС и странами Центральной Азии (реализуется с 2007 г.) и высоко оце-

ниваем эффективность организации министерских встреч в формате ЕС — Центральная Азия по различным тематическим направлениям.

За время реализации стратегии геополитическая роль ЕС в регионе заметно возросла, что было продемонстрировано в ходе совместных действий по урегулированию кризиса в Кыргызстане в 2010 г.

Вопросы региональной безопасности не только не теряют актуальности, но, напротив, приобретают все большую значимость в связи с планами по выводу международных сил коалиции из Афганистана после 2014 г.

Таким образом, полифункциональность, активное сотрудничество, высокий уровень контактов, характер достигнутых договоренностей — все говорит о том, что наше партнерство с Европейским Союзом начинает приобретать подлинно стратегический характер.

Основные направления сотрудничества Казахстана и Евросоюза в контексте председательства Польши в ЕС

ЖАНАТ ЗАКИЕВА

Среди главных приоритетов председательства Польши в ЕС, таких как переход Европейского Союза на рельсы быстрого экономического роста, европейская интеграция как источник роста, открытость для пользы Европы, на особом месте находятся задачи обеспечения безопасности.

«Безопасная Европа» в контексте «южного соседства» ставит цель укрепления безопасности по периметру южных границ ЕС по следующим направлениям: продовольственная, энергетическая безопасность; обороноспособность; общеевропейская политика безопасности и обороны.

События в Северной Африке и на Ближнем Востоке привели к тому, что проблемами в зоне ответственности ЕС в последнее время стали нелегальная миграция, а также другие последствия социальных конфликтов, межэтнических и религиозных противоречий.

Волна революций в странах арабского мира усиливает возможность такой угрозы, как рост исламского фундаментализма и экстремизма. Мировые СМИ, освещая события в арабском мире, осторожно говорят о политическом исламе, опасаясь его прихода к власти. Действительно, не исключена вероятность того, что на смену светских режимов в некоторых арабских государствах, поддерживаемых и подпитываемых Западом, придут так называемые новые исламисты или фундаменталисты.

«Южное соседство» предусматривает разработку и принятие мер по противодействию этим вызовам и угрозам. Данное направление включает экономическую поддержку трансформаций в государствах Северной Африки, а также изменений в других государствах «южного соседства» ЕС в контексте международной безопасности и мирного процесса на Ближнем Востоке.

Другим вызовом является распространение «эффекта домино» на территории Европы, что чревато усилением социальной нестабильности. Действительно, движение за социальную справедливость, за более справедливое распределение национальных богатств, против бесконтрольного обогащения банков, корпораций, финансовых структур, олигархов, начавшееся в Египте, Тунисе и Ливии, сегодня перекинулось на Европу, США, страны Латинской Америки. Общественное движение Оссуры Wall Street, когда 99% большинства выступают

против 1% сверхбогачей, распространилось из США в Германию, Францию, Великобританию и другие европейские страны.

С начала июля на форуме ЕС Польша как председатель не оставляет без внимания события в Ливии и ухудшающуюся ситуацию на Сомалийском полуострове. Так, 13—14 июля под ее руководством состоялись неформальный Совет ЕС по развитию, чрезвычайное заседание рабочей группы Совета ЕС по гуманитарной помощи в Брюсселе, где представители крупных гуманитарных организаций (УВКБ, ЮНИСЕФ, Международный комитет Красного Креста, «Врачи без границ», «Оксфам») призвали к поддержке жертв голода. В рамках председательства Польши в ЕС в сентябре т. г. в Париже была организована встреча в верхах руководителей государств и правительств по вопросу Ливии. На государственном уровне Польша оказывает гуманитарную помощь и последовательную дипломатическую поддержку Национальному переходному совету. Правительство страны в августе 2011 г. предоставило финансовые средства в сумме 2,5 млн польских злотых в качестве гуманитарной помощи для полуострова Сомали и Ливии.

В задачи концепции «южного соседства» также входят дискуссии по вопросу Афганистана и Пакистана. В 2011 г. в связи с началом вывода многонационального контингента антитеррористической коалиции во главе с представителями командования вооруженных сил США, а также контингента Международных сил содействия безопасности в Афганистане под командованием представителей НАТО угроза роста терроризма и распространения его на соседние страны обретает реальные очертания.

С этой точки зрения председательство Казахстана в Организации исламского сотрудничества (ОИС) вызывает закономерный интерес Польши, стремящейся укрепить безопасность на южных рубежах ЕС. Особое внимание привлекают казахстанские меры, такие как повышение уровня понимания и взаимодействия между исламскими государствами и остальным миром; консолидация мусульманских стран, повышение эффективности сотрудничества в области экономики и безопасности; обеспечение долгосрочного сотрудничества ОИК с ЕС, США, СВМДА, ООН, ОБСЕ и другими международными и региональными структурами; участие в международном процессе по оказанию помощи Афганистану в целях улучшения ситуации с безопасностью в приграничных с ним странах Центральной Азии.

В контексте последних событий на Ближнем Востоке главные приоритеты внешней политики Казахстана включают недопущение возникновения новых разделительных линий, развитие многовекторности и партнерства, международной кооперации в борьбе с угрозами и содействие межцивилизационному диалогу, что в полной мере отвечает глобальной повестке дня в борьбе с данными вызовами.

План действий председательства РК в СМВД ОИК включает вопросы урегулирования конфликтов, в том числе нагорно-карабахского, и их предотвращения; пути решения иранской ядерной программы, оказания помощи Афганистану, Кыргызстану и Таджикистану; продвижения толерантности, обуздания глобальной кампании исламофобии, нетерпимого отношения к представителям других религий; разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения; противодействия терроризму и наркобизнесу; развития диалога.

В качестве председателя ОИС РК способствует укреплению сотрудничества организации с другими международными и региональными структурами в соответствии с резолюцией №32/38-POL, принятой на 38-й сессии ОИС в июне 2011 г. в Астане. Приоритетным является укрепление диалога между мусульманским миром и ЕС посредством проведения регулярных политических консультаций ОИС — ЕС при участии ООН, организации совместных мероприятий ОИС — ЕС по диалогу исламский мир — Запад, по противодействию исламофобии. Особый акцент делается на урегулирование кризиса в Ливии.

Казахстан ведет переговоры с Национальным переходным советом Ливии. Так, 25 августа 2011 г. в Стамбуле прошла встреча контактной группы по Ливии, в ходе которой Национальный переходный совет страны признан единственным представителем государства и ливийского народа на сегодняшнем этапе. Участие Казахстана в ближневосточном мирном процессе включает также поддержку создания независимого Государства Палестина, нахождение политического решения ситуации в Сирии, разрешение кризиса в Сомали в формате ОИС — ООН — Африканский союз — ЕС. В рамках 66-й сессии ГА ООН в сентябре этого года состоялась встреча министров иностранных дел в формате ОИС — ЕС. На встрече, предоставившей возможность для своеобразной «сверки часов» по основным пунктам международной повестки дня, были рассмотрены события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, вопрос Палестины, а также ситуация в сфере реализации прав на свободу вероисповедания с акцентом на взаимную приверженность созданию условий для толерантного отношения к последователям всех религий.

О некоторых причинах кризиса Европейского валютного союза

БОДО ЛОХМАНН

Исходная ситуация

Европейский Союз (ЕС) был создан в 1957 г. шестью западноевропейскими странами (Германия, Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия, Италия). На конец 2011 г. членами ЕС являлись 27 европейских государств, включая южно-европейские и восточноевропейские страны, которые по уровню экономического развития в разной степени отстают от западноевропейских. С начала 1993 г. функционирует Единое экономическое пространство ЕС, в рамках которого были сняты все барьеры для свободного перемещения товаров, капитала, рабочей силы и (частично) услуг.

1 января 1999 г. начал функционировать *Европейский валютный союз (ЕВС)*, в который сначала входили 10 стран, а годом позже вошла и Греция. Сегодня в Еврозону входят 17 суверенных государств, ряд других готовятся к вступлению. В экономической истории еще никогда не была предпринята попытка создания валютного союза таким большим числом участников, что частично объясняет ряд допущений в процессе его формирования.

Евро по сравнению с такими валютами, как доллар США, британский фунт, японская иена, еще очень молодая валюта. Но главное ее отличие заключается в наднациональном характере и в сложном механизме управления. За короткий период существования новой европейской денежной единицы удалось завоевать доверие не только основной части населения стран — участниц Еврозоны, но и многих международных валютных рынков.

Возможные варианты введения единой валюты

В процессе подготовки ЕВС были обсуждены два базовых, противоположных пути его формирования.

Первый — полное поэтапное сближение основных параметров экономического развития и основных структур процесса принятия экономико-политических решений. Длительность этого сближения зависит от степени дифференциации экономического развития стран. Чем она выше, тем больше возникает трудностей при координировании политических, финансовых и организационных вопросов.

Процесс сближения длится долгое время (не менее 30—40 лет) и его результатом является равномерно развитое экономическое пространство. Процесс формирования *валютного союза (ВС)*, таким образом, охватывает срок работы нескольких поколений политических лидеров. Это означает, что политическую и историческую славу получают не лидеры раннего и наиболее сложного периода формирования ВС, а лидеры поздних периодов этого процесса.

Европе 1980-х гг. не хватило политического и субъективного терпения идти по этому длительному пути, так как этот вариант предполагает детальную работу между разными партнерами по следующим направлениям:

- разработка и выполнение стратегического плана создания единой экономической базы для совместной валюты (Единое экономическое пространство);
- разработка единых финансовых критериев, механизма санкций, организационных предпосылок;
- обеспечение возможности мобильного перемещения всех факторов производства на территории валютного пространства;
- координирование и сближение экономических политик стран-участниц;
- формирование согласованной фискальной политики, включая согласованную налоговую систему;
- формирование единого понимания содержания основных вопросов экономической политики;
- создание системы согласования и контроля не только фискальных показателей, но и таких экономических категорий, как международная конкурентоспособность, состояние платежных балансов, возникновение пузырей на финансовых рынках и т. д.

Второй путь — это так называемый Big bang (шоковый вариант): введение новой валюты без длительной внутренней подготовки, то есть без предварительного полного сближения внутренних общеэкономических и финансовых структур стран, участвующих в валютном союзе.

Этот вариант возможен при незначительной дифференциации экономических структур участников и наличии политической воли к продолжению начатого процесса создания совместной валюты (после ее введения) в сложных и конфликтных экономических ситуациях. При выборе этого варианта участники надеются на дисциплинирующие эффекты совместной валюты, то есть на последующее сближение экономических основ стран-участниц под давлением расхождения основных показателей экономического развития.

Необходимый срок подготовки такого варианта в лучшем случае составляет 10—15 лет, то есть может охватить период активной деятельности политических лидеров одного поколения.

Политическая элита Европы 1980-х гг. (Коль — Германия, Миттеран — Франция и др.) решила идти вторым путем, который казался более легким и престижным с точки зрения «вхождения в учебники по истории».

После введения единой европейской валютной системы в 1978 г. (которая преследовала цель долгосрочного сближения национальных экономик), прежде всего, после смены политической власти в Германии (историк по образованию Коль заменил социал-демократа экономиста Шмидта) решительно и, как мы сегодня знаем, поспешно были созданы организационные и некоторые финансовые предпосылки для введения единой валюты. Уже в 1991 г., то есть спустя 14

лет после введения единой европейской валютной системы, был подписан договор о введении единой валюты (Маастрихтский договор), хотя по финансовым и экономическим параметрам произошло только частичное сближение уровней развития будущих членов Еврозоны.

К основным недостаткам базового договора Еврозоны, о которых уже тогда говорили, относили прежде всего:

1. Возможность приема в Еврозону после выполнения финансовых критериев в течение всего лишь одного года (1997 г.).
2. Фиксирование финансовых критериев вхождения в Еврозону без разработки действенного механизма санкционирования в случае невыполнения этих критериев после вхождения в Еврозону.

Основные предпосылки функционирования Европейского валютного союза и их выполнение

1. Наличие совместной экономической базы стран — участниц ЕС.

Это условие в европейском валютном пространстве выполнено. Более 60% внешней торговли стран Еврозоны реализуются между собой. Следовательно, из-за отсутствия риска изменения обменных курсов для этих стран единая валюта выполняет функцию стабильной базы калькуляции доходов и расходов от экспортно-импортных операций.

2. Отсутствие большого разрыва в общеэкономическом и финансовом развитии.

Это условие не было выполнено. По сути, в ЕВС объединены лидеры государств мирового экономического развития и стран, которые находятся недалеко от уровня развивающихся.

Табл. 1. Сравнение ВВП на душу населения и места мировой конкурентоспособности «сильных» и «слабых» стран Еврозоны [1]

	ВВП на душу населения (€, 2008 г.)	Конкурентоспособность (2010 г.)	
		Индекс (6 — макс.)	Место
Финляндия	35 000	5,47	4
Германия	30 300	5,41	6
Голландия	36 200	5,41	8
Франция	30 400	5,34	15
Бельгия	32 400	5,20	18
Испания	24 000	4,54	36
Италия	26 300	4,43	43
Португалия	15 600	4,00	45
Греция	21 600	3,92	90

Практика формирования валютного союза такого обширного пространства, как Еврозона, показывает, что членство стран, отличающихся существенным отставанием в экономическом развитии от стран-лидеров, вызывает целый ряд объективных проблем, которые усиливаются еще и в случае заметных различий в государственной экономической политике (например, разное влияние государства в экономике).

3. Проведение совместной денежно-кредитной политики.

В 1998 г., то есть за один год до официального введения евро, был создан Европейский центральный банк (ЕЦБ), который находится в собственности центральных банков стран — участниц Еврозоны. После длительных дискуссий был зафиксирован основной рабочий принцип ЕЦБ, по которому уровень годовой инфляции должен быть ниже 2%. Это означает, что ЕЦБ должен работать по строгим инфляционным критериям северных стран Еврозоны (прежде всего Германии) и что он не станет регулировать конъюнктурный цикл экономики и процесс создания рабочих мест путем кредитования экономики.

Для эффективного выполнения своей главной задачи — обеспечение внутренней стабильности единой валюты — ЕЦБ (как и любой другой национальный банк) должен работать по принципу политической независимости, то есть решения по вопросам денежного регулирования должны принимать эксперты, а не политики. ЕЦБ, таким образом, запрещено прямо или косвенно финансировать дефицит государственных бюджетов.

Для обеспечения внутренней и внешней стабильности, от которой зависит широкое признание любой валюты, политиками и национальными банками Еврозоны были разработаны четыре денежно-финансовых критерия, выполнение которых дало и дает право стать членом системы ЕВС и остаться им без каких-либо санкций со стороны Европейского центрального банка.

Критерии присоединения были довольно жесткими: [2]

1. Бюджетный дефицит — не более 3% ВВП (по Маастрихтскому договору при нарушении этого норматива к государствам-нарушителям применяются санкции).
2. Размер государственного долга — не более 60% от ВВП страны.
3. Долгосрочные процентные ставки по кредитам не должны превышать двух процентных пунктов над средним уровнем этого показателя по трем странам ЕС с наиболее стабильными ценами.
4. Инфляция — не более чем на 1,5 процентных пункта выше среднего уровня этого показателя по трем странам ЕС с наиболее стабильными ценами.
5. Участие в европейской валютной системе без выхода курсов национальной валюты за рамки разрешаемых ей курсовых колебаний в течение последних двух лет.

Главным стратегическим критерием является накопленный государственный долг. Он, с одной стороны, отражает финансовую нагрузку будущих поколений и финансовую дисциплину государственных структур в течение длительного периода, а с другой — является базой формирования доверия финансовых рынков к стране, способной своевременно погасить свой долг. Государственный долг существует в форме государственных облигаций разного срока действия (до 30 лет), которые продаются на национальных и международных финансовых рынках, то есть по рыночным условиям. Следовательно, эмитенты гособлигаций являются принципиально такими же участниками финансовых рынков, как и другие (международные организации, банки, предприятия, муниципальные организации и др.). При продаже своих облигаций государственные эмитенты конкурируют прежде всего с предприятиями, которые эмитируют свои корпоративные облигации.

До кризиса системы государственных финансов западных стран 2010—2011 гг. считалось, что гособлигации по сравнению с корпоративными являются более надежными. Но сегодня это уже не так. Об этом свидетельствуют многочисленные снижения рейтингов гособлигаций, которые в данное время часто находятся ниже уровня многих корпоративных облигаций, и впоследствии — более высокие процентные ставки гособлигаций южных стран Еврозоны по сравнению с корпоративными облигациями.

Обычно государственным эмитентам не надо было проводить особенно агрессивный маркетинг, чтобы найти достаточное количество покупателей для своих ценных бумаг. Многие инвесторы отдали предпочтение этим надежным бумагам, несмотря на их более низкую доходность. В условиях актуального кризиса картина совсем иная. Многим государствам не помогает даже самый активный и агрессивный маркетинг: потенциальные инвесторы даже за очень высокие проценты не готовы приобрести облигации стран со слишком высоким госдолгом и (следовательно) низким рейтингом. А реакция финансовых рынков, несмотря на все присущие им нерациональные элементы, — лучший индикатор состояния здоровья государственных финансов на длительный период.

Табл. 2. Ожидаемый уровень государственного долга стран Еврозоны к концу 2011 г. (в % от ВВП страны) [3]

Греция	Италия	Ирландия	Португалия	Бельгия	Франция	Германия	Австрия
158	120	112	102	97	85	80	74
Испания	Мальта	Голландия	Кипр	Финляндия	Словакия	Люксембург	Эстония
68	68	64	62	51	45	17	6

Как видно из таблицы 2, на данный момент только четыре страны выполняют главное условие членства в Еврозоне, то есть не превышают максимально допустимого 60-процентного предела государственного долга. Причем в экономическом плане наиболее важные страны (особенно Франция и Германия) входят в число проблемных.

Государственный долг во всех ведущих западных странах особенно быстро вырос за годы актуального финансового кризиса, который, как известно, начался в 2008 г. в США с ипотечного кризиса, перешел впоследствии в банковский кризис, а потом в кризис системы государственных финансов. Факт очень быстрого роста государственного долга за последние 5 лет в основном обусловлен обширной финансовой помощью государств частному сектору. По всей вероятности, без этой помощи мировая экономика находилась бы в значительно более сложной ситуации, чем сейчас. Поэтому критика, по нашему мнению, должна быть направлена не на факт государственной помощи частному сектору, а на отсутствие строгой финансовой дисциплины в докризисное время. Большинство стран и их правительства даже в нормальные финансовые времена не привыкли жить по средствам, естественно, этого нельзя было ожидать в такой кризисной ситуации, как в 2008—2009 гг.

Табл. 3. Динамика роста государственного долга в некоторых странах за 2008—2010 гг. (в % от ВВП) [4]

Страна	2008	2009	2010	Прирост за 2008—2010 гг. (млрд €)
США	70,7	83,1	94,4	1 925
Великобритания	52,0	68,6	80,3	461
Япония	173	190	198	197
Еврозона	69,3	78,2	84,0	1 282
Германия	65,9	73,1	76,7	224
Греция	99,2	112,6	124,9	67

4. Проведение координированной экономической и фискальной политики.

Это условие является принципиальным моментом функционирования любого валютного союза. В ходе развития ЕС были достигнуты несомненные успехи при формировании Единого экономического пространства, которое действует с 1 января 1993 г. С этого момента не только товары, но капитал, люди (в качестве предпринимателей и рабочей силы) и частично услуги могут беспрепятственно переходить (уже бывшие) границы. Но, несмотря на определенное сближение в некоторых сферах экономической жизни, нельзя говорить о существовании единой экономической или промышленной политики. В принципе участники проекта ЕС до сих пор еще не начали заниматься этим вопросом. Главной причиной этого является сильное расхождение в интерпретации роли государства в экономике между «локомотивами» европейской интеграции, то есть между Германией и Францией. В то время как в немецкой экономике доминируют малые и средние предприятия с большим инновационным потенциалом и государство старается меньше заниматься регулированием предпринимательской деятельности, во Франции доминируют крупные государственные концерны и государство довольно активно защищает их интересы, даже в случае несоответствия их действий рыночным законам.

5. *Создание совместного механизма отчета, анализа и проведения корректирующих мероприятий в финансовом секторе, прежде всего в сфере государственных финансов.*

Отсутствие такого единого механизма, например в форме совместного экономического или финансового агентства с соответствующими полномочиями, — одна из причин проблем Еврозоны. Никто не требует создания централизованных структур, но актуальные механизмы в высокой степени децентрализованы. Необходимо много времени на формирование единого среди 27 стран мнения по решению той или иной проблемы.

ЕС не является супергосударством, регулирующим все вопросы в централизованном порядке. Еврокомиссия в Брюсселе обязана выполнять указания своих членов, то есть имеет очень ограниченные возможности для самостоятельной деятельности. Конечно, она получает все основные данные экономического и финансового развития от национальных органов, но не имеет собственной организации для детальной их проверки. В случае сомнения в достоверности этих данных (как в Греции) Еврокомиссия может требовать уточнений и объяснений, но не больше. Кроме того, крупные государства в силу своего экономического

веса всегда могут блокировать неприятные для них предписания или решения Еврокомиссии.

Основные субъективные политические ошибки при создании валютного союза

Интеграционный процесс, как любой процесс общественного развития, зависит в том числе и от действий конкретных людей, то есть отличается субъективным характером.

Конечно, значительно легче указывать на ошибки, чем внести собственный безошибочный вклад в процесс принятия решений такого сложного механизма, как интегрирование 27 разных по уровню развития самостоятельных государств.

Тем не менее следует упомянуть также о субъективных причинах возникших проблем, то есть о причинах, которые вряд ли удалось бы полностью избежать, но которые можно было бы минимизировать по сравнению с фактическими событиями. К этим (условно) субъективным причинам, на наш взгляд, можно отнести:

1. Политическое, а не экономическое обоснованное принятие решений.

Так, Греция, Португалия и Испания стали членами ЕС и ЕВС в знак благодарности за их возврат к демократическому пути развития после свержения военных диктатур. Уровень экономического развития этих стран в основном не отвечал самим критериям ЕС.

2. Слишком большая степень доверия.

Данные о финансовом состоянии южных стран не были проверены, и это привело к сокрытию некоторой финансовой информации от Еврокомиссии.

3. Нежелание заниматься проблемами и реформами.

Слишком долго политики ведущих стран закрывали глаза на новые проблемы, в том числе потому, что они были заняты другими вопросами или не желали ими заниматься, пока они еще не вышли за определенные рамки.

4. Нехватка финансовой дисциплины.

Подавляющее большинство европейских правительств не считали нужным привести в порядок свои финансы, хотя в основном доминировали периоды благоприятного экономического развития. Но даже во время выше упомянутого периода государственный долг вырос без достаточного учета возможных отрицательных последствий в будущем.

5. Нежелание принимать санкции.

Маастрихтский договор предусматривал санкции в случае нарушения выше названных финансовых критериев. Но даже эти, довольно мягкие санкции в 2002 и 2003 г. были блокированы Германией и Францией, так как эти страны тогда тоже не выполняли условия дефицита госбюджета. Это поведение стало сигналом для некоторых других государств к нарушению критериев без санкций со стороны Еврокомиссии.

6. Снижение личностного восприятия важности европейской интеграции.

После введения евро к власти пришло новое, послевоенное поколение политиков. Для них европейская интеграция была просто существующим фактом, и вопросы углубления и улучшения интеграционных процессов в условиях гло-

бализации с новыми вызовами и проблемами уже не стояли на первом месте их политической повестки дня.

Решение проблем Еврозоны

Вокруг вопроса, нужно ли вообще и, если да, как можно спасти европроект, ведутся очень интенсивные публичные дискуссии с прямо противоположными мнениями.

Автор придерживается точки зрения, что необходимо и возможно продолжение европроекта, так как преимуществ значительно больше, чем существующих недостатков. Но для этого надо провести «генеральный ремонт» всех основных, и не только организационных, фундаментов проекта. При анализе возможных сценариев также нельзя исключить варианта переформирования сегодняшней Еврозоны в две новые зоны, куда входили бы соответственно страны с более или менее равномерным уровнем развития. Но даже если этот вариант станет нужным, на первом месте почти для всех государств Еврозоны стоит вопрос уменьшения государственных долгов стран-участниц. Даже в случае решительных действий правительств этот процесс продлится не менее 10—15 лет, то есть охватит период политической жизни уже не только сегодняшних политиков.

Возможные сценарии снижения государственного долга (до допустимых 60% от ВВП)

1. Нормальное обслуживание гособлигаций и поэтапное снижение госдолга.

Для этого надо изменить структуру доходов и расходов государственного бюджета так, чтобы на длительный срок был обеспечен профицит госбюджета. Исходя из актуальной задолженности Германии (примерно 80% от ВВП), этот ежегодный профицит должен составить 2%, чтобы до 2020 г. достичь допустимого уровня госдолга. Госбюджет Германии в течение существования ФРГ почти всегда отличался дефицитом в размере около 2%. В странах с более высоким уровнем госдолга или госбюджета срок достижения относительного баланса будет соответственно длиннее.

2. Объявление официального дефолта страны и реструктуризация долгов.

Этот вариант уже в какой-то мере был реализован на практике (Россия, Аргентина, Мексика и др.). Он, прежде всего, связан с потерей доверия финансовых рынков к данной стране и невозможностью рефинансирования нормальным путем.

Помощь в данном случае может оказывать МВФ, что всегда связано с требованием проведения болезненных внутренних финансовых, организационных и социальных реформ.

3. Контролируемая инфляция (в пределах 5—6%).

Если номинальная стоимость гособлигаций остается неизменной (то есть когда отсутствует индексация стоимости гособлигаций), государство погашает свои долги деньгами; реальная покупательная стоимость ниже тех денег, которые государство получило в момент продажи своих облигаций. Этот вариант практиковался неоднократно. Он опасен тем, что сознательно стимулируемая

инфляция легко может выйти из-под контроля (что показал, прежде всего, период немецкой гиперинфляции в 1921—1923 гг.). Кроме того, повышенная инфляция мешает нормальному функционированию рыночного механизма, так как участники рыночных процессов получают неверную ценовую информацию, что приводит к принятию неоптимальных решений.

Возможные сценарии решения «греческой» проблемы

1. *Спасение задолжников совместными усилиями*, то есть предоставление кредитов из средств финансового спасательного фонда, МВФ и ЕЦБ при условии проведения радикальных внутренних реформ (снижение расходов и повышение доходов госбюджета, проведение структурных реформ для стимулирования экономического роста).

2. *Проведение валютной реформы, то есть выход из валютного союза и возврат к национальной валюте.*

Этот вариант, осуществляемый путем девальвации новой-старой национальной валюты, создает возможность улучшения ценовой конкурентоспособности экспортных товаров и удорожания импорта. Но этот эффект обычно длится короткий период, так как основные международные соперники тоже прибегают к девальвации.

3. *Реструктуризация государственного долга, то есть официальное объявление дефолта страны.*

В этом случае данная страна на долгое время теряет доверие финансовых рынков и зависит от помощи международных финансовых организаций.

Каждый из этих вариантов имеет определенные (условные) преимущества и много рисков. К числу последних относятся:

- резкая девальвация новой-старой национальной валюты и низкая вероятность возврата старого внешнего долга, который котируется в основном в евро (вариант 2);
- дестабилизация банковского сектора как внутри страны, так и за ее пределами из-за потери части вложений в государственные ценные бумаги как следствие невозможности обслуживания страной-должником своих внешних долгов (вариант 2, вариант 3);
- возможность банкротства тех заемщиков, которым не предусмотрена помощь из финансового спасательного фонда (вариант 2, вариант 3);
- невозможность рефинансирования на финансовых рынках на длительное время и нехватка внутренних ресурсов для финансирования минимальных государственных расходов (все варианты);
- возникновение множества социальных проблем и дестабилизация общей ситуации внутри страны (все варианты);
- процесс выздоровления государственных финансов может оказаться очень длительным и непредсказуемым (все варианты);
- средств финансового спасательного фонда недостаточно, чтобы помочь всем проблемным странам (вариант 1);
- непредсказуемость реакции финансовых рынков (вариант 2, вариант 3).

На практике страны Еврозоны реализуют комбинированный вариант решения вопроса:

- оказание финансовой помощи проблемным государствам;
- уменьшение госдолга за счет кредиторов (hair cut);
- проведение серьезных внутренних реформ: в краткосрочном периоде — прежде всего в форме снижения расходов госбюджета, в среднесрочном — повышения уровня доходов госбюджета путем стимулирования экономического роста.

Несмотря на всю активность европейских политиков по спасению от дефолта стран Еврозоны, шансы на успех очень сильно дифференцируются по проблемным странам. В то время как Испания и Португалия могут выйти из сложной ситуации собственными усилиями, для Ирландии (страна уже получила финансовую помощь) и Италии такого варианта нет либо он маловероятен. Спасение Греции, несмотря на огромные объемы финансовой и другой помощи, маловероятно и возможно только при долгосрочном существовании политической воли для этого.

А спасение названных стран (они являются только вершинами айсберга) — это еще не «генеральный ремонт» Маастрихтского договора, то есть внутренние причины возникновения настоящего кризиса без проведения серьезных реформ системы управления ЕС и Еврозоны остаются. Поэтому вопросы развития ЕВС, включая обсуждение варианта создания двух еврозон, остаются актуальными на неопределенное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.de.statista.com и www.reports.weforum.org.
2. www.faz.net/aktuell/wirtschaft.
3. Handelsblatt, 23 августа 2011 г., стр. 7.
4. Handelsblatt, 1 октября 2011 г., стр. 12—13.

Сотрудничество Республики Казахстан и Европейского Союза в области региональной безопасности

КУРАЛАЙ БАЙЗАКОВА

Европейский Союз и Казахстан являются партнерами со дня обретения республикой независимости и проводят постоянно расширяющийся совместный диалог.

Сотрудничеству с Евросоюзом, занимающим лидирующие позиции в мировой политике и экономике, во внешней политике Казахстана отводится особое место. Поддержание отношений нашей республики с Евросоюзом на высоком уровне является приоритетным направлением.

С Европейским Союзом Казахстан сближает общая заинтересованность в области региональной и международной безопасности, экономики, социального и культурного развития; в проведении инвестиционной деятельности, крупных международных проектов; привлечении в страну передовых технологий и знаний.

Учитывая, что Европейский Союз — это союз равноправных и независимых государств, РК строит двухуровневую систему отношений: с союзом в целом и с каждым государством в отдельности. При этом оба уровня взаимодополняют друг друга, что находит отражение в различных подписанных соглашениях и реализованных проектах.

В течение первых лет сотрудничества этот диалог был ориентирован на вопросы торговли, инвестиций, развития демократических институтов, но, начиная с 2002 г. стал охватывать и другие важные области, такие как энергетика, транспорт, а также вопросы правосудия, правопорядка и обеспечения безопасности.

Как известно, основным документом, на котором основывается партнерство ЕС и Казахстана, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое было подписано в 1995 г. и вступило в силу в 1999 г. [1]

В 2007 г. Евросоюз повысил уровень регионального политического подхода утверждением новой Стратегии партнерства в Центральной Азии [2]. А год спустя Казахстан принял Государственную программу «Путь в Европу» [3]. Вкупе это послужило базисом многогранных отношений, которые сегодня охватывают множество важных направлений: от политического диалога до межкультурного обмена на уровне гражданского общества, от торговли до вопросов верховенства закона и региональной безопасности.

Сотрудничество Казахстана и ЕС в своем развитии прошло несколько этапов. Современный период, свидетелями которого мы являемся, направлен на закрепление и расширение позиции Евросоюза на территории Центральной Азии и Каспийского региона. На сегодня ЕС уже выработал свое видение будущего Центральной Азии как региона, способного стать заслоном на пути наркотрафика, незаконной миграции и религиозного экстремизма.

В то же время ЕС активизирует свои действия на Каспии, так как энергетическая потребность в странах-членах постоянно имеет тенденцию к росту. Уже сегодня стало очевидным, что Евросоюз, в отличие от рассмотренных ранее временных периодов, направляет свои усилия больше в экономическую и энергетическую сферы, отодвинув вопросы по демократизации, плюрализму мнений и правам человека на второй план.

С мая 2009 г. в Брюсселе и Астане началось обсуждение нового, усовершенствованного соглашения.

На региональном уровне Казахстан является приоритетной страной в рамках Стратегии нового партнерства ЕС и ЦА.

Развивая процесс взаимодействия с ЕС, Казахстан исходит из того, что это обеспечит вовлечение республики в решение общеевропейских проблем, укрепит европейский фланг внешней политики и даст дополнительные гарантии безопасности.

Подходы Казахстана к складывающейся системе евроатлантической безопасности направлены, прежде всего, на наиболее полную реализацию имеющихся возможностей, предоставленных общей ситуацией нестабильности и неопределенности, и предотвращение угроз, свойственных этому периоду.

Применительно к казахстанско-европейским отношениям они понимаются как заинтересованность ЕС в сохранении стабильности в Казахстане и других странах СНГ, проведении в них экономических, социальных и политических реформ, которые должны укрепить стабильность.

Сотрудничество в сфере безопасности опирается на основные принципы Европейской политики соседства (ЕПС), предусматривающие налаживание тесного политического диалога, включая борьбу с терроризмом, нераспространение и мирное решение региональных конфликтов, а также тесное сотрудничество в сфере правосудия и внутренних дел в целом, соответствует стратегическим целям и национальным интересам РК.

Поиск общих подходов к решению этих проблем является перманентным вопросом в ходе встреч Совета сотрудничества между Европейским Союзом и Казахстаном. Как отмечал генеральный директор по внешним сношениям Европейской комиссии Курт Юль, учитывая «идентичность проблем РК и ЕС» в сфере борьбы с различными преступлениями, «стороны согласовывают позиции в вопросах миграции, пограничного контроля, борьбы с терроризмом, контрабандой наркотиков и отмыванием денег, а также реформы судебной системы» [4].

В рамках деятельности этого совета ЕС неоднократно призывал Казахстан к выбору более эффективного подхода к управлению границами и миграционными процессами, необходимости вести борьбу с терроризмом в соответствии с основными принципами соблюдения прав человека и международных стандартов, в особенности путем укрепления законодательства, направленного на

противодействие отмыванию денег и совершенствование уже существующих инструментов [5].

Для нашей республики важно привлечь ЕС к содействию в реализации конкретных региональных проектов в сфере укрепления безопасности, борьбы с транснациональной преступностью, а также в оказании помощи пограничным службам.

И регион Центральной Азии, и ЕС имеют определенную схожесть в решении вопросов региональной безопасности, а именно присутствие в одном регионе нескольких структур безопасности.

Стратегическое направление Европейского Союза на создание самостоятельной системы безопасности и обороны в рамках международных отношений пересекается с казахстанской стратегией многовекторного сотрудничества.

Формирование самостоятельной системы безопасности Европейского Союза имеет значение и для центральноазиатских стран, поскольку усиление военной роли и ответственности ЕС в определенной степени предопределяет перспективы взаимодействия Запада с Востоком в сфере безопасности.

С учетом того, что в Европе начинают усиливаться собственные оборонные структуры, необходимо уделить серьезное внимание развитию сотрудничества с европейскими организациями. Кроме того, опыт, накопленный Европой в деле укрепления собственно европейской обороны, представляется весьма полезным.

Казахстан активно продвигает интеграционную политику в регионе, которая помимо создания общего экономического пространства немислима без системы коллективной безопасности. На сегодняшний день европейская модель таковой, несмотря на то что ее формирование далеко от своего логического завершения, представляет весьма полезный опыт. В связи с этим многие элементы данной системы можно уже сейчас взять на вооружение. Например, введение стандартизации вооружений и военной техники всех заинтересованных государств, взаимодополняющее сотрудничество, кооперация их военно-промышленных комплексов и многое другое.

Европейские страны обладают колоссальным опытом в решении таких проблем, как борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и наркоторговлей. Он также небезынтересен странам Центральной Азии, которые уже столкнулись с подобными явлениями.

Таким образом, опыт регионального и межрегионального сотрудничества стран Европейского Союза имеет для государств Центральной Азии большое значение.

Изменение геополитической ситуации в мире требует от ЕС разработки новых подходов к проблемам безопасности. Ведущие европейские государства не оставляют планы укрепить европейскую идентичность в сфере безопасности и обороны в собственных институциональных рамках. Упорно продвигаясь к созданию собственной системы безопасности, ЕС намеревается достичь действенных результатов.

Так, новый Лиссабонский договор — важный шаг в европейской интеграции, который поможет объединенной Европе решить задачи XXI в. и откроет возможности для глобализации. Объединенная Европа сможет выступать единым фронтом на международной арене и станет более последовательной в разных

направлениях внешней политики, таких как дипломатия, безопасность, торговля и гуманитарная помощь.

Одним из вопросов обеспечения региональной стабильности является прекращение производства, реализации и транспортировки наркотических веществ.

В целях содействия борьбе с наркотиками и совершенствования управления границами ЕС разработал две программы.

Программа по управлению границами в Центральной Азии (БОМКА) направлена на повышение безопасности региона, облегчение законной торговли и транзита и сокращение незаконного перемещения товаров и людей [6].

Цели программы — поддержка более гармоничных и скоординированных современных методов управления границами на региональном уровне, а также улучшение приграничного сотрудничества и поддержка законной торговли и транзита через границы стран Центральной Азии.

В 2003 г. эта программа вступила в активную фазу. К настоящему времени завершены 3 ее этапа, в рамках которых были осуществлены проекты по общему изучению возможностей управления границами в странах региона, включая Казахстан, и организовано регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников пограничных и связанных с ними служб.

В рамках технической помощи по Программе содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА) Европейский Союз помогает совершенствовать институциональные реформы в области управления границами, наращивать кадровый потенциал в Центральной Азии и продолжает финансировать укрепление инфраструктуры на пути прохождения основных торговых маршрутов в Центральной Азии.

Программа БОМКА финансируется Европейским Союзом и реализуется ПРООН.

План действий по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (КАДАП) нацелен на постепенное принятие европейских и международных практик в сфере антинаркотической деятельности.

В октябре 2000 г. в Алматы открыт офис регионального представительства ЕС по проблемам наркотиков. Начиная с конца 2001 г. Европейский Союз приступил к реализации этой программы. Приоритетными задачами данного проекта являются: улучшение работы служб контроля в крупных аэропортах региона, укрепление сотрудничества правоохранительных органов центральноазиатских стран в борьбе с наркотрафиком, создание единой информационной сети для координации работы КНБ РК, Погранслужбы КНБ РК, МВД и Агентства таможенного контроля. Программа CADAP предусматривает также организацию и проведение учебных семинаров для работников правоохранительных органов, поставку оборудования и оказание технической помощи.

В рамках реализации программы CADAP активно ведется сотрудничество между РК и региональным представительством ЕС по борьбе с наркотиками в Центральной Азии. Дальнейшее сотрудничество в этой сфере реализуется в рамках Общей стратегии ЕС по борьбе с наркотиками (2005—2012) и CADAP. Оно будет концентрироваться на таких областях, как стратегическое планирование в целях реализации национальных и многосторонних программ, законодательство, деятельность правоохранительных органов и взаимодействие в судебной сфере, контроль за прекурсорами и разрешенными наркотическими средствами,

отмывание денег, искоренение незаконных посадок, меры по снижению спроса на наркотики.

Посредством недавно разработанной Программы действий по борьбе с транспортировкой наркотиков Европейский Союз предлагает помощь странам Центральной Азии в борьбе с контрабандой наркотиков, которая проходит по новым маршрутам из Афганистана для европейских городов.

Обеспечение безопасности в Евразии отвечает интересам Казахстана по причине включения республики в глобальные экономические процессы, в первую очередь эти интересы связаны с безопасным обеспечением транспортировки своих энергетических ресурсов. В основе энергетического сотрудничества — безопасность энергопоставок, углубление и расширение маршрутов транспортировки казахстанских углеводородов.

Политическое руководство Казахстана осознает огромное стратегическое значение, которое имеют энергетические запасы нефти и газа для мирового хозяйства в грядущем столетии, и использует энергетический фактор в своей внешней политике для усиления позиций РК в мире; аналогично действуют и сопредельные Прикаспийские государства.

Сегодня Европейский Союз, влияя на разработку транспортного коридора, по которому будут переправляться нефть и газ в Европу, может выступать своего рода арбитром и гарантом стабильности, как в лице конкретных стран, так и в лице всей организации.

Принципиальное значение для Европы имеет и статус Казахстана как безъядерной страны.

В дополнение к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве существуют и другие соглашения в сферах, представляющих взаимный интерес, в том числе в области ядерной безопасности и ядерного синтеза. Между Республикой Казахстан и Европейским сообществом по атомной энергии (Евратом) подписаны три соглашения в ядерной сфере:

1. Соглашение о сотрудничестве в области ядерной безопасности (подписано в июле 1999 г., вступило в силу в июне 2003 г.).

Его целью является установление сотрудничества Казахстана с государствами Европейского Союза в области укрепления ядерной и радиационной безопасности, а также разработка и применение научно обоснованных норм безопасности, принятых международным сообществом.

2. Соглашение о сотрудничестве в области ядерного синтеза (подписано в ноябре 2002 г., вступило в силу в апреле 2004-го). С 31 августа по 1 сентября 2006 г. в Национальном ядерном центре в Алматы проходило первое заседание координационного комитета в рамках Соглашения о сотрудничестве в области исследований по термоядерной энергетике, между Евратом и Республикой Казахстан.

3. Соглашение о сотрудничестве по мирному использованию ядерной энергии (подписано в декабре 2006 г., вступило в силу 1 сентября 2008 г.).

Свободный доступ к водным ресурсам будет одной из мировых проблем XXI в. Большая часть основных экологических проблем Центральной Азии связана с распределением, использованием и защитой качества водных ресурсов. Диалог между ЕС и Центральной Азией по вопросам окружающей среды, начатый весной 2006-го, создаст базу для совместного сотрудничества. Вопросы,

касающиеся защиты окружающей среды, необходимо учитывать в процессе регионального диалога на всех уровнях. В связи с этим ЕС будет поддерживать внедрение компонента ЕЕССА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия) в «Водную инициативу ЕС» для безопасного водоснабжения.

Обеспечение охраны окружающей среды для Казахстана является актуальным делом. Поэтому разработка и реализация программы по сближению национального экологического законодательства с опытом европейских стран становится настоятельной необходимостью.

Приближение Европейского Союза к границам стран СНГ для Казахстана — явление весьма позитивное и отвечает прагматическим интересам республики. Расширение ЕС послужило дополнительным фактором сохранения стабильности в регионе и на евразийском континенте в целом.

Наша страна активно участвует на международной арене в рамках многосторонних механизмов безопасности, стремится к распространению полезного европейского опыта на Азию, что является значительным шагом вперед в создании многосторонних структур безопасности.

Казахстан придает важное значение сотрудничеству с европейскими странами в рамках многосторонних структур безопасности, таких как ОБСЕ и НАТО. В этом контексте достаточно вспомнить, что в ходе своего председательства в ОБСЕ Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил ориентироваться на создание единой евроазиатской системы безопасности.

Роль Центральной Азии в международной политической системе возрастает, что связано, прежде всего, с ее геостратегическим положением, потенциально мощными нефтегазовыми и другими ресурсами, значительным производственным и научно-техническим потенциалами, перспективами строительства транспортной инфраструктуры. Эти факторы превратили регион в поле как широкого сотрудничества, так и соперничества различных сил.

Интерес к Центральной Азии и ее проблемам со стороны ведущих государств и мировых центров в последнее время повысился в связи с возрастанием угроз и рисков, касающихся экологии, терроризма, наркобизнеса и религиозного экстремизма.

Казахстану, как и другим центральноазиатским государствам, следует изучать процессы, происходящие в рамках трансатлантического партнерства, которые могут проецироваться на отношения государств региона с ЕС и США. Являясь глобальными игроками на международной арене, Европейский Союз и Соединенные Штаты втягивают в орбиту своих отношений все государства, независимо от их географического расположения.

Несмотря на то что ЕС и США преследовали схожие цели, такие как региональная безопасность, экономическое развитие, демократизация, их стратегия и тактика реализации поставленных задач значительно отличаются. Военное присутствие в регионе для США означало распространение своего влияния на всю Центральную Азию и за ее пределы. Европейцы в соответствии с двусторонними соглашениями о партнерстве и сотрудничестве придерживаются регионального подхода в своей политике.

ЕС и США заинтересованы в обеспечении гарантированного доступа к природным ресурсам Каспия, в предотвращении проникновения радикальных идей ислама, подпитывающих терроризм и исламский экстремизм на территории

Центральной Азии. Европейцев и американцев объединяет готовность бороться с наркотрафиком, экономическим отставанием и ущемлением основных прав человека в регионе.

Центральноазиатским странам, имеющим партнерские отношения как с Европейским Союзом, так и с США, следует найти свое место в трансатлантических отношениях и использовать опыт этого сотрудничества на двух- и многосторонней основе для развития стабильной демократии, экономики, соблюдения прав человека.

Казахстан заинтересован в стратегическом партнерстве с ЕС и США, которые рассматривают свою политику в республике как долгосрочную и способны оказать реальную поддержку в решении задач безопасности и устойчивого развития.

Анализируя перспективы европейской политики в сфере безопасности и обороны, можно говорить, что трансатлантические связи, во всяком случае в ближайшей и среднесрочной перспективах, сохранят свою ключевую роль.

Таким образом, Казахстан привержен принципам укрепления международной безопасности и климата доверия, развития политического и экономического сотрудничества, выступая за создание эффективных и взаимоприемлемых систем безопасности, что проявилось в сотрудничестве Казахстана с ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, европейскими сообществами и их государствами-членами. — Европейский Союз. Представительство Европейской комиссии в Казахстане. — Алматы, 1999.
2. European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership // www/europe.org.
3. Государственная программа «Путь в Европу». Указ Президента РК №653 от 29 августа 2008 г. // www/mfa.kz.
4. Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве // www.ia-centr.ru.
5. Там же.
6. Программа Европейского Союза по содействию в управлении границами в Центральной Азии // <http://bomca.eu>.

Некоторые проблемы политических отношений между ЕС и Казахстаном (и Центральной Азией)

МУРАТ ЛАУМУЛИН

Евросоюз пытается проводить активную и наступательную политику на мировой арене. Сфера прямых геополитических интересов ЕС включает Восточную Европу, Африку, Ближний и Средний Восток, Кавказ и Центральную Азию.

После принятия стран-кандидатов из Центральной и Восточной Европы в ЕС перед Брюсселем встала задача сформулировать концепцию развития отношений со своими ближайшими соседями, в том числе и постсоветскими странами. Попыткой решить эту задачу стали Европейская политика соседства (ЕПС) и программа «Восточное партнерство». Укрепляя свое влияние в регионе, Евросоюз действует в рамках концепции европеизации, то есть экспортирует формы европейской политической организации и управления за пределы территории Евросоюза.

Отмена визового режима для постсоветских стран не стоит на повестке дня ЕС. На встрече министров иностранных дел ЕС в ноябре 2009 г. идею подготовки «дорожной карты» по введению безвизового режима с Украиной никто, кроме представителей Литвы, Словакии и Эстонии, не поддержал. Во многом для Евросоюза визовая политика сейчас является скорее инструментом борьбы с нелегальной миграцией. Однако пока «мобильность» не станет реальным содержанием визовой политики Европейского Союза в отношении стран — участниц «Восточного партнерства», влияние ЕС в регионе будет оставаться ограниченным.

«Планы действий» между Евросоюзом и странами-партнерами характеризуют формат участия государств региона в работе агентств ЕС. Формально в рамках «Восточного партнерства» эта тема не поднималась, но более ранние заявления не дезавуировались. На самом деле в предложении о сотрудничестве агентств ЕС и постсоветских стран больше риторики, чем реального содержания. Во-первых, не все агентства ЕС открыты для подобного взаимодействия. Во-вторых, оперативно на эту инициативу откликнулась лишь Украина.

С 2007 г. взамен программы «ТАСИС» финансирование постсоветских стран стало осуществляться по линии Европейского инструмента соседства и партнерства. Отметим, что доля средств на душу населения в 2007—2010 гг. колеблется от 2 до 48,8 евро. Помощь, направленная на поддержание демократии и

«хорошего управления» в 2007—2010 гг., составила 30—35% от всех отчислений ЕИСП.

Пока не ясно, как в рамках «Восточного партнерства» будет увязано финансирование по линии ЕИСП, Европейский инструмент по содействию демократии и правам человека, программ НПО. Это ставит под сомнение эффективность программ помощи ЕС. Примечательно, что Евросоюз не проводит регулярного мониторинга на уровне отдельных направлений ЕИСП, а результаты тех или иных проектов оцениваются механически (то есть оценивается сам факт принятия закона, а не его воздействие). В документах «Восточного партнерства» Евросоюз заявляет, что будет применять принцип политической обусловленности, то есть ставить формат своих отношений с государствами региона в зависимость от соблюдения последними демократических норм.

Как отмечают европейские эксперты, в условиях, когда ЕС не предоставляет членства или действительно весомого «вознаграждения» за соблюдение демократических начал, возможно, стоит совсем отказаться от его применения. В противном случае происходит дискредитация данного инструмента внешней политики Европейского Союза. Полностью отказаться от принципа политической обусловленности Брюссель не может — это равнозначно провалу всей ценностной основы его внешней политики.

Идею «Восточного партнерства» можно истолковать при желании как некое «извинение» ЕС перед странами-кандидатами за отказ от обещаний принять их со временем в Европейский Союз. Еврокомиссия, которая занялась разработкой программы «Восточное партнерство», особо подчеркивала, что она направлена не на подготовку этих государств к вступлению в сообщество, а лишь на развитие широкого сотрудничества с ними. В обмен на членство в ЕС шести постсоветским государствам предлагалась, помимо «значительного повышения уровня политического взаимодействия», перспектива получения ряда преференций: создание зон свободной торговли, упрощение визовых процедур для граждан государств-партнеров при въезде в Евросоюз, реализация совместных усилий в области энергобезопасности, увеличение объема финансовой помощи и пр.

В целом на нынешнем этапе политика европеизации в рамках «Восточного партнерства» связана не столько с целенаправленной попыткой модернизации стран региона, сколько со стремлением обеспечить секторальную интеграцию, адаптацию постсоветскими регионами значительного объема норм и правил ЕС. Можно говорить о своеобразной «секторальной европеизации» на постсоветском пространстве. Одновременно ЕС не стремится «лично» управлять этим процессом. Он скорее использует своеобразную бюрократическую инерцию сложившихся контактов при реализации «Планов действий» для того, чтобы процесс адаптации норм ЕС шел с некоторой заданной скоростью.

С другой стороны, Брюссель стремится наиболее активно провести эту «секторальную интеграцию» — в первую очередь в сфере «внутренних дел и правосудия» — для обеспечения контроля за нелегальной миграцией и безопасности Шенгенской зоны.

В первой половине 2007 г. Германия в порядке очередности заняла пост председателя Совета ЕС. Одной из основных задач в повестке дня ее председательства стал пересмотр и переформулирование политики Евросоюза в Центральной Азии. В июне 2007 г. Совет ЕС принял новый стратегический документ

по Центральной Азии, подготовленный в основном германской стороной. Он отражает недостатки и положительные стороны европейской политики в регионе. Согласно документу, подготовленному 31 мая 2007 г. и получившему название «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства», рассчитанному на период 2007—2013 гг., соответствующие цели ЕС в регионе состоят в следующем: 1) обеспечить стабильность и безопасность его стран; 2) содействовать сокращению бедности и повышению жизненного уровня в контексте целей развития тысячелетия; 3) всячески содействовать региональному сотрудничеству как между государствами самой Центральной Азии, так и между этими государствами и ЕС, особенно в сфере энергообеспечения, транспорта, высшего образования и защиты окружающей среды.

В настоящее время европейские эксперты пришли к выводу, что вероятность провала центральноазиатской стратегии ЕС по многим пунктам документа вполне реальна. Сейчас в Брюсселе склоняются к тому, что оценивать эффективность стратегии слишком рано и нужно запастись терпением, поскольку для достижения заметных результатов и укрепления взаимного доверия потребуется гораздо больше времени.

Основной изъян в стратегии и практической реализации политики ЕС в Центральной Азии специалисты видят в отсутствии на концептуальном уровне единого европейского подхода и скоординированной единой политики ЕС, хотя бы на уровне крупных держав. Вместо этого мы наблюдаем за спорадическими попытками Берлина оформить стратегические интересы ЕС и выработать некое подобие единой политики, но делает это Германия на основе собственных интересов, которые выдает за общеевропейские.

Центральная Азия интересует Евросоюз прежде всего в качестве стабильного источника природных ресурсов. В то же время Брюссель заинтересован в распространении своих нормативных ценностей на наш регион. С другой стороны, европейские государства как члены НАТО играют немаловажную роль в борьбе с угрозами, исходящими из Афганистана. Кроме того, ЕС не приветствует доминирующую роль США в Евразии и склонен считаться с ролью России в регионе. В последнее время эксперты говорят о том, что именно Евросоюз способен сыграть в будущем роль противовеса (поскольку Россия якобы самоустранилась) растущему доминированию Китая в Центральной Азии.

Важнейшим аспектом пересмотра европейских подходов к региону ЦА является идея о том, что необходимо рассматривать его в контексте всей Евразии.

Стратегия ЕС своим появлением уже внесла значительные коррективы в концепцию регионализма, которую ЕС применял к ЦА. Главным отличием стало введение практики региональных встреч на высшем уровне: саммитов министров иностранных дел по политическим вопросам и проблемам безопасности, а также встреч разного уровня для обсуждения более специфичных областей: образования, экологии и верховенства закона. Практическую отдачу этих мероприятий оценить сложно, но очевидно, что ЕС неизменно выступает в пользу регионального сотрудничества, даже несмотря на совсем обратные процессы в ЦА, происходящие за пределами конференций (к примеру, распад единого энергокольца).

Еврокомиссия ищет пути укрепления связей между Центральной Азией и странами инициативы «Восточное партнерство», в частности через энергетиче-

скую, транспортную и экологическую сферы. В этой системе отсутствуют евразийские проекты, которые бы связывали ЦА с Россией или Китаем, или Южной Азией, или со всеми этими регионами.

Как думают в Брюсселе, можно также обратиться к политическим приоритетам государств Центральной Азии. В процессе собственной модернизации и для снижения зависимости от России и Китая Казахстан развивает свои связи с Западом и внедряет программу «Путь в Европу». Туркменистан, оставаясь репрессивным и закрытым режимом, тем не менее намерен расширять свой газовый экспорт во все стороны света: на север в Россию, на восток в Китай, на юг в Иран и, если все-таки ЕС решится на серьезное предложение Ашхабаду, возможно, на запад в Европу. Киргизская экономика напрямую зависит от потоков китайских товаров через эту территорию в Казахстан и Россию. Таджикистан и Узбекистан заинтересованы в развитии отношений с южными странами через транспортные коридоры, проходящие через Афганистан, Пакистан к Персидскому заливу и Индийскому океану.

Все эти вопросы также напрямую затрагивают ЕС, но в более широком, евразийском контексте, связанном также отношениями с Россией, Китаем и Индией и поиском решений афганской проблемы. В определенном смысле ЕС также продвинулся в этом направлении (к идее исключения Центральной Азии из группы бывших советских республик и ее объединения с регионом Южной Азии). Например, в Управлении Еврокомиссии по оказанию помощи Центральной Азии и Южная Азия сгруппированы в один регион. Однако ведущие эксперты ЕС считают, что более уместной здесь будет именно евразийская концепция.

Европейские аналитики уверены, что современная внутрорегиональная концепция может по-прежнему служить механизмом укрепления диалога внутри ЦА. Но основные вопросы должны решаться в формате внешнего регионализма, который мог бы стать элементом обобщающей евразийской стратегии.

Основной смысл стратегии Евросоюза в отношении Центральной Азии — это поиск возможности ее включения в глобальную концепцию европейской внешней политики.

Европейские стратеги отдают себе отчет в том, что в глобальном масштабе Центральная Азия является крайне малонаселенным регионом. Тем не менее ее чрезвычайную геополитическую важность определяет географическое расположение на перекрестке интересов всех глобальных политических игроков в эпоху смены мирового порядка. Кроме того, опять же в силу специфики Центральной Азии именно здесь открываются возможности для достижения наиболее быстрого и простого консенсуса между основными политическими силами, тогда как в других точках земного шара данный процесс может быть крайне затруднен. Этот факт в перспективе определяет чрезвычайную ценность ЦА для установления мирового порядка.

Как делают вывод европейские аналитики, глобальное доминирование США осталось в прошлом веке. Мир входит в новую эпоху многополярности, в которой точками притяжения являются многочисленные акторы (Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЕС). Европа провозглашает свое стремление по-прежнему поддерживать нормативный мировой порядок; более того, с недавнего времени этот принцип является неотъемлемой частью Евросоюза, как определено Лиссабонским договором. Другие акторы, в свою очередь, ориентированы больше

на силовой подход. Особенно четко этот диссонанс проявляется в Центральной Азии, где ведущие позиции занимают Россия и Китай, а сама она далека от европейских стандартов по соблюдению прав человека и демократии. В то время как Москва нацелена на ультрареалистичный подход, Пекин усиливает свое экономическое присутствие, воздерживаясь от оказания нормативного влияния, идущего за пределы китайской доктрины невмешательства во внутренние дела государства.

В Брюсселе исходят из того, что Центральная Азия не представляет прямой угрозы безопасности ЕС, однако существуют три косвенных фактора, которые могут влиять и на Евросоюз: нестабильность энергетических поставок, «Аль-Каида» и талибанизация, контрабанда наркотиков.

По мнению европейских аналитиков, ЕС должен поддерживать региональное сотрудничество в наиболее выгодных сферах, но ему не стоит заблуждаться по поводу возможностей применения модели интеграции ЕС в ЦА. Центрально-азиатский регион недостаточно велик, чересчур разнообразен и окружен слишком влиятельными соседями, чтобы региональная интеграция стала здесь основным двигателем прогресса, как это случилось в Европе. Евросоюз должен благосклонно относиться к идеям поиска общей центральноазиатской идентичности, поскольку в будущем это может перерасти в нормативные акты. Свою позитивную роль в этом могут сыграть и региональные диалоги стран ЦА и ЕС.

Концепция регионализма, применяемая ЕС в Центральной Азии, может принять более «экстравертные» формы, когда регион будет рассматриваться в более широком географическом контексте. Все это ведет к вопросам трансконтинентального сотрудничества вокруг Центральной Азии (или евразийского направления внешней политики ЕС), а также проблемам многополярного сотрудничества.

В Брюсселе исходят из того, что в настоящее время открываются уникальные возможности по углублению отношений ЕС и Казахстана в целях сращивания экономического развития этой страны с эволюционными процессами в общественной и политической сферах и более активного участия Казахстана в прогрессивной системе международных отношений.

По мнению европейских экспертов, система власти РК представляет собой комплексную структуру и состоит из разнообразных групп с различными приоритетами. Тем не менее власти страны нацелены на модернизацию государства, а мультивекторная внешняя политика включает и европейское направление. Кроме того, очевидно, что Казахстан всеми силами пытается уменьшить свою зависимость от соседей, России и Китая.

Показателями интереса Казахстана к сотрудничеству с Европой можно считать программу внешней политики «Путь в Европу», принятую в начале 2009 г., а также председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. Принятая программа представляет собой план действий, по структуре напоминающий документы ЕС.

ЕС и Казахстан готовятся начать переговоры по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Содержание этого соглашения может быть качественно улучшено и приближено к документам, заключаемым в формате европейской политики добрососедства и восточного партнерства, как, например, договор, подписанный с Марокко, а также соглашение с Украиной.

Основным отличием новых соглашений является то, что отныне они могут включать все компетенции Евросоюза, т.е. сочетать оговоренные в предыдущих соглашениях компетенции европейского сообщества, а также сферы внешней политики, безопасности, правосудия и внутренних дел. Перспективы в области торговли на данном этапе ограничены, в связи с тем что Казахстан объединился в Таможенный союз с Россией и Беларусью. В этом случае договор о свободной торговле между ЕС и Казахстаном становится возможным лишь в том случае, если он будет заключен со всеми тремя участниками союза. Евросоюз также должен рассмотреть возможность большего вовлечения Казахстана в инициативу «Восточное партнерство». Во-первых, ЕС мог бы уже на данном этапе пригласить Казахстан участвовать в совещаниях рабочих групп, поскольку это позволяет установленный регламент. Более амбициозным планом стало бы приглашение Казахстана стать партнером на полноценной основе.

В целом ЕС должен активно поощрять Казахстан в стремлениях развивать свои отношения с Советом Европы и участвовать в Парламентской ассамблее в статусе наблюдателя, включая полноправное членство в Совете Европы, основанное на серьезных политических реформах и большем соблюдении прав человека. Образовательные инициативы ЕС в Казахстане должны выйти за пределы программы «ТЕМПУС», которая проводит успешную работу по приближению Казахстана к нормам Болонского процесса. Еврокомиссия должна способствовать участию европейских институтов в работе нового технического университета в Астане, не ограничиваясь простым предоставлением стипендий.

В рамках программы для диалогов по правам человека в Казахстане Евросоюз намерен требовать от Астаны выполнения следующих условий: усложнение процедуры выдачи ордера на арест (одобрение ордера), невмешательство правительства в юридические дела, защита прав граждан на этапе досудебного разбирательства, выведение понятий «оскорбление» и «клевета» из уголовного права, развитие законодательства о свободе собраний, приведение законодательства о свободе ассоциаций в соответствие с международными нормами, продвижение свободы выражения, либерализация законодательства о СМИ, укрепление института омбудсмена.

Большое место во внешней политике Евросоюза занимает регионализм. Брюссель осуществляет сотрудничество и экстраполирует свою геоэкономическую мощь на другие региональные союзы и интеграционные образования в Евразии, Африке, Азии и Латинской Америке.

Особое место во внешней политике ЕС в целом и ряда крупнейших европейских держав занимают Россия и постсоветское пространство. По мнению российских политологов, немаловажное значение имеет и то, что на европейской политике тяжелым грузом лежит отпечаток прошлых политических раскладов и исторических пристрастий, причем не в лучших своих проявлениях. ЕС не ведет полноценного мониторинга состояния демократии и прав человека в постсоветских странах из-за нехватки ресурсов. Это мешает проводить эффективную политику европеизации в регионе.

Очевидно, что на отношения Европейского Союза и Центральной Азии в ближайшее время будут влиять геополитические факторы и геоэкономическая ситуация. К ним можно отнести следующие: новую стратегию Соединенных Штатов в Центральной Азии, неясность перспектив развития военно-стратегической си-

туации в Афганистане, состояние отношений между Россией и Западом, мировой экономической кризис, возросшее значение энергетических ресурсов и продовольственной безопасности, бурные потрясения в мусульманском мире в 2011 г. Эти факторы могут оказать как динамичное и позитивное влияние на развитие отношений между Европой и Центральной Азией, так и негативно сказаться на их дальнейшей судьбе. Нет никаких сомнений, что существует объективная взаимная заинтересованность Европы и Центральной Азии друг в друге.

По мнению европейских аналитиков, возможностей для совместной работы между ЕС, странами ЦА и заинтересованными державами (Россия, Китай, США, Индия и др.) насчитывается, по крайней мере, три. Во-первых, это сотрудничество по предотвращению угроз, идущих со стороны Пакистана и Афганистана, в частности экспорт наркотиков и радикальный экстремизм. Во-вторых, водный вопрос, который может быть решен с помощью международного консорциума с участием всех крупнейших акторов. В-третьих, это оптимизация трансконтинентальных транспортных маршрутов торговли. ЕС также мог бы принять статус наблюдателя в ШОС, если однажды поступит соответствующее приглашение. В качестве альтернативы формат региональных встреч ЕС со странами ЦА может быть расширен и включать представителей Афганистана, Пакистана и Индии.

Целесообразно и крайне важно, чтобы Астана продумала и разработала эффективную линию поведения на случай повторного обострения отношений своего ближайшего союзника России с Западом и даже возможного перехода этих отношений в состояние конфронтации, поскольку все участники данного противоборства — РФ, США и ЕС — держат в поле своих стратегических интересов СНГ, Центральную Азию и Казахстан. Возможная конфронтация и конкуренция России с США и ЕС неизбежно затронет национальную безопасность, внешнеполитические связи, международное положение и стратегические интересы Казахстана, которые на современном этапе не только уже не полностью тождественны российским, но и довольно часто не совпадают с западными.

Европейский Союз и Центральная Азия: проблемы и перспективы взаимовыгодного сотрудничества

РАУШАН СЕРИК

В настоящее время Европейский Союз уделяет особое внимание стратегии «расширяющейся Европы» и созданию зон стабильности и безопасности вокруг своих внешних границ. В этой связи развитие отношений со странами Северной Европы, СНГ, Средиземноморья, Балкан и других регионов достигается за счет использования «общих механизмов международной политики», то есть так называемых общих стратегий.

В последние годы Европейский Союз активизировал свои действия на пространстве СНГ, где реализуются такие инициативы, как:

- Программа «Восточное партнерство»;
- Стратегия нового партнерства в Центральной Азии.

Также следует отметить лоббируемый европейскими странами энергетический проект «Набукко», включающий в себя государства Южного Кавказа и Центральной Азии.

Согласно проводимой Евросоюзом политике в рамках вышеназванных стратегий можно сделать вывод о том, что главными задачами европейских государств в странах СНГ являются обеспечение энергетической безопасности ЕС и ослабление влияния России на пространстве СНГ.

Так, Европейский Союз, потребление энергоресурсов которого интенсивно растет, стремится избавиться от своей зависимости от российской нефти и газа с помощью проведения политики «мягкого влияния» в странах Восточной Европы, Центральной Азии и Южного Кавказа. Это также показывает и анализ содержания вышеназванных инициатив ЕС, которые в основном были направлены на государства — производителей и транзитеров энергоресурсов.

Как известно, в Центральноазиатском регионе политика Европейского Союза реализуется в рамках Стратегии нового партнерства, принятой в 2007 г. Выдвинув этот документ, страны ЕС впервые после распада СССР сформулировали и огласили свои интересы и намерения в регионе. Принятие данной стратегии продемонстрировало признание важности ЦАР для европейских стратегических интересов с точки зрения безопасности, стабильности, управления и диверсификации энергоресурсов. Такое «позднее признание» значимости для ЕС стран Центральной Азии связано с тем, что после формирования новых неза-

висимых государств основной интерес ЕС был направлен на другие регионы, в частности:

- на Россию как важного поставщика энергоресурсов;
- на страны Балтии и Украину как потенциальных членов ЕС;
- на Беларусь, в связи со специфической политической ситуацией в стране.

Таким образом, практически первое десятилетие после образования новых независимых государств центральноазиатские страны не входили в поле европейских интересов. Однако начало антитеррористических акций в Афганистане и рост мировых цен на полезные ископаемые кардинально изменили ситуацию и политику ЕС в ЦАР.

Принятие Стратегии нового партнерства ознаменовало начало нового этапа развития деловых отношений Европы и Центральной Азии. Однако, несмотря на существование стратегии с 2007 г., процесс сближения Евросоюза с государствами ЦА происходит достаточно вяло, поскольку:

- ЕС не полностью использует свой геополитический потенциал в регионе и имеет другие приоритетные зоны своего влияния (Восточная Европа, Балканы и Средиземноморье);
- ЕС настораживает соперничество с другими игроками в регионе, в особенности с Россией, КНР и США;
- Евросоюзу в достижении стратегических целей мешает существование сложного механизма принятия решений внутри самого европейского объединения;
- в ЕС существует множество внутренних проблем, в частности различия в экономическом и политическом развитии старых и новых его членов.

Следовательно, все это отражается на слабом присутствии Евросоюза в регионе, тогда как наиболее активное развитие наблюдается в двусторонних отношениях. Например, Германия — Казахстан, Германия — Узбекистан и т. д., то есть это свидетельствует о том, что европейское государство защищает собственные экономические, военно-политические и другие цели как в регионе, так и в стране.

Тем не менее ЕС в качестве крупного геополитического игрока прилагает усилия, чтобы активизироваться в регионе, и «политика нового партнерства» Европы, хотя и запоздалая, доказывает тот факт, что Центральная Азия стратегически значима для Европы и безопасность ЦАР также является аспектом безопасности европейского пространства.

Так, основными *интересами ЕС в Центральной Азии* являются следующие:

1. ЕС заинтересован в стабильности в ЦА, так как от стабильного развития центральноазиатских стран в определенной степени зависит устойчивое развитие Евросоюза. В данном контексте важной является стабилизация ситуации в Афганистане. В этой связи следует отметить, что политика ЕС в ЦАР выстраивается в основном в привязке к Афганистану.

2. Диверсификация энергообеспечения. Как известно, потребление энергии в европейских странах в основном покрывается импортными энергоресурсами, поскольку запасы традиционных углеводородных энергоисточников в Европе ограниченные. В настоящее время внимание стран Евросоюза акцентируется на диверсификации потенциальных поставщиков и путях доставки углеводородного сырья в ЕС. В этой связи, с учетом сырьевого потенциала Центральной Азии

и ее нахождения на стыке Европы и Азии, регион признан ЕС важным энергетическим и транспортным узлом.

3. Рынок сбыта. Центральноеазиатский регион — это 60 млн потенциальных потребителей, более того, европейские страны привлекают быстрый рост населения в государствах Центральной Азии и темпы экономического развития в некоторых из них.

4. Экология. Следует отметить, что ни один из партнеров стран Центральной Азии не уделяет столь значительного внимания улучшению экологической ситуации и защите климата как ЕС. Евросоюзом были разработаны и запущены соответствующие программы, направленные в основном на изменение уровня и структуры энергопотребления, являющегося главным фактором загрязнения окружающей среды.

В свою очередь, центральноеазиатские государства имеют свои интересы в сотрудничестве со странами ЕС. Для ЦАР Стратегия нового партнерства является важной фазой во взаимоотношениях с ЕС и имеет большое значение, поскольку дает возможность реализовать региональные проекты, что способствует активной интеграции Центральной Азии в мировое сообщество. Перед центральноеазиатскими странами стоит задача реализовать тот потенциал, который содержится в себе этот документ. Так, основной интерес для стран ЦА представляет следующее:

1. Привлечение новых технологий и европейских инвестиций. Центральноеазиатским странам для формирования конкурентоспособных производств крайне необходимы новейшие ноу-хау в сфере технологии, маркетинга, организации и финансирования. В целях создания в перспективе собственного ноу-хау целесообразно привлечение инвестиций и взаимовыгодный обмен либо покупка европейского ноу-хау.

2. Возможность диверсификации экспорта энергоресурсов. Для стран Центральной Азии выход на европейский рынок предоставит такие преимущества, как увеличение геополитического веса, повышение уровня энергетической независимости, обеспечение новых энергорынков, независимую ценовую политику.

3. Поддержка и содействие в процессе вхождения в мировое сообщество. ЕС является активным участником всех важных международных организаций, более того, он имеет в них существенный вес, это в свою очередь может способствовать скорейшему вхождению стран ЦА в необходимые международные объединения.

4. Опыт ЕС. Для стран Центральной Азии весьма важен европейский опыт во многих отраслях, например в формировании рыночных структур; реструктуризации экономики, отраслей и производств; в решении водных проблем, развитии ВИЭ; интеграционный опыт и др.

5. Помощь в борьбе с бедностью и в решении проблем безопасности региона. Данные проблемы придают особую актуальность таким беднейшим странам мира, как Кыргызстан и Таджикистан. В этой связи для населения этих центральноеазиатских государств весьма важно получение помощи и оказание содействия в создании рабочих мест, получении грантов на развитие проектов, особенно в сельской местности, и т. д.

В целом состояние отношений между ЕС и государствами Центральноеазиатского региона в рамках реализации Стратегии нового партнерства ЕС и Цент-

ральной Азии за 4 года имплементации документа можно назвать стабильным. Следует отметить, что стратегия является предложением ЕС и не обязывает страны ЦА к ее реализации. Кроме того, отсутствует какой-либо механизм, гарантирующий успех ее осуществления.

Также необходимо отметить, что интерес стран ЕС к региону Центральной Азии не одинаков. Следовательно, активизация внешней политики ЕС в пяти центральноазиатских странах зависит от председательствующей в ЕС страны, также от конкретной необходимости, особенно в сфере безопасности и энергообеспечения. Вместе с тем можно констатировать, что влияние ЕС объективно имеет долгосрочный характер и будет сохраняться на постсоветском пространстве, в том числе в Центральной Азии и Казахстане. Необходимо отметить, что в данном направлении Евросоюзу будут оказывать геополитическую поддержку Соединенные Штаты, поскольку для Вашингтона Брюссель является важнейшим партнером в продвижении интересов Запада. Что касается позиции России, то взаимозависимость ЕС и РФ не будет отражаться на отношениях Европы с Центральной Азией.

Таким образом, ЕС, несмотря на свою «вялую политику», будет оставаться одним из важнейших геополитических и геоэкономических игроков и иметь большое значение в развитии стран ЦА и обеспечении безопасности Центральноазиатского региона.

В свою очередь, для Республики Казахстан сотрудничество с ЕС — одно из приоритетных направлений внешней политики. Перспектива и необходимость развития отношений для РК определяется международной ролью ЕС в современном мире. В настоящее время перед Казахстаном стоит совершенно новая задача — выход на стратегическое партнерство. В этой связи казахстанской стороне целесообразно приложить максимум усилий для создания положительного имиджа страны на европейском континенте, что обеспечит в перспективе плодотворное сотрудничество во всех сферах двустороннего взаимоотношения.

В настоящее время для Европейского Союза приоритетными направлениями являются укрепление энергетической безопасности и повышение эффективности использования ресурсов, улучшение работы транспортной системы и рамочных условий для инноваций и патентной активности. С учетом таких европейских приоритетов руководство Казахстана может инициировать проекты в этих сферах, что в перспективе обеспечит более тесное взаимодействие во всех областях двустороннего сотрудничества. Кроме того, такого рода проекты позволят защищать и продвигать национальные интересы РК:

- Во-первых, с учетом того, что «энергетическая безопасность» является приоритетным направлением как для Евросоюза, так и для Казахстана, целесообразно выработать проект «Обеспечение энергетической безопасности», который будет учитывать интересы всех сторон. Так, Казахстан может гарантировать Европе доступ к энергетическим ресурсам в обмен на современные инновационные технологии.
- Во-вторых, Казахстан нуждается в развитии инфраструктурных проектов, для европейских стран это также актуально. Следовательно, используя огромный потенциал ЕС в этой сфере, целесообразно развитие следующих проектов:

- создание Евразийского сухопутного транспортного коридора;
- развитие системы трубопроводов;
- создание зон инновационного развития;
- развитие информационных технологий и современных средств коммуникации;
- образование глобальных финансовых и торговых центров.

Также казахстанской стороне в текущем году целесообразно интенсифицировать отношения с Польской Республикой, которая с июля 2011 г. является председателем в Совете ЕС, в целях развития в перспективе новых взаимовыгодных проектов. Вместе с тем следует учитывать тот факт, что Центральная Азия не входит в повестку председательства Варшавы в Совете ЕС, что в свою очередь опять отдаляет ЕС от ЦАР.

Более того, учитывая активность Польши на посту председателя ЕС в текущем полугодии, необходимо интенсивно развивать отношения с восточноевропейскими и кавказскими государствами, целесообразно максимально использовать позицию Казахстана как «соседа соседей» Европы. Это связано с тем, что в рамках программы «Восточное партнерство» страны Южного Кавказа предоставляют Казахстану новую возможность в качестве «моста», связывающего Центральную Азию с Европой.

«Мягкая сила» Китая (к итогам VI пленума ЦК КПК 17-го созыва)

КОНСТАНТИН СЫРОЕЖКИН

Использование Китаем «мягкой силы» (*жуаньшили*) в своей внешней политике — явление отнюдь не новое. Если внимательно просмотреть древние трактаты по искусству войны и 36 китайских стратагем, легко обнаружить, что в их основе лежала именно «мягкая сила». Военная мощь не отрицалась, но главное, на что делалась ставка в победе, — умение воспользоваться слабыми сторонами противника.

Именно эти установки и взяло на вооружение руководство Китая «четвертого поколения», когда, придя к власти, оно осознало, что практикуемая концепция «мирного возвышения» негативно воспринимается иностранной аудиторией. В результате власти вернулись к лозунгам «мира и развития» эпохи 1980-х гг., провозгласив основополагающей внешней стратегией Китая «мирное развитие».

Внимание к «мягкой силе» в современном понимании этого термина* усилилось после публикации в журнале «*Гоцзи вэньти яньцзю*» (№1 за 2004 г.) статьи заместителя премьера Госсовета КНР Цянь Цичэня. В ней утверждалось, что после событий 11 сентября США стали проводить антитеррористическую политику по всему миру, но попали в трудную ситуацию в Ираке. Эта стратегия, разработанная на основе превентивного использования «жесткой силы», уже доказала свою неэффективность. Она недооценила роль «мягкой силы» и международных институтов, что лишило Америку некоторых важных инструментов, необходимых для реализации стратегии национальной безопасности [1].

Надо признать, что у китайского руководства были основания сделать акцент на «мягкую силу». Демонстрируя в течение 30 лет высокие темпы экономического роста и благосостояния народа, Китай делал привлекательной для развивающихся стран не только свою экономическую, но и политическую модель

* Понятие «мягкая сила» (softpower) было введено в научный оборот Джозефом Наем в конце 1990-х гг. Оно подразумевает использование «нематериальных властных ресурсов» культуры и политических идеалов в интересах влияния на поведение людей в других странах, в отличие от воздействия с помощью «жесткой силы» оружия или денег. — См.: Най Дж. *Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Пер. с англ.* — Новосибирск; Москва: Фонд социологических исследований «Тренды», 2006.

К «мягкой силе» в китайских источниках обычно относятся стратегия развития государства; идентификационная мощь его идеологии и ценностных ориентаций; притягательная сила его социального строя и модели развития; способность государства реализовывать стратегию развития; национальная идея и творческая сила нации; обаяние культуры и сила ее влияния в международных делах. — См.: Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая. — *Полис*, 2009, №4. — С. 149.

развития^{*}. Не случайно уже в начале 2000-х гг. стала популярной мысль о том, что «пекинский консенсус»^{**} доминирует над «вашингтонским консенсусом»^{***}.

В мае 2004 г. Лондонским центром международной политики был опубликован доклад под названием «Пекинский консенсус», где речь шла уже не только об эффективности «китайской модели». По мнению авторов, «вашингтонский консенсус» «исходит из желания сделать счастливыми банкиров», а «пекинский» — из того, чтобы добиться справедливого роста в интересах простых людей. Его цель — рост при сохранении независимости; отличительные черты: «решительное стремление к инновациям и экспериментам» (специальные экономические зоны), «защита государственных границ и интересов», «накопление инструментов асимметричной силы» (в том числе в виде валютных резервов) [2].

В ноябре 2006 г. на встрече с деятелями литературы и искусства свое отношение к «мягкой силе» обозначил Ху Цзиньтао. В число инструментов, с помощью которых можно укреплять «мягкую силу» страны, он включает культуру, называя «важной актуальной темой» «поиск направления, в котором должна развиваться культура Китая, придание нового блеска национальной культуре, повышение международной конкурентоспособности культуры Китая, наращивание «мягкой силы» государства» [3].

В январе 2007 г. в ходе коллективной учебы в политбюро ЦК КПК, посвященной вопросам государственного управления Интернетом, Ху Цзиньтао вновь упомянул о «мягкой силе». Он заявил, что должным образом сформированная и контролируемая культура Интернета «полезна для наращивания «мягкой силы» Китая» [4].

В докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры. При этом подчеркивалось, что в наши дни она становится «все более важным элементом соперничества в совокупной государственной мощи», а развитие культуры внутри страны должно сопровождаться повышением ее международного влияния.

Ху Цзиньтао сформулировал четыре основных направления строительства «мягкой силы»: 1) создание системы основных ценностей социализма и повышение притягательности и цементирующей силы социалистической идеологии; 2) создание гармоничной культуры, культивирование цивилизованных нравов и обычаев; 3) поднятие на щит китайской культуры, создание общего духовного очага китайской нации; 4) стимулирование культурных инноваций, наращивание живительной силы культурного развития [5].

Наибольших успехов в использовании «мягкой силы» Китай добился во внешней политике. Новые политические инициативы, такие как «улыбчивая

* В самом общем виде она включает в себя: а) «скоординированное, комплексное и научно обоснованное развитие», не требующее больших общественных и экологических затрат; б) «стабильность», понимаемую в широком смысле как устойчивость власти, институтов и общества в целом; в) «гармонию», означающую стремление свести к минимуму ущерб в отношениях между людьми, обществом и окружающей средой, а также между государствами. Все это, как правило, противопоставляется западному акценту на демократию, свободу и равенство.

** «Пекинский консенсус» — термин, изобретенный бывшим редактором журнала Time Джошуа Купером Рамо. Выражение символизирует исключительную привлекательность китайского опыта. В отличие от либеральных предписаний относительно возвышения государств на основе демократизации и активного участия международного финансового сообщества, «пекинский консенсус» делает упор на политическую стабильность и свободный выбор странами самостоятельного пути развития, основанного на экспериментировании и особенностях конкретных условий.

*** Принципы «вашингтонского консенсуса» были сформулированы в 1990 г. Это — приватизация, жесткая монетарная политика, отказ от бюджетного дефицита, либерализация торговли, открытость для иностранных инвестиций.

дипломатия» (*вэйсяо вайцзяо*), «публичная дипломатия» (*гунгун вайцзяо*) и «добрососедская дипломатия» (*мулин вайцзяо*), играют важную роль в стремлении Пекина не только влиться в интеграционные процессы, но и стать неформальным региональным лидером.

Для повышения эффективности пропагандистского обеспечения своей внешнеполитической деятельности (особенно в отношении со странами АТР и Юго-Восточной Азии) Пекин задействовал ценности традиционной конфуцианской мысли, которой издревле было присуще уважение к «гармонии». Сформулированная в результате корректировок стратегия «гармоничного мира» была озвучена председателем КНР Ху Цзиньтао на состоявшемся в апреле 2005 г. афро-азиатском форуме в Джакарте и на саммите, посвященном 60-летию ООН, в сентябре того же года.

Особое место в концепции «мягкой силы» в последние годы занимает внешнеэкономическая деятельность КНР. Китай охотно кредитует экономики развивающихся стран. При этом, в отличие от стран Запада, он, как правило, не обуславливает выделение кредитов политическими и идеологическими требованиями. Чтобы дезавуировать представление, будто Китай ведет себя как «неоимпериалист», в Пекине были выработаны такие средства, как улучшение мониторинга деятельности китайских фирм и защита эффективно работающего производства.

Еще одно направление, на котором в последнее десятилетие Китай добился несомненных успехов, пропаганда за рубежом привлекательности китайской культуры и китайского языка. На конец 2010 г. в 104 странах и районах мира было основано 357 институтов и 476 классов Конфуция, а 100 млн человек изучали китайский язык как иностранный [6].

Миссия институтов Конфуция — способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения КНР с другими странами. А обучение в них ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем. При этом перед институтами стоят как минимум две задачи: первая — образовательная, для осуществления которой за основу взяты уже отработанные механизмы обучения языку и структура организации испанского Института Сервантеса, Британского совета и Института имени Гете. Вторая, менее афишируемая задача — содействовать распространению китайской культуры и тем самым усилить влияние китайской «мягкой силы» [7].

Активизируется процесс обучения иностранных студентов и в самом Китае. В 2008 г. число приехавших учиться в КНР иностранцев впервые превысило 200 тыс., в первую тройку вошли студенты из Южной Кореи, США и Японии [8].

Власти КНР предпринимают активные шаги для того, чтобы повысить уровень и качество подготовки обучающихся в Китае иностранных студентов. Министерство образования КНР ввело ряд мер, нацеленных на то, чтобы китайские университеты принимали иностранных студентов «более высокого уровня». В решении этой задачи помогают и действующие за рубежом институты Конфуция, организующие специальные тесты на знание китайского языка, в том числе с предоставлением грантов на дальнейшую учебу в Китае.

Другой «манок» для иностранных студентов — государственные стипендии, которые готово им обеспечить китайское правительство. Так, по сообщению

главы Отдела международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР Чжан Сюцинь, в 2010 г. государственными стипендиями КНР планировалось охватить 20 тыс. иностранцев, на эти цели власти предполагали выделить более 500 млн юаней (около 73,5 млн долларов) [9].

Тем не менее, несмотря на столь впечатляющие успехи в распространении китайского языка, в большинстве случаев это свидетельствует лишь о том, что иностранцы признают факт подъема экономики Китая, а знание китайского — лишь важное подспорье в развитии собственного бизнеса или удачном трудоустройстве. А это означает, что интерес к китайскому языку никак не проецируется на усиление «мягкой силы» Китая. Тем более что этого нельзя сказать о китайской культуре в целом. Ареал ее влияния ограничен преимущественно АТР и ЮВА, да и то лишь в плане традиционных конфуцианских, буддистских и даосских ценностей. Идеология специфического китайского социализма, хотя и не порицается, но особо и не приветствуется.

Большой привлекательностью пользуется китайская экономическая модель. Однако нарастание социальных проблем в последнее время, являющихся в том числе и следствием культивирования данной модели, ведет к снижению ее популярности и негативно воздействует на международный имидж Китая.

Более того, китайские эксперты осознают, что нынешний статус государства как «всемирной фабрики», изготавливающей продукцию для транснациональных корпораций, не способствует наращиванию «мягкой силы». «Китай «импортирует» иностранные знания, технологии и культурную продукцию, а его собственные знания, технологии и культурные продукты не только с трудом «экспортируются», но даже, возможно, увядают, оказавшись под контролем и влиянием иностранной «мягкой силы». Поэтому важным стратегическим направлением развития «мягкой силы» Китая является упорядочение экономической структуры, основанной на внешней торговле и иностранном капитале, усиленная поддержка прогресса суверенной экономики и технологических инноваций, развитие открытой системы знаний, обладающей китайской спецификой» [10].

Еще хуже дело обстоит с популярностью социалистических ценностей в самом Китае. Во-первых, мировоззрение граждан КНР (особенно молодежи) в последние три десятилетия серьезно изменилось. На смену коллективистским ценностям и конфуцианской культурной традиции пришли индивидуальные ценности и активно внедряемые в последние годы (особенно на телевидении) элементы западной массовой культуры. Фактически разрушена традиционная система кланов, а вместе с ней и традиционный институт семьи и почитания старших. Все большее число молодых людей предпочитают не связывать себя узами официального брака, и все чаще старики не могут рассчитывать на помощь молодых.

Во-вторых, доминирование индивидуализма и активная пропаганда в 80—90-е гг. прошлого века известного лозунга Дэн Сяопина о том, что одни люди или коллективы могут богатеть раньше, чем другие, положило начало размышлению идеалов социализма. Сейчас в них мало кто верит, о чем свидетельствуют не только опросы общественного мнения и последние решения ЦК КПК, но и тот факт, что число людей, заявивших через Интернет о своем выходе из КПК, превысило десять миллионов [11].

В-третьих, стремительное развитие Интернета в Китае и выход в сеть огромного числа блогеров существенно ограничивает возможности официальной пропаганды*. Активность блогеров в социальных сетях китайского Интернета в последнее время значительно повысилась, а уровень протестных настроений и число акций протеста существенно возросли. Свою негативную роль сыграли и события в странах Магриба, показавшие, что новые интернет-технологии начинают выполнять функции социализации (формирование виртуальных «социальных сетей» и сетевых каналов передачи информации по модели мобильной телефонии и SMS-технологий, сетей Facebook и Twitter). Это не осталось незамеченным в Китае. ЦК КПК решил сыграть на опережение.

Прошедший 15—18 октября 2011 г. в Пекине VI пленум ЦК КПК 17-го созыва впервые в истории КПК и КНР рассмотрел вопросы культуры на столь высоком уровне [12]. Главным его итогом стало «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы культурной системы, стимулирования великого развития и расцвета социалистической культуры» [13], не только развившее обозначенные на XVII съезде КПК положения по вопросу строительства «мягкой силы», но и расставившее точки над «и» как в плане совершенствования культурной системы, так и ужесточения контроля над СМИ, особенно за телевидением и Интернетом.

Предпосылки, цели и задачи, основной курс реформы в области культуры

Как подчеркивается в принятом пленумом «Решении...», «в современном мире, находящемся на этапе большого развития, больших преобразований и большого упорядочения, в условиях развития многополярности, углубления экономической глобализации, стремительного изменения науки и техники, усиления взаимного проникновения и взаимного обогащения различных культур и идеологий становятся значительно заметнее роль и место культуры в конкурентной борьбе за совокупную мощь государства, значительно усиливается задача обеспечения культурной безопасности государства (*гоцзя вэньхуа аньцюань*); актуализируется усиление культурной «мягкой силы» государства, влияние китайской культуры (*чжунхуа вэньхуа*) в мире».

В «Решении...» прямо называются 8 причин, побудивших ЦК КПК обратить серьезное внимание на проблемы культуры:

1. В некоторых учреждениях и районах недостаточно понимаются важность, необходимость и актуальность культурного строительства; требуется серьезно усилить роль культуры как стимулятора повышения цивилизационных качеств всей нации.

2. В некоторых сферах имеет место упадок морали, недостаток искренности; взгляды на жизнь и ценностные ориентации некоторых членов общества запутаны; система оценок, сердцевиной которой является социализм как руководящее идеологическое течение, стала более актуальной; осложнилась задача

* По состоянию на конец марта 2011 г. в Китае число пользователей Интернета достигло 477 млн человек, в то же время в стране зарегистрировано в общей сложности 3,82 млн веб-сайтов. — См.: *Число пользователей Интернета в Китае достигло 477 млн человек // Агентство «Синьхуа». — 17 мая 2011 г.*

укрепления общей идеологии и морали в борьбе за единство партии и всех национальностей страны.

3. Потенциал управления общественным мнением требует повышения, строительства информационных сетей и управление ими нуждается в укреплении и реформировании.

4. Обладающей силой влияния изысканной продукции пока недостаточно, нуждаются в укреплении руководящие силы по творческому производству культурной продукции.

5. Система обслуживания публичной культуры несовершенна, развитие культуры в городах и сельской местности, а также в различных регионах страны происходит неравномерно.

6. Масштабы культурного производства незначительны, структура нерациональна, проблема системного сковывания развития производительных сил культуры в основном пока не решена.

7. Для «выхода за пределы» (*цзоу чуцюй*) культура очень слаба, сила международного влияния китайской культуры (*чжунхуа вэньхуа*) нуждается в постепенном усилении.

8. Срочное укрепление необходимо отряду специалистов в области культуры.

Как подчеркнул выступавший на пленуме с разъяснением «Решения...» член политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, «мы должны видеть, что строительство китайской культуры не полностью отвечает развитию экономики и растущим духовным и культурным потребностям населения; стимулированию развития науки, потребностям развития социальной гармонии; новой обстановке в расширении политики «открытых дверей» (*дуйвай кайфан*); в области пропаганды, идеологии и культуры еще много нерешенных проблем» [14].

Исходя из этого и намечая задачу «стратегического анализа и постепенной подготовки реформы культуры», ЦК КПК определил, что данная реформа необходима в следующих целях:

1. Всестороннее внедрение в жизнь духа XVII съезда КПК, стимулирование великого развития и великого процветания социалистической культуры.

2. Углубленное внедрение в жизнь научной концепции развития, реализация целей 12-й пятилетки, ускорение процесса всестороннего строительства общества *сяокан*.

3. Повышение культурной составляющей «мягкой силы» государства, для того чтобы выйти победителем в ежедневно обостряющейся конкуренции государств в развитии их совокупной мощи.

4. Решение возникших в настоящее время проблем в культурном строительстве.

В качестве основных задач реформы в области культуры пленумом были предложены следующие:

1. Углублять понимание важности и актуальности постепенного стимулирования развития реформы культуры, усиливать понимание важности культуры партиями и обществом.

2. Продолжить создание системы ценностей, ядром которых является социализм, укреплять базу общей идеологии и морали в борьбе за единство партии, государства и национальное единство.

3. Оживить культурное творческое производство, как следует удовлетворять духовные и культурные потребности народа.

4. Ускорить развитие культуры и культурного производства, увеличить общие культурные силы Китая.

5. Совершенствовать систему и механизмы культуры, усилить энергию и динамику культурного развития.

6. Значительно повысить уровень подготовки специалистов в области культуры, существенно расширить отряд этих специалистов.

7. Усилить и изменить управление культурной работой со стороны партии.

Главная стратегическая цель реформы в области культуры — к 2020 г. построить мощную державу с социалистической культурой, в которой бы в гармоничном развитии находились культурное, экономическое, политическое, социальное, экологическое и цивилизационное строительство.

Кроме того, в «Решении...» подчеркивается, что в результате «борьбы за развитие реформы в области культуры» должны быть достигнуты:

➤ создание системы ценностей, ядром которых является социализм, улучшение идеологии и морали, постепенное возвышение традиций и обычаев, повышение нравственности граждан;

➤ увеличение богатства культурной продукции, постоянное появление знаковых произведений, отвечающих потребностям населения;

➤ всесторонний расцвет культуры, создание основы для системы общественного культурного обслуживания, работающей на принципах равноправия и общей доступности;

➤ превращение культурного производства в одну из главных составляющих национальной экономики, повышение мощи культуры и ее международной конкурентоспособности; общественная форма собственности является основной, но одновременно всесторонне развиваются предприятия культуры различных форм собственности;

➤ система управления культурой и механизмы контроля над культурной продукцией оживают, становятся эффективнее и многообразнее; делая основной акцент на национальной культуре, необходимо привлекать лучшие достижения зарубежной культуры, постепенно совершенствовать механизмы культурной открытости (*вэньхуа кайфан*) и выхода китайской культуры в мир (*чжунхуа вэньхуа цзоусян шицзие*);

➤ увеличение отряда работников культуры и повышение качества их знаний, гарантированное усиление потенциала специалистов, способствующих развитию и расцвету культуры.

Конкретизируя ожидания от проведения реформы в области культуры, Ли Чанчунь подчеркнул, что важнейшим смыслом проведения этой реформы являются «четыре усиления», «четыре перехода» и «три взаимосвязи».

В условиях идеологического и культурного многообразия современного мира должны многократно увеличиться обмен, смешение и конкуренция; значительно усилиться место и роль культуры в конкурентной борьбе за совокупную мощь государства; актуализироваться задача обеспечения его культурной безопасности; должны усилиться культурная «мягкая сила» государства, влияние китайской культуры в мире.

Культура должна превратиться в важнейший источник творческой силы и силы концентрации нации, в главный фактор конкурентной борьбы за совокупную мощь государства, важнейшую опору социально-экономического развития, духовно и культурно богатая жизнь должна стать горячим желанием китайского народа.

На современном историческом этапе углубление реформы в области культуры и стимулирование великого развития и великого процветания социалистической культуры взаимосвязаны с борьбой за всестороннее строительство общества *сяокан*, с неуклонной поддержкой и развитием специфического китайского социализма, с реализацией идеи о возрождении величия китайской нации (*чжунхуа миньцзу вэйда фусин*) [15].

Для воплощения в жизнь всего задуманного предлагаются следующие направления «главного курса»:

1. Неуклонно руководствоваться марксизмом, стимулировать китаизацию, осовременивание и массовость марксизма; вооружившись теорией китайского специфического социализма, руководить практикой, стимулировать работу, обеспечивать продвижение по правильному пути и развитие реформы в области культуры.

2. Неуклонно придерживаться перспективных направлений передовой социалистической культуры, того, чтобы она служила народу и социализму; курса «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ»; единства традиционного и современного; держаться главного курса, но поощрять разнообразие; вооружать народ научной теорией, правильным общественным мнением руководить людьми, формировать человека с помощью высокой духовности, воодушевлять людей прекрасными произведениями; формировать в обществе активные духовные стремления и прививать образцы здоровой цивилизованной жизни.

2. Неуклонно придерживаться курса «человек — основа всего», тесно соприкасаться с практикой, жизнью и массами; развивать важную роль народа в культурном строительстве, неуклонно следовать тому, что культурное развитие осуществляется во имя народа и опирается на народ, а его результатами пользуются люди; способствовать всестороннему развитию человека, воспитывать граждан социалистического общества, обладающих идеологией, моралью, культурой и уважением к закону.

3. Неуклонно придерживаться того, что интересы общества стоят на первом месте, единства общественных и экономических интересов; в развитии культуры соблюдать законы соответствия требованиям социалистической рыночной экономики; усиливать юридическую составляющую в области культуры; с одной стороны, выступать за расцвет, а с другой — за управление; стремиться к тому, чтобы культура и культурное производство развивались устойчиво и в полной гармонии.

4. Неуклонно придерживаться принципа реформ и открытости, способствовать обновлению культурной системы и механизмов; с помощью реформ стимулировать развитие и расцвет, постоянно освобождать и развивать производительные силы культуры, повышать уровень культурной открытости, способствовать выходу в мир китайской культуры, активному привлечению передовых образцов культуры различных государств, обеспечению культурной безопасности государства.

Основные направления реформы

В «Решении...» говорится о семи направлениях, по которым предполагается проводить реформу в области культуры.

Первое — формирование системы ценностей, ядром которых является социализм, укрепление общей морально-идеологической основы борьбы за единство партии, государства и всех национальностей.

Базовые положения этого направления:

- неуклонно придерживаться руководящего положения марксизма^{*};
- следовать общей теории китайского специфического социализма^{**};
- поднимать национальный дух на основе патриотизма и дух современной эпохи на основе реформы и инноваций^{***};
- утвердить и проводить в жизнь социалистический взгляд на заслуги и позорные деяния^{****}.

Второе — всесторонне проводить курс «служить двум» и «соперничества двух ста»^{*****}, давать людям больше и более качественной духовной пищи.

Базовые положения этого направления:

- неуклонно придерживаться правильного инновационного курса^{*****};
- способствовать развитию и расцвету философской и социальной науки^{*****};
- усилить и реформировать новостную работу и работу с общественным мнением^{*****};

* Главное, на чем сделан акцент в «Решении...», — вооружение партии теоретической системой китайского специфического социализма и обучение населения на этой базе, а также творческое развитие марксизма, приближение его к практике, национальной специфике и сегодняшнему дню.

** «Решение...» призывает «углубить осознание того, что путь китайского специфического социализма — непреклонный путь осуществления социалистической модернизации и возрождения величия китайской нации, создания прекрасной жизни народу». А потому «в изучении политической обстановки в мире и внутри страны, в преподавании революционных традиций и оборонном образовании необходимо организовать изучение новой и новейшей истории, в особенности периода, когда под руководством партии народ участвовал в революции, строительстве и реформах; необходимо укрепить веру и убежденность в китайский специфический социализм».

*** По мнению ЦК КПК, «необходимо широко развивать воспитание национального духа, всеми силами поднимать патриотизм, коллективизм и социалистическую идеологию; усиливать национальное достоинство, веру в себя, самосознание». Необходимо «усиливать воспитание в духе национальной сплоченности, идти к укреплению согласия по поводу величия родины и величия китайской нации, к тому, чтобы различные национальности боролись за общее единство и общий расцвет».

**** ЦК КПК призывает культивировать традиционную мораль и правосознание граждан, их ответственность в обществе и семье, «стимулировать прекрасные обычаи и традиции гармонии»; пропагандировать любовь к родине, уважение к труду, честность и дружбу; формировать равноправие между мужчиной и женщиной, уважение к старшим и любовь к детям, способность преодолевать трудности и оказывать помощь нуждающимся.

Кроме того, предлагается углубить движение по исправлению стиля (чжэнфэн) и борьбу с администрированием (синфэн); неуклонно выступать против поклонения золотому тельцу, блаженства и наслаждений, крайнего индивидуализма; решительно пресекать использование служебного положения в корыстных целях, мошенничество и обман, корыстолюбие, нанесение вреда другим во имя своей пользы.

***** Курс «служить двум» («эрвэй») — культура должна служить, во-первых, народу, а во-вторых, социализму. Курс «соперничества двух ста» («шуанбай») — «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ» — лозунг, провозглашенный Мао Цзэдуном накануне кампании по «борьбе с леваками» в 1957 г. и «культурной революции» (1966—1976 гг.) и призванный «раскрепостить сознание» и обеспечить развитие альтернативных направлений в культуре, литературе и искусстве.

***** «Решение...» подчеркивает, что «правильный инновационный курс — коренной вопрос культурного творческого производства, а все инновации своим источником имеют народ, служат народу и принадлежат народу». В связи с этим «Решение...» требует «укрепить понимание того, что творцом истории является народ, неуклонно придерживаться руководящего инновационного курса, согласно которому центром всего является народ, прославлять великие успехи реформ, открытости и социалистической модернизации».

***** «Решение...» подчеркивает, что «для неуклонного следования и развития китайского специфического социализма необходимо всеми силами развивать философию и социальные науки, улучшать и развивать мировоззрение, становиться более цивилизованными, обновлять теорию, воспитывать критически мыслящих людей, служить обществу».

***** В «Решении...» предлагается, во-первых, упорядочить структуру всех городских информационных источников, начиная с партийных изданий, информационных агентств, радио- и телевизионных станций, а также сети Интернет.

- выпускать больше высококлассных произведений литературы и искусства;
- развивать здоровую и качественную интернет-культуру*;
- совершенствовать систему оценки произведений культуры и оживлять механизмы**.

Третье — всеми силами развивать массовую культуру, гарантировать основные культурные права и интересы народа.

Как подчеркивалось на пленуме, «удовлетворение базовых культурных потребностей народа — основная задача социалистического культурного строительства».

Базовые положения этого направления:

- создать систему услуг в массовой культуре***;
- развивать современную систему пропаганды****;
- создавать систему преемственности лучших образцов традиционной культуры****;
- ускорить развитие единой системы городской и сельской культуры*****.

Четвертое — ускорение развития культурного производства, превращение культурного производства в одну из опор национальной экономики.

Базовые положения этого направления:

- создание современной системы культурного производства*****;
- формирование системы культурного производства, основу которой составляют предприятия общенародной формы собственности, но одновременно развиваются и предприятия других форм собственности*****;

Во-вторых, усилить и изменить пропагандистскую работу, усилить пропаганду системы ценностей, ядром которых является социализм, а также анализ и критические замечания, поступающие от общественного мнения, усилить внимание к «горячим» и «трудным» вопросам общества.

* «Решение...» подчеркивает, что усиление культурно-идеологических позиций в интернет-сети — актуальная задача строительства социалистической культуры. В этой связи ЦК КПК предлагает поддержать ускоренное развитие новостных сайтов, подвергнуть ревизии (дацзао) некоторые отечественные и зарубежные комплексные и специальные сайты, обладающие особым влиянием, развивать процесс создания значимых коммерческих сайтов, подготовить специалистов, ответственных за содержание информации в сети и обслуживание Интернета.

Во-вторых, предлагается усилить работу по юридическому обеспечению работы Интернета, ускорить разработку законодательных норм, норм и правил административного контроля, технического обеспечения и контроля со стороны масс.

В-третьих, усилить управление и контроль социальными сетями и новостями в режиме on-line, обеспечить порядок в распространении новостей в широкой сети, создать цивилизованную и законопослушную обстановку в интернет-сети.

** Здесь предлагается исходить из критерия оценки народными массами, специалистами и рынком, имея в виду, что речь идет о передовых произведениях социалистической культуры», «удовлетворяющих потребности народных масс».

*** «Решение...» требует усиления строительства таких объектов массовой культуры и объектов патриотического воспитания, как музеи, дома культуры, библиотеки, художественные галереи, политехнические музеи, пантеоны памяти, дворцы культуры рабочих, дворцы молодежи и т. д.

**** На данном направлении в целях повышения уровня влияния и руководства социалистической культуры, во-первых, требуется ускорение создания современной системы пропаганды с точки зрения ее технического обновления, скорости подачи информации, полноты и масштабы охвата. Во-вторых, требуется усиление строительства партийных изданий, информационных агентств, радио- и телевизионных станций. В-третьих, необходимо стимулировать соединение в единую систему телевизионных, радио- и интернет-сетей, создание новой государственной системы пропаганды, развивать роль культурной пропаганды в различных информационных сетях.

***** По мнению ЦК КПК, традиционная культура не только является глубочайшей основой для современной социалистической культуры, но и важнейшей опорой общей духовности китайской нации.

***** С точки зрения ЦК КПК это необходимо для преодоления не только экономического, но и культурного разрыва между городом и деревней, а также между различными регионами страны. В этой связи основное внимание в культурной реформе предлагается обратить на сельские районы, а также на Центральный и Западный Китай.

***** Для ускорения культурного производства необходимо создать такую современную его систему, в которой была бы рациональная структура, разнообразные виды, высокое научно-техническое содержание, богатая смысловая и инновационная составляющая, сильные конкурентные возможности. В докладе Ли Чаньчуня на пленуме отмечалось, что в 2004—2010 гг. ежегодные темпы роста культурного производства достигали 23% и в 2010 г. его объем составил 1,1 трлн юаней, или 2,75% ВВП. По мнению комментаторов «Решения...», доля культурного производства в ВВП в перспективе должна составлять 8—10%.

***** Для ускорения культурного производства необходимо неуклонно поддерживать и расширять государственные или находящиеся под контролем государства предприятия, неуклонно поощрять и руководить здоровым развитием

- стимулирование научно-технической инновации в области культуры;
- расширение объемов финансирования культуры*.

Пятое — постепенное углубление реформ и открытости, ускоренное создание механизмов, способствующих развитию и расцвету культуры.

Базовые положения этого направления:

- углубление реформы государственных предприятий культуры**;
- оздоровление рыночной системы современной культуры***;
- обновление системы управления культурой****;
- совершенствование механизмов обеспечения политических гарантий*****;
- стимулирование процесса выхода китайской культуры в мир (*чжунхуа вэньхуа цзоусян шицзие*)*****;
- заимствование лучших культурных результатов зарубежных стран*****.

Шестое — подготовка большого отряда специалистов в области культуры, создание кадровой опоры для великого развития и великого расцвета социалистической культуры.

Базовые положения этого направления:

- подготовка руководящих кадров высшего звена и повышение качественного уровня работников культуры*****;
- усиление отряда специалистов в области культуры на низовом уровне;

предприятий культуры других форм собственности. Необходимо воспитывать в качестве ядра обладающие конкурентоспособностью государственные или находящиеся под контролем государства коллективы, осуществлять направляющее руководство ими. Усилить обслуживание и администрирование предприятий культуры не общественных форм собственности, направлять их на самостоятельное выполнение общественных задач.

* Пленум отметил, что увеличение расходов на культуру и повышение уровня затрат на культуру — движущая сила развития культурного производства. Однако ни источники поступления средств (за исключением туризма), ни предполагаемые объемы повышения расходов на культуру названы не были.

** Здесь предлагается, во-первых, ускорить превращение учреждений культуры в рыночные структуры; во-вторых, изменить организационные и управленческие формы и методы в государственных учреждениях культуры; в-третьих, стимулировать создание новых механизмов по подбору кадров, распределению доходов и социальному обеспечению, создать новую службу массовой культуры.

*** Главная задача — за счет отвечающих требованиям рынка изданий книг, снятых фильмов, организованных концертов и спектаклей, развлекательных шоу и т. д. постепенно совершенствовать международные выставки и ярмарки культурной продукции, совершенствовать обмен и торговлю.

**** Во-первых, необходимо совершенствовать кадровую и финансовую системы в государственных учреждениях культуры, менять административную систему и систему планирования.

Во-вторых, необходимо принимать законы в области культуры, создавать и совершенствовать гарантии обслуживания массовой культуры, повысить уровень юридического обеспечения в области культуры.

В-третьих, ускорить изменение полномочий правительства, усилить политическое регулирование, рыночное управление и общественный контроль.

***** Предлагается гарантировать, что темпы роста объемов инвестиций из бюджета на культурное строительство будут превышать темпы роста объемов бюджетных инвестиций в другие отрасли; повышение доли расходов на культуру в бюджете; реализацию и совершенствование экономической политики в области культуры; создание государственного фонда развития культуры; расширение фондов, имеющих отношение к культуре; льготную налоговую политику в отношении инновационных производств в области культуры и в отношении нематериальных культурных объектов.

***** Во-первых, расширение форм и методов культурного обмена и диалога цивилизаций с зарубежными странами, поощрение взаимного культурного заимствования, усиление авторитета и влияния китайской культуры в мире, совместное обеспечение культурного многообразия. Во-вторых, распространение образцов китайской цивилизации, демократии, открытости и прогресса. В-третьих, реализация процесса выхода культуры за рубеж, совершенствование политических мер по поддержке выхода за пределы китайской культурной продукции и культурного обслуживания, поддержка создания опорных точек за рубежом, подготовка конкурентоспособных, ориентированных на внешнее влияние предприятий культуры и посреднических структур, поддержка переводческих, посреднических и консультационных механизмов, освоение мирового культурного рынка. В-четвертых, усиление зарубежных центров китайской культуры и институтов Конфуция, организация культурного обмена на государственном и иных уровнях.

***** Базовый принцип — заимствовать все, что отвечало бы интересам усиления опыта социалистического культурного строительства, обогащало культурную жизнь народа Китая, способствовало развитию культуры Китая и культурному производству.

***** В «Решении...» подчеркивается, что «усиление рабочего отряда специалистов в области культуры, формирование штатов учреждений культуры, поддержка и помощь молодых талантов — важнейший вопрос и основное направление работы; необходимо выдвигать кадры, обладающие творческими способностями, могущие освоить новую технику, разбирающиеся в методах экономического управления и отвечающие потребностям выхода культуры за рубеж.

➤ усиление профессионального, морального и поведенческого уровня кадров в области культуры*.

Седьмое — усиление и изменение руководства культурной работой со стороны партии, повышение культурного уровня в стимулировании развития реформы в области культуры.

Это направление рассматривается не только как «основная гарантия стимулирования развития реформы в области культуры», но и как «важнейшее требование усиления политико-административного потенциала партии, ее передового строительства».

Базовые положения этого направления:

➤ основательно и ответственно реализовывать политическую задачу развития реформы в культурной сфере**;

➤ укрепить руководящие группы в культурной сфере и партийные организации***;

➤ оздоровить рабочие механизмы общего стимулирования культурного строительства****;

➤ развивать творческую активность народных масс в области культуры.

Если по большинству направлений пока имеются только планы, административные меры не заставили себя долго ждать. Через несколько дней после пленума Государственное управление по делам радио, кино и телевидения издало приказ о том, чтобы 34 станции спутникового телевидения с начала 2012 г. постепенно ограничили или вовсе упразднили «вульгарные» и «откровенно развлекательные» передачи. К их числу относятся и реалити-шоу. Приказ выделяет программы, посвященные неладам в семье, подбору женихов и невест, состязаниям талантливых и сообразительных, ток-шоу. Кроме того, приказ запрещает опросы зрителей и использование рейтингов как единственного критерия, от которого зависит, продолжать ли показывать шоу. Спутниковым каналам предписывается сконцентрироваться на пропаганде новостей, увеличить долю экономической, культурной, научной, просветительской информации, документальных и детских передач.

По-видимому, в ближайшей перспективе аналогичные меры коснутся и интернет-пространства — второй «ахиллесовой пяты» пропагандистской машины КПК. Правда, ограничить доступ в Интернет и активизировавшиеся в последнее время социальные сети будет совсем непросто. Во всяком случае, в ЦК КПК понимают, что поставить под контроль деятельность 500 млн блогеров довольно затруднительно.

* «Необходимо направлять широкие массы работников культуры (в особенности известных) в сознательном следовании ими системе ценностей, ядром которых является социализм; усиливать в них чувство ответственности перед обществом, поднимать научный дух и профессиональную этику, развивать в них стремление к учебе, сосредоточение на научном поиске, скромность и уважение к закону; всеми силами бороться с такими пагубными привычками, как погоня за славой и наживой; решительно противодействовать неуважению к учебе, склонности к низким нравам».

** Партийным комитетам и правительствам всех уровней рекомендуется поставить культурное строительство на важнейшее место, углубить идеологические позиции и подходы к пропаганде, усилить и реформировать идейно-политическую работу. Сверстать программу создания системы ценностей, сердцевинной которой является социализм.

*** Руководящим кадровым работникам всех уровней рекомендуется обратить серьезнейшее внимание на культурную работу, усилить теоретическую учебу в области культуры и изучение культурных проблем, повысить культурный уровень, прилагать усилия для своего превращения в настоящих руководителей культурного строительства.

**** Необходимо сформировать здоровое единое руководство со стороны партийных комитетов, упорядочить организационную структуру учреждений пропаганды, ввести систему разделения ответственности в соответствующих учреждениях, активизировать общественные силы, сформировав тем самым мощную коалицию для культурного строительства.

Некоторые выводы

Как подчеркивают китайские эксперты [16], реформа в области культуры содержит в себе внешний и внутренний аспекты, «способствующие усилению государства».

Внешний аспект обусловлен несколькими факторами. Во-первых, в современном мире углубления экономической глобализации и политической мультиполяризации «мягкая сила» приобретает все более и более значимое место в международных отношениях и уже стала одинаково важной, даже, возможно, еще более важной, силой по сравнению с «твердой силой».

Будучи одной из мировых держав, Китай должен взять на себя в деле защиты мира во всем мире международную ответственность, которую надлежит нести великой державе. А для этого он обязан наряду с увеличением «твердой силы» уделять еще больше внимания укреплению «мягкой силы».

Во-вторых, усиление строительства «мягкой силы» Китая представляет собой важный момент увеличения его международной конкурентоспособности. Межгосударственная конкуренция — это конкуренция не только в отношении ресурсов, но и в отношении мудрости при их использовании. «Мягкой силой» оказывается мудрость, выраженная в ходе применения «твердой силы».

В-третьих, сегодня Китай стал главным соперником капиталистических стран Запада. И «чтобы избежать ошибок Советского Союза» ему наряду с увеличением «твердой силы» необходимо максимально увеличивать и «мягкую силу».

Не менее значим и внутренний аспект. Сегодняшняя ситуация в Китае и в мире требует не только перехода на новую модель экономического развития. Обнажились и серьезные внутренние социальные и политические проблемы.

Во-первых, развитие Интернета и превращение социальных сетей в фактор мобилизации населения требует усиления контроля над блогосферой и ограничения негативного влияния на сознание населения Китая (особенно молодежи) информации, распространяемой на некоторых сайтах и в социальных сетях.

Во-вторых, руководство КПК и КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием западных фильмов (особенно американских), стандартов поведения и развлечений. Забыты не только революционные традиции, но и традиционные конфуцианские ценности.

В-третьих, бурное развитие рыночных отношений ведет к усилению социального неравенства, отчуждению людей от партии, кризису доверия. Усились разногласия и внутри партии. Вот почему ставится задача укрепить веру в социалистические идеалы, добиваться сплочения общества вокруг партии.

Все это понятно и вполне объяснимо. Другой вопрос, какие ценности предлагаются КПК и насколько они будут востребованы внутри страны, а главное — как они могут быть продвинуты за границей?

Ценности времен революционной борьбы и «большого скачка» сегодня вряд ли удастся привить молодому поколению. Выросшее в условиях, когда Китай находился на подъеме, к тому же воспитанное в однодетных семьях «шестое» и последующие поколения вряд ли поймут эти ценности. Что касается конфуцианства, внутри Китая оно может сослужить и служит хорошую службу. В этом контексте совершенно не случайным выглядит возвращение к конфуцианской риторике даже в ЦК КПК.

За пределами Китая и регионов ЮВА и АТР конфуцианские ценности, несмотря на имеющую место моду на них, не востребованы. Хотя две ключевые ценности сегодняшнего конфуцианства — политическая меритократия и социальная гармония — выглядят довольно привлекательно, они, в отличие от концепции либеральной демократии, не имеют универсальной и широкой аудитории.

Это означает, что превращение Китая (с точки зрения совокупной мощи) в глобальную державу в ближайшей и среднесрочной перспективе, скорее всего миф, хотя и активно поддерживаемый частью китайского экспертного сообщества*.

Во-первых, Китай — это все-таки региональная держава, причем региона, где доминируют конфуцианство и китайский буддизм. Ареал этот очень узкий — главным образом ЮВА. Во-вторых, у Китая отсутствует привлекательная глобальная идеология (ни китайский специфический социализм, ни обновленное конфуцианство на эту роль явно не тянут). В-третьих, Китай пока не обладает достаточной совокупной мощью (она, безусловно, растет, но до доминирования еще очень далеко). В-четвертых, у Китая нет мессианской идеи мирового масштаба (только региональная). Наконец, отсутствуют привлекательные механизмы пропаганды идеологии и мессианской идеи (китайское кино и телевидение рассчитаны в основном на представителей конфуцианской и буддистской культуры, это не Голливуд).

Думается, в Пекине все это ясно понимают, а потому до последнего времени Китай использовал свою «мягкую силу» преимущественно в экономических контактах с зарубежными странами и в дипломатии.

Сегодня задача ставится несколько шире. Во-первых, противодействовать негативному влиянию на общественное мнение и поведение народа (особенно молодежи) западной идеологии и западных ценностей; во-вторых, культивируя традиционные конфуцианские ценности, способствовать решению задачи объединения страны и возрождения величия Китая и величия китайской нации; в-третьих, повысить влияние китайской (культивируемой государством) культуры, идеологии и ценностей в мире и тем самым повысить уровень «мягкой силы» в совокупной мощи государства.

Задача, нужно сказать, достаточно амбициозная. Однако другого пути у руководства КПК и КНР, по-видимому, нет. Оно не может не понимать, что в не-

* Этот подход свойственен главным образом новому поколению китайских международных и политологов. Так, по мнению некоторых из них, «совместное господство» (гун чжу) Китая и Америки вполне возможно и весьма желательно. По их мнению, «будущая мировая стабильность требует «совместного господства» Китая и США. Благо сотрудничество двух сильных состоит в прочной стабильности. Ведь у сильных стран, способных поддерживать сотрудничество, мощь сохраняет устойчивое равновесие, и поэтому сравнительно мала вероятность того, чтобы у двух сотрудничающих в защите мирового порядка государств мощь одновременно находилась в цикле упадка. Следовательно, поскольку поддерживает порядок не одно, а много государств и не существует одного государства со всеподавляющими преимуществами, то все вопросы придется решать на основе консультаций. В соответствии с этим на поддержание международного общественного блага ведущие страны вместе выделяют деньги, выделяют людей». Для Пекина сотрудничество с Вашингтоном в руководстве мировым порядком является выражением «внутренней потребности экономического развития в мирных и стабильных международных условиях». — См.: Хуан Хэ, Чжу Ши. *Лунь чжун мэи «гун чжу» ды кэнзэнсин (О возможности «совместного господства» Китая и США)*. — // *Сяньдай гоцзи гуаньси*. — 2008. — №2. — С. 28—32.

Еще более радикальные подходы можно обнаружить в опубликованной в 2009 г. и выдержавшей несколько переизданий книге «Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы», в которой авторы адресуют свои тезисы главным образом сегодняшней молодежи и будущим поколениям. — См.: Сун Сяоцзюнь, Ван Сяодун и др. *Чжунго бу гаосин. Да шидай, да мубяо цзи вомэнь ды нэй ю вай хуань (Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы)*. — Наньцзин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2009; Галенович Ю.М. *Китайские сюжеты: чем доволен и недоволен Китай*. — М.: «Восточная книга», 2010; Он же. *О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!»*. — М.: ИДВ РАН, 2009.

далеком будущем КНР столкнется с проблемой прихода к власти поколения так называемых маленьких императоров, которые воспитаны на иной, нежели их родители, системе ценностей. А это — серьезная угроза не только для положения КПК как руководящей силы, но и для перспектив развития КНР в парадигме китайского специфического социализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борох О. Ломанов А. Скромное обаяние Китая. — // Pro et Contra — 2007, ноябрь—декабрь. — С. 46.
2. Ганшин В. Прочность китайской «мягкой силы». — // Проблемы Дальнего Востока. — 2009. — №6. — С. 40.
3. Жэньминь жибао. — 11 ноября 2006 г.
4. Борох О. Ломанов А. Скромное обаяние Китая. — // Pro et Contra — 2007, ноябрь—декабрь. — С. 49.
5. Ху Цзиньтао. Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуйчжуй вэйда цичжи вэй доуцую цюаньмянь цзяншэ сяокан шэхуй синь шэнли эр фаньдоу (Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества). Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября 2007 г. — // Жэньминь жибао. — 25 октября 2007 г.
6. 100 млн иностранцев изучают китайский язык. — // Жэньминь жибао он-лайн. — 28 ноября 2011 г.
7. Мишина С.И. «Говори мягко...». — // Азия и Африка сегодня. — 2011. — №3. — С. 23.
8. Жэньминь жибао. — 26 марта 2009 г.
9. Жэньминь жибао. — 31 марта 2009 г.
10. Борох О. Ломанов А. Скромное обаяние Китая. — С. 51.
11. Скосырев В. Миллионы членов КПК заявили через Сеть о выходе из партии. — // Независимая газета. — 28 октября 2011 г.
12. Лю Юйчжу. Цзяншэ шэхуйчжуй вэньхуа цянью ды цзун ганлин (Генеральная программа построения мощного государства социалистической культуры). — // Чжунго гунчан дан синьвэнь ванн (портал «Новости КПК»). — 18 октября 2011 г. — <http://theory.people.com>.
13. Чжунгун чжунъян гуаньюй шэнхуа вэньхуа тичжи гайгэ туйдун шэхуйчжуй вэньхуа да фачжань да фаньжун жогань чжунда вэньти ды цзюэдин (Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы культурной системы, стимулирования великого развития и расцвета социалистической культуры). Принято VI пленумом ЦК КПК 17-го созыва 18 октября 2011 г.). — // Жэньминь жибао. — 26 октября 2011 г.
14. Ли Чанчунь. Гуаньюй «Чжунгун чжунъян гуаньюй шэнхуа вэньхуа тичжи гайгэ туйдун шэхуйчжуй вэньхуа да фачжань да фаньжун жогань чжунда вэньти ды цзюэдин» ды шомин (Разъяснение «Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы культурной системы, стимулирования великого развития и расцвета социалистической культуры»). — // Жэньминь жибао. — 27 октября 2011 г.
15. Там же.
16. Чжан Иу. Лю чжун цюаньхуй тушилэ чжунго вэйлай фачжань ды синь шицзюо (Шестой пленум ЦК КПК высветил новый взгляд на будущее развитие Китая). — // Чжунго гунчан дан синьвэнь ванн (портал «Новости КПК»). — 21 октября 2011 г. — <http://theory.people.com>; Чжун сюань бу лилунь цзю юань фу цзю чжан Чжан Гоцзо тань вэньхуа цянью чжаньлюэ (Бывший заместитель начальника департамента теории отдела пропаганды ЦК КПК Чжан Гоцзо обсуждает стратегию усиления государства за счет культуры). — // Чжунго гунчан дан синьвэнь ванн (портал «Новости КПК»). — 20 октября 2011 г. — <http://theory.people.com>; Чэнь Шаофэн. Цзяншэ вэньхуа цянью ши дуй го нэй вай и гэ сюань бяо (Строительство мощного государства с помощью культуры — пропагандистский слоган, направленный внутрь страны и за ее пределы.). — // Чжунго гунчан дан синьвэнь ванн (портал «Новости КПК»). — 20 октября 2011 г. — <http://theory.people.com>.

Глобальная энергетическая политика КНР: место Центральной Азии

РУСЛАН ИЗИМОВ

Стремительное развитие китайской экономики в новом столетии имело большое влияние на трансформацию системы глобальных взаимоотношений на энергетическом рынке. В настоящее время Китай вышел на второе место в мире по показателям роста национальной экономики, обогнав Японию, а по объемам импортируемых сырьевых ресурсов уступает только США. За последние десять лет импорт нефти в эту страну увеличился в три раза, что вынуждает китайское руководство искать новые источники и пути доставки энергетического сырья в страну.

Вместе с этим, в условиях возрастающей конкуренции за доступ к энергоресурсам, позиции КНР в геополитическом отношении остаются уязвимыми:

во-первых, геополитическое влияние США, ЕС, России, Индии и других мировых держав на большинство стран — основных поставщиков углеводородов более существенно, нежели китайское;

во-вторых, политические события в странах Северной Африки и Ближнего Востока поставили под угрозу реализацию ряда крупных китайских проектов в сфере инвестиций в разработку и добычу сырья в этих регионах;

в-третьих, с ростом военно-политической напряженности в мире увеличились риски бесперебойной поставки сырья по морским коммуникациям;

в-четвертых, систематическое и скачкообразное повышение цен на нефть и другие энергетические ресурсы негативно влияет на китайскую экономику и социально-экономическое положение внутри страны.

Исходя из существующих и прогнозируемых угроз в сфере энергетики, правительство КНР на ближайшие пять лет разработало *Концепцию энергетической безопасности*, которая была включена в 12-й пятилетний план развития страны (2011—2015 гг.). В статье рассмотрена современная энергетическая политика Китая, новые тенденции в данной сфере, а также обозначено место Центральной Азии в глобальной энергетической стратегии КНР.

Основные положения китайской энергетической стратегии

Внутренняя энергетическая стратегия

В настоящее время на китайскую экономику приходится 17,7% мирового потребления энергоносителей. При этом наблюдается сильная диспропорция в использовании различных видов топлива: доля угля в общем потреблении энергоресурсов составляет около 70% [1], причем объемы доказанных запасов нефти и газа в стране не превышают 1,5% от мировых [2], в то же время больше половины всех потребляемых углеводородов Китай импортирует из-за рубежа. Исходя из этого, китайское правительство придает исключительное значение разработке конкретных мер в сфере обеспечения энергетической безопасности.

В КНР действует специальная Государственная канцелярия по нефтяным резервам и Энергетическое управление в составе Госкомитета по развитию и реформам. К настоящему моменту правительство Китая разработало 12-ю энергетическую пятилетку*. На основе данного документа выстроен план действий по продвижению энергетической политики Китая, а также обозначены приоритетные задачи, реализация которых, по замыслу разработчиков программы, позволит укрепить систему национальной безопасности КНР в области энергетики.

В качестве стратегических задач в рамках новой энергетической концепции Китая можно выделить следующие направления развития национального энергетического комплекса страны:

➤ *Увеличение капиталовложений в разведку, освоение и переработку собственных нефти и газа*

По причине резкого увеличения объемов потребления энергоресурсов китайское правительство обозначило курс на переоценку запасов углеводородного сырья внутри страны, а также наращивание объемов добычи нефти и газа, в том числе на морском шельфе.

В этом направлении существуют две значимые проблемы:

- невыгодное расположение основных месторождений природных ресурсов преимущественно в восточных провинциях, что создает определенные трудности при ее транспортировке в центральные и южные части Китая;

- спад добычи в ряде крупных месторождений в Китае, поскольку они разрабатываются на протяжении многих лет. К примеру, запасы одного из самых крупных месторождений нефти «Дацин» стремительно истощаются. Если в начале 1990-х гг. здесь добывалось около 56 млн т нефти, то в 2009 г. — не более 30 млн т [3].

Эти два обстоятельства подтолкнули правительство Китая активизировать поиск новых месторождений на западе страны. В итоге на сегодняшний день в энергетической стратегии одно из главных мест занимает СУАР, на месторождениях которого, по данным китайских исследователей, сосредоточено 40% от общих запасов по стране [4].

* 12-й пятилетний план в сфере энергетики на 2011—2015 гг. был принят на 5-м пленуме 17-го съезда КПК 18 октября 2010 г. — См.: *Жэньминь жибао* // <http://russian.people.com.cn>.

Следует отметить, что проблемы строительства новых наземных коммуникаций, которые возникают в процессе перевода добывающих и перерабатывающих мощностей с востока на запад, в частности в Синьцзян, довольно успешно решаются в рамках правительственной программы «масштабного освоения запада».

➤ *Оптимизация топливно-энергетического баланса страны*

Как известно, топливно-энергетический баланс Китая отличается высокой долей потребления угля. В 2010 г. добыча угля в Китае составила примерно 3,3 млрд т, а по планам 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) данный показатель увеличится до 4 млрд т (рис. 1).

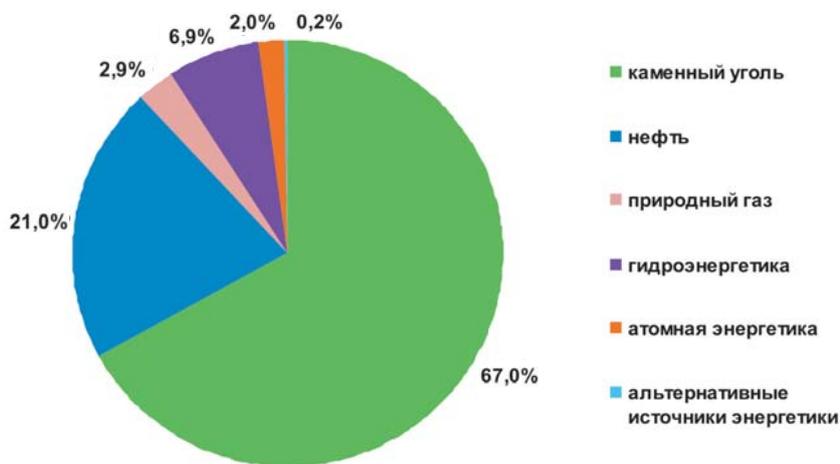

Рис. 1. Топливо-энергетический баланс КНР в настоящее время

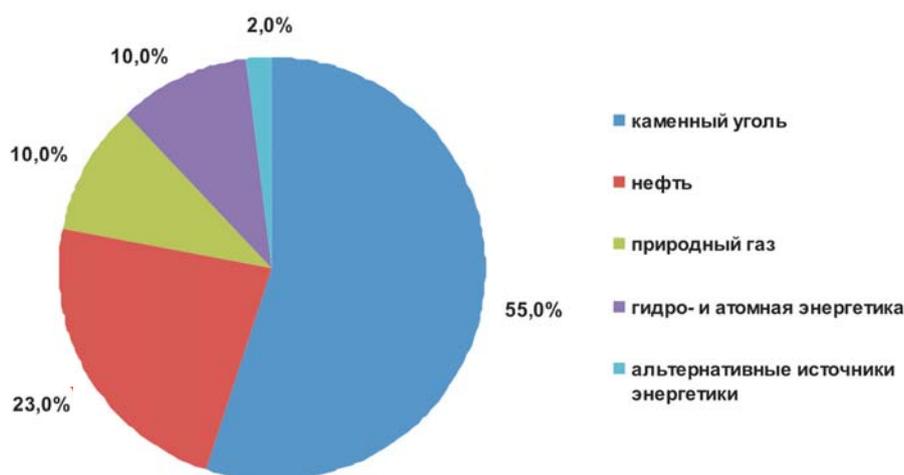

Рис. 2. Топливо-энергетический баланс КНР, прогноз на 2020 г.

Однако зависимость от одного источника энергии создает определенную угрозу с точки зрения энергетической безопасности. Кроме того, продукты сжигания

угля наносят большой вред экологии. Китай занимает второе место в мире после США по уровню загрязнения атмосферы углекислым газом. В связи с этим правительство КНР ставит задачу постепенного снижения к 2020 г. доли угля с 70% до 54% за счет увеличения доли газа с 3% до 10%, атомной и гидроэнергетики с 7% до 9% (рис. 2).

Таким образом, путем увеличения доли природного газа в структуре потребления, а также за счет развития атомной и возобновляемой энергетики в среднесрочной перспективе Китай планирует оптимизировать свой ТЭК.

➤ *Внедрение мер по энергосбережению и повышению эффективности использования топлива и энергии*

В целях сдерживания темпов роста потребления энергоресурсов, правительство КНР на протяжении последних лет активно проводит политику по энергосбережению в промышленности и в жилищно-коммунальном хозяйстве, для чего были осуществлены следующие меры: принят *Закон о возобновляемых источниках энергии* и изменен *Угольный кодекс*, в которых прописаны нормы по внедрению инновационных технологий отечественного и иностранного производства.

Наряду с этим, китайские власти применяют меры налогового стимулирования предприятий к использованию энерго-, ресурсосберегающих, «зеленых» технологий и способов организации производства. Предусматривается полное или частичное освобождение от подоходного налога, вводимое с учетом объема инвестиций, вложенных в это направление.

➤ *Интенсивное развитие атомной энергетики, возобновляемых и вторичных источников энергоресурсов*

Во внутренней энергетической политике КНР особое внимание уделяется альтернативным и возобновляемым источникам энергии. Для реализации этих целей была разработана «*программа развития возобновляемых источников энергии на средний и длительный период*». Согласно принятым документам, важным в развитии энергетической отрасли стало применение гидроэнергии и других возобновляемых источников энергии, в том числе ТБО и очистка угля. Это, по мнению законодателей, даст возможность улучшить структуру потребления энергии, уменьшить загрязнение окружающей среды и тем самым приостановить тенденцию по изменению климата.

➤ *Развитие атомной энергетики*

В плане обеспечения энергобезопасности КНР развитие атомной энергетики играет важную роль. В качестве главного условия масштабного развития ядерной энергетики в Китае рассматривается снижение стоимости АЭС, которое требует организации самостоятельного строительства атомных электростанций, собственного производства топлива и независимого конструирования реакторов. В 2005 г. Госсовет КНР принял *Программу среднесрочного и долгосрочного развития ядерной энергии (2005—2020 гг.)*, предусматривающую увеличение установленной мощности АЭС до 40 млн кВт. В соответствии с этой программой китайские

компании активизировали сотрудничество с зарубежными поставщиками урана, в частности, с Казахстаном и Узбекистаном.

➤ *Создание стратегических резервов*

С целью нейтрализации угрозы кратковременных сбоев в поставках нефти, Китай принял решение о создании *национальной системы стратегических резервов*, при помощи которой также планируется стабилизировать внутренний рынок потребления нефти в период резких ценовых скачков и колебаний на мировых рынках.

Несмотря на то, что страна приступила к созданию стратегического нефтяного резерва в 16 млн т, этот запас, учитывая объемы и потребности китайской экономики, очень мал и не играет важной роли в нефтяной безопасности Китая*. По подсчетам экспертов, стратегический запас Китая необходимо увеличить до объемов 60-дневного потребления (свыше 40 млн т), при годовом потреблении в 240 млн т нефти.

Строительство первых хранилищ стратегических запасов нефти было начато в 2004 г. в провинциях Ляонин, Шандун и Чжэцзян. В 2008 г. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) объявила о начале строительства хранилища нефтяного резерва коммерческого характера емкостью до 1 млн м³ в СУАР. Предполагается, что эта база будет содействовать стабильному развитию региональной экономики государства.

Таким образом, на сегодняшний день правительство Китая уделяет большое внимание разработке действенной внутренней энергетической стратегии. Соответствующими ведомствами принимаются активные меры по оптимизации ТЭК, внедрению новых технологий производства электроэнергии, растет доля использования природного газа, ГЭС, АЭС, энергии ветра и других альтернативных источников энергоресурсов. Следует отметить, что правительство Китая в указанных направлениях добилось значительных успехов, тем не менее для поддержания нынешних темпов развития экономики страны этих мер оказывается недостаточно. В такой ситуации Китай вынужден развивать, помимо внутренней энергетической политики, также и внешнюю стратегию в сфере энергетики.

Внешняя энергетическая стратегия КНР

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, общее количество импорта нефти в 2009 г. составило 204 млн т, в то время как на территории Китая было добыто 190 млн т, в результате чего доля импортной нефти в общем потреблении составила 52% [5]. По прогнозам ведущих специалистов, вследствие быстрого экономического роста потребление нефти в Китае будет расти и эта тенденция продолжится в течение длительного времени. Ожидается, что в 2015 г. степень зависимости Китая от импорта нефти достигнет 65%, в 2020 г. — 70%, составив более 563 млн т нефти (рис. 3).

* На сегодняшний день стратегические запасы нефти Китая могут покрыть около 10—15 дней работы экономики страны, тогда как у США эта цифра равняется 60 дням, у Японии — 100.

Рис. 3. Прогноз добычи, потребления и импорта нефти на 2020 г., млн т

Учитывая невозможность обеспечить спрос на углеводородное сырье за счет внутренних поставок, власти Китая с конца 1990-х гг. начали уделять большое внимание диверсификации каналов поставки энергоресурсов и инвестиций в разработку нефтяных и газовых месторождений в других государствах.

Ведущие китайские исследователи в области энергетики считают, что китайская внешняя энергетическая стратегия опирается на два принципа: первый — международное сотрудничество, второй — комплексность*. Эти принципы являются основой китайской внешнеэкономической концепции «идти вовне» (走出去), предполагающей осуществление активной региональной энергетической политики, которая ведется по широкому кругу направлений. Государство, проводя политику «идти вовне», стремится интенсифицировать участие крупных нефтяных компаний в финансировании поисковых и разведывательных работ, а также расширить зону освоения зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и капитала. Эта политика обращена в первую очередь на прилегающие к территории Китая страны.

В настоящее время КНР импортирует нефть и газ из более 30 стран мира. Структура китайского импорта нефти выглядит следующим образом: 56% — Ближний Восток; 27% — Африка; 13,5% — Азия и АТР; 3,5% — Латинская Америка. При этом, по прогнозам китайских специалистов, предполагается, что объемы нефтеперевозок с Ближнего Востока могут возрасти до 70%.

* Первый принцип понимается как недопущение между Китаем и страной-экспортером конфликтных ситуаций, для чего отношения с ним должны строиться исключительно на условиях взаимной выгоды. Комплексность, по мнению специалистов Академии общественных наук КНР, заключается в установлении множества независимых источников импорта энергоресурсов за счет государств Африки, Америки и Азии. Комплексность также включает меры по диверсификации транспортировки энергоресурсов, предполагающей одновременное развитие морских и континентальных перевозок, прокладку нефте- и газопроводов. — См.: 中国新能源战略研究(Анализ новой энергетической стратегии КНР) // <http://www.china-review.com>; 国际问题研究》2011年第2期(Журнал Исследование международных проблем 2011/2) // <http://www.csis.org.cn>. — 2011, 13 апреля.

Таким образом, перед руководством КНР стоят две приоритетные задачи в энергетической сфере. Это, прежде всего, *ослабление односторонней зависимости от ближневосточной нефти* и второе — *обеспечение безопасности транспортировки энергоресурсов через Малаккский и Ормузский проливы*. Определенную угрозу энергетической безопасности Китая несет стремление США установить контроль над морскими коммуникациями, по которым осуществляется доставка нефти в Китай. Более того, такие крупные страны — экспортеры сырья, как Саудовская Аравия и Ирак, имеющие тесные связи с США, по политическим мотивам могут создать сбой в поставках энергоносителей в КНР. И, наконец, ухудшение социально-политической обстановки на Ближнем Востоке серьезно угрожает стабильности поставкам нефти из этого региона в Китай.

В плане импорта природных ресурсов Китай делает особую ставку на иранскую нефть, которая составляет около 12% от всего нефтяного импорта КНР. В случае возникновения конфликтной ситуации в Иране, спровоцированной внутренним политическим противостоянием или внешним давлением со стороны США и Израиля, китайская экономика может серьезно пострадать от нехватки в поставках углеводородов.

В связи с этим Пекин поддерживает тесные связи с иранским руководством. После подписания в 2004 г. китайско-иранских долгосрочных нефтегазовых контрактов Иран стал играть значимую роль в обеспечении энергетической безопасности КНР. В этом контексте предлагаются возможности прокладки трубопровода от Ирана до Китая через территорию Центральной Азии. Однако в данный момент существует ряд препятствий, вследствие которых идея не получает большой популярности среди предполагаемых участников проекта:

- геополитические мотивы для реализации проекта наземного трубопровода из Ирана в Китай вполне обоснованы, чего нельзя сказать про экономические и технические моменты. В частности, морской путь доставки остается экономически конкурентным и альтернативным сухопутным видам транспорта;
- по мнению некоторых экспертов, реализация указанного проекта поставит вопрос о принятии Ирана в ШОС. Хотя Китай и выступает за принятие Ирана в организацию, другие участники ШОС не проявляют свою заинтересованность в присутствии ИРИ в качестве полноправного участника.

Наряду с наращиванием объемов импорта ближневосточных углеводородов, китайские власти в последние годы стали уделять внимание остальным странам — поставщикам энергоресурсов, в первую очередь африканским государствам. Благодаря активному внедрению китайских энергетических компаний в Африке, Пекин за последние несколько лет смог несколько снизить зависимость от импорта ближневосточной нефти.

Сегодня страны Африки становятся вторым крупным поставщиком нефти в Китай, обеспечивая около 27% всего нефтяного импорта страны. Исходя из этого, Пекин намерен продолжать развивать африканский вектор своей энергетической политики. При этом необходимо отметить, что африканская нефть решает только одну из двух проблем энергетической безопасности КНР — *зависимость от ближневосточной нефти*. Вторая проблема — *обес-*

печение безопасных маршрутов доставки сырья через Малаккский пролив остается открытой. Учитывая это обстоятельство, Китай взял курс на развитие внутриконтинентальных наземных транспортных коммуникаций для поставки нефтегазового сырья в Китай.

По оценкам китайских исследователей, важную роль в этом плане будут играть Россия и республики Центральной Азии. Причем эти страны, помимо транзитных возможностей, также могут экспортировать собственные природные ресурсы. Так, Пекин планирует создать целую сеть нефте- и газопроводов из Восточной и Западной Сибири, а также из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, которая будет покрывать часть китайских потребностей.

Однако в этом направлении свою актуальность приобретает вопрос о соперничестве глобальных центров силы за доступ к энергоресурсам, где Китай оказывается в невыгодном положении. Практически все основные страны — поставщики нефти и газа уже находятся в зоне традиционного влияния, с одной стороны, США и стран Запада, с другой — России и Индии. Поэтому во внешней энергетической политике Китая особое место занимают страны — экспортеры углеводородных ресурсов в Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Малайзия) и Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан).

Место Центральной Азии

Для поставок энергоносителей из стран Ближнего Востока в Китай используются преимущественно морские пути сообщения, в то же время Пекин не исключает варианты, при которых транспортировка ресурсов проходила бы по наземным маршрутам, с возможным включением территории центральноазиатских стран.

Как было отмечено выше, ввиду нерешенности проблемы обеспечения безопасных поставок энергоносителей через Малаккский и Ормузский проливы китайское руководство вынуждено искать альтернативные пути доставки природных ресурсов на территорию Китая. В итоге, исходя из складывающейся геополитической и экономической ситуации, Китай активизировал евразийское направление, в котором одним из приоритетных представляются государства Центральной Азии, и в частности Казахстан. Китай рассматривает ЦАР как стратегическую сырьевую зону, а также транзитную территорию к нефтеносным районам Каспийского моря и в перспективе Персидского залива. Китайские ТНК заинтересованы в увеличении своего влияния в данном регионе, что проявляется в готовности предоставить необходимые объемы финансирования на развитие совместных проектов.

Несмотря на высокое значение в плане безопасности и большой энергетический потенциал, Центральная Азия, тем не менее, занимает в китайской стратегии второстепенное место и рассматривается скорее в качестве «стратегического тыла». Так, к примеру, на пути расширения энергетического и в целом экономического сотрудничества КНР со странами региона ЦА существует ряд объективных и субъективных препятствий. В частности, как справедливо отмечают отечественные исследователи, проблематика центральноазиатско-китайских

отношений состоит из двух плохо стыкующихся между собой составляющих: первое — проблемы, которые волнуют Китай, и проблемы, беспокоящие государства Центральной Азии [6].

С точки зрения интересов и вопросов, вызывающих определенное беспокойство у республик ЦА, можно выделить следующие моменты:

- преобладание неблагоприятной тенденции в центральноазиатских экономиках. Это стремительный рост доли сырья в структуре экспорта и пропорциональный рост доли продовольственных и потребительских товаров в структуре импорта из Китая;
- предоставление китайского кредита в виде схемы «кредиты в обмен на ресурсы». По некоторым данным, только Казахстан за последние четыре года получил от КНР кредиты в размере 18,5 млрд долл. США. Это обстоятельство вызывает среди экспертного сообщества и простого населения определенные антикитайские настроения.

С точки зрения проблем, волнующих собственно Пекин, следует обратить внимание на те обстоятельства, что могут возникнуть определенные трудности для энергетического сотрудничества, а точнее, в процессе формирования трубопроводных маршрутов из Центральной Азии в Китай возможно обострение социально-политической ситуации как в Синьцзяне, так и в ряде стран Центральной Азии.

Таким образом, несмотря на принимаемые китайскими властями активные меры по модернизации ТКК в странах Центральной Азии, в ближайшей перспективе Пекину вряд ли удастся найти приемлемую альтернативу морским путям доставки углеводородов.

* * *

1. Учитывая неуклонное увеличение разрыва между потребностями и способностью обеспечить себя энергетическими ресурсами, китайское руководство придает приоритетное значение обеспечению своей энергетической безопасности, которая является важнейшей составляющей системы национальной безопасности страны. В качестве внутренних мер реализуются проекты по реформированию отраслей ТЭК, в том числе наиболее важными для Китая представляются следующие задачи:

- сокращение потребления нефти и усиление контроля над потреблением энергии. По мнению экспертов, необходимо путем повышения стоимости единицы энергии, сокращения потребления энергии, повышения эффективности и сокращения выбросов добиться оптимизации использования энергоресурсов;
- поиск альтернативных источников энергии. В настоящее время бурно развивается производство этанола, очистка угля и т.д.;
- приобретение зарубежных нефтяных активов и освоение нефтяных месторождений практически во всех регионах мира. Китайские нефтяные предприятия имеют большие преимущества для освоения зарубежных рынков, в том числе в сферах технологий по разведке месторождений, бурению скважин и себестоимости работ.

2. В плане обеспечения безопасности импортных поставок китайские власти приняли активные меры по диверсификации источников углеводородов. Сегодня Китай импортирует природные ресурсы из более чем 30 стран мира. Тем не менее основными поставщиками остаются страны Ближнего Востока и Африки. Нестабильность в ближневосточных странах вынуждает руководство КНР рассматривать новые варианты доставки нефти и газа в Китай. Поэтому периодически поднимается идея создания системы наземных трубопроводных маршрутов, связывающих ближневосточные нефтегазовые месторождения (в первую очередь Иран) с Китаем через территорию государств Центральной Азии. Однако все усилия на данном направлении упираются в экономические препятствия, связанные с разработкой ТЭО транспортных и инфраструктурных проектов.

3. Центральная Азия представляет стратегический интерес для энергетического рынка КНР. Очевидно, что в перспективе Китай будет только наращивать всестороннее взаимодействие с республиками региона с целью получения как можно больших объемов нефти и газа с параллельной реализацией инфраструктурных и транспортных проектов в данной области.

Заключение с центральноазиатскими республиками соглашений о поставках энергоресурсов в Китай и строительство экспортных трубопроводов создают качественно новую геополитическую ситуацию в данном регионе. В этом контексте следует обратить внимание на то, что китайские лидеры, по всей видимости, оценили всю серьезность угроз для безопасности КНР, связанных с процессами, имеющими место в последнее время на постсоветском пространстве. Особенно после событий в 2005-м и 2010 г. в Кыргызстане, а также андижанских беспорядков в Узбекистане китайское руководство окончательно убедилось в том, что в деле сохранения стабильного «стратегического тыла» ключевую роль играет Казахстан, который, ко всему прочему, является наиболее приоритетным партнером и в экономической сфере. В связи с этим при реализации проектов, связанных с регионом ЦА, китайское руководство будет полагаться, главным образом, на Казахстан, что создаст для республики конкурентные преимущества.

4. С учетом имеющихся и планируемых казахстанско-китайских проектов в энергетической сфере, можно предположить, что конкуренция между китайскими, западными и российскими компаниями, присутствующими в Казахстане, будет нарастать, что, возможно, поставит его в ситуацию, когда придется выбирать более приоритетного партнера. В силу этого обстоятельства политика Казахстана в отношении развития маршрутов экспорта нефти должна определяться особым, гибким подходом, который видится в реализации принципа многовекторности направлений экспорта углеводородов и максимальной эффективности использования трубопроводных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. The True Cost of Coal in China. Greenpeace, 2009. — P. 2 // <http://www.google.ru>.
2. BP Statistical Review of World Energy 2010 // <http://www.live-assets>.
3. 大庆市统计局 (Статистическое управление города Дацин) // <http://tjj.daqing.gov.cn>.
4. 新疆统计年鉴2010 (Статистический ежегодник по Синьцзяну 2010 г.)
5. 中国海关总署 (Сайт Главного таможенного управления КНР) // <http://www.customs.gov.cn>.
6. Сыроежкин К.Л. Казахстан — Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. — Алматы, 2010. — С. 280.

Евразийский союз как ответ на вызовы современности

ЖАРАС ИБРАШЕВ, САНИЯ НУРДАВЛЕТОВА

Великий Платон учил, что сначала в голове человека возникает идея вещи, как будущий образ, а потом только сама вещь. Так произошло и в случае, когда трое выдающихся государственных деятелей, а именно Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, Премьер-министр России В. Путин и Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, выдвинули замечательную идею образования Евразийского союза. Сразу надо сказать, что она полностью отвечает духу времени и свидетельствует о том, что ее авторы идут в ногу с современной жизнью и даже опережают ее.

Понятие «интеграция» стало модным в середине 70-х гг. прошлого столетия. Но есть ли четкое представление о том, что оно все-таки означает? С филологической точки зрения латинское слово «интегро» означает «создание единого целого из разнообразия». Именно из разнообразия, а не однообразия.

Если перевести это понятие в политическую область, то оно означает «союз государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть создаваемым наднациональным органам для координации своих действий в строго определенных сферах политики».

Следует заметить, что ключевыми в этом определении выступают такие слова, как «часть», «делегирование», «координация», «строго определенная сфера политики».

Это уточнение делается для тех, кто панически страшится слова «союз». О них речь пойдет ниже.

Авторы статей — Н. Назарбаев, В. Путин и А. Лукашенко, будучи выдающимися лидерами своих стран, — четко и ясно понимают, чувствуют и осознают тонкий, глубокий смысл интеграции. Поэтому они постоянно подчеркивают, что политический суверенитет государств, принимающих в ней участие, незыблем и является душой народа. Интеграция трех государств должна осуществляться от имени народов, с помощью народов и для народов этих стран.

Итак, идея Евразийского союза высказана и предложена народам и правительствам СНГ. При этом авторы статей подчеркивают, что эта идея пропитана самой жизнью и является логическим продолжением тех интеграционных процессов, которые происходят на территории СНГ, таких как ЕврАзЭС, затем Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси, Единое экономическое

пространство этих же государств, которое начало функционировать с 1 января 2012 г. [1].

По замыслу авторов статей, идею Евразийского союза следует проводить в жизнь на базе Таможенного союза и ЕЭП трех государств — основателей этих структур. Являясь качественно более высокой ступенью интеграции, эта новая идея в случае ее проведения в жизнь должна называться «Евразийским экономическим союзом». А это означает, что по примеру ЕС процесс интеграции следует начать, прежде всего, с экономики, а потом думать о других областях.

Авторы этой замечательной идеи определили и принципы, на которых эта жизненно важная и вполне реализуемая идея должна строиться, — добровольная основа, сознательность и свободное желание стран участвовать в интеграции, выраженное путем референдумов. Интеграция ни в коем случае не посягает на политический суверенитет государств, участвующих в данном процессе. Предлагаемый Евразийский союз должен быть самостоятельным финансово-экономическим объединением. В него могут добровольно вступить другие страны. Кроме того, он может служить мостом, связывающий Европу с Востоком. От этого выиграют все стороны [2].

Также политические лидеры трех стран затрагивают в своих статьях внутренние проблемы СНГ в период его создания, но в то же время именно СНГ до сих пор остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, и приносит пользу всем его участникам. Именно опыт Содружества позволил запустить разноскоростную и многоуровневую интеграцию на постсоветском пространстве, что способствовало созданию Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза и, наконец, Единого экономического пространства [1, с. 3].

Авторы статей также предлагают долгожданную модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз [2, с. 2].

Итак, идея высказана и предложена. Но реакция на нее неоднозначна. У одних она вызывает восхищение и горячую поддержку, у других — опасение и неприязнь. Почему? Да потому, что первые берут во внимание требование времени.

А интеграция и есть требование современности, когда нельзя жить обособленно, так сказать, самобытно, если не хочешь отстать. Именно интеграция избавляет от этого.

Другие нелепо полагают, что данный процесс приведет к потере политического суверенитета и самобытности народов страны, и обращаются к примеру образования Советского Союза. Такие рассуждения свидетельствуют о полном непонимании сути интеграции. Прежде всего, следует заметить, что Советский Союз не был добровольно созданным интеграционным ансамблем. Это видно из одного существенного факта — при формировании союза у народов, его создававших, якобы были отобраны их души, то есть политический суверенитет.

Интеграция же, как было сказано, ни в коей мере не посягает на политический суверенитет народов.

Опыт Европейского Союза тому яркий пример. Вот почему стать членами ЕС стремятся почти все страны, тогда как за 74 года существования Советского Союза ни одна страна не пожелала в него вступить, боясь лишиться своего политического суверенитета. Это одна из множества причин распада СССР [3, с. 1].

Инициаторы данной жизненной идеи совершенно правильно отмечают, что евразийская интеграция — это не плод, а путь, средство, метод, чтобы поднять благосостояние народов, участвующих в данной интеграции.

Но есть еще одна отличительная ее черта. Она может выступать и выступает как альтернатива войне. История Европы это очень убедительно доказывает.

В прошлом на ее территории шли бесконечные войны, особенно между Францией и Германией — сейчас они составляют ядро Европейского Союза. Нечто подобное можно сказать о Казахстане и России, представляющих, по меткому выражению Президента Н. Назарбаева, два локомотива, продвигающих идею Евразийского союза.

В свое время европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Европейского Союза. Становление Таможенного союза и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывается опыт ЕС и других региональных объединений.

Итак, идея Евразийского союза родилась. Она, несомненно, постепенно будет завоевывать умы наших людей. А идея, завоевавшая умы людей, становится материальной силой.

Разумеется, у каждой новой идеи всегда есть оппоненты. Идея Евразийского союза не составляет исключения. У нее найдутся свои скептики. Но их критика лишь поможет делу его становления.

Таким образом, интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью В. Путина газете «Известия» 4 октября 2011 г. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // <http://www.izvestia.ru>.
2. Интервью А. Лукашенко газете «Известия» 17 октября 2011 г. О судьбах нашей интеграции // <http://www.izvestia.ru>.
3. Интервью Н. Назарбаева газете «Известия» 26 октября 2011 г. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // <http://www.izvestia.ru>.

«Большая игра» и США

ГРЕГОРИ ГЛИСОН*

Величие эпох в международной политике определяется значимостью происходящего. В настоящий момент международное сообщество становится очевидцем поистине великих событий. Это период глобальных изменений, растущих вызовов и, вполне вероятно, огромных возможностей. Но поскольку мы живем во времена широкомасштабных перемен и сдвигов в расстановке сил в мире, их трудно охарактеризовать одним словом или осмыслить, опираясь на привычные понятия и традиционные концепции. Это время сильно отличается от недавнего прошлого. XIX в. был веком ожесточенной борьбы на международной арене, но мотивы этой борьбы были относительно просты: захват территории и геостратегические преимущества. «Холодная война» была этапом интенсивного соперничества, которое в большой степени определялось военной мощью, идеологической конфронтацией и контролем над доступом к рынкам.

Такие исторические периоды характеризовались напряженностью и жестким тоном отношений. Однако эти отношения были прозрачны и понятны. Это были времена конфликтов и соперничества, трудностей и опасностей, резких контрастов и простых суждений. Угрозы были очевидны, риски для государств, вероятно, нелегко было соизмерить, но в отношении противников сомнений не возникало. Возможности государств достигать своих целей военными средствами не скрывались, но демонстрировались.

Характерной чертой сферы безопасности является недостаточность ресурсов: они не всегда имелись в необходимом количестве для защиты национальных интересов. Тем не менее в прошедшие исторические периоды существовало очень важное преимущество: государству было нетрудно выработать адекватные меры для решения стоящих перед ним проблем.

Период великой неопределенности

Современная эпоха резко отличается от предыдущих: в ней отсутствует ясность, она переживает стадию становления. Сейчас намного труднее четко

* Грегори Глисон — преподаватель политологии в Университете штата Нью-Мексико и Европейском центре исследований по вопросам безопасности им. Джорджа. Позиции, выраженные в данной статье, представляют личную точку зрения автора и не являются официальной позицией Центра им. Маршалла, Министерства обороны или Правительства США.

определить источник рисков. Но даже при видимом их понимании существуют большие разногласия по поводу того, как противодействовать им. Ядерное сдерживание — основополагающий элемент политики предотвращения кризисов во время «холодной войны» — часто приводится в качестве главного фактора, способствовавшего предотвращению крупномасштабной войны и обеспечившего период стабильности в Европе, который теперь называют «периодом длительного мира». В силу появления новых ядерных держав стабилизирующее влияние ядерного сдерживания во все большей мере подвергается сомнению. После окончания «холодной войны» влияние на безопасность в мире стали оказывать новые, еще невиданные угрозы, которые «сдерживать», в принципе, невозможно. Лица и организации, являющиеся источниками таких угроз, рассчитывают именно на силовой ответ. В таких обстоятельствах подготовить соразмерные ответные действия на такие угрозы очень трудно. Налицо ситуация, в которой «подавляющее превосходство в силах и средствах» не обязательно является гарантией достижения целей. Современный мир с новыми угрозами определяется многочисленными и накладывающимися друг на друга факторами неопределенности, вследствие которых, вероятно, как в отношении угроз, так и ответных мер, в современном обществе наступила эпоха великих заблуждений.

Одно из таких великих заблуждений современности — почти что непреодолимая тенденция рассматривать влияние крупных, могущественных государств через призму исторических аналогий. Иногда такие исторические аналогии полезны, но зачастую они ошибочны. К США, как одному из наиболее влиятельных государств в настоящий момент, часто применяются категории прошлого. Евразийское экспертное сообщество традиционно трактует всю информацию, данные и факты, касающиеся актуальной внешней политики США, с позиций борьбы великих держав XIX в. Хотя соперничество в XIX в. и стало достоянием истории, многие концепции того периода продолжают существовать и определять мышление.

В этом традиционном контексте, преобладающем в последние 70 лет в странах Евразии, для изучения конфликтов мировой политики часто использовался упрощенный подход, в основу которого был положен опыт Первой мировой войны. На основе теории марксизма Владимир Ленин разработал теорию международных отношений, которая делила мир на два лагеря — социалистический и капиталистический. Образ разделенного мира использовался для объяснения мировой политики как борьбы властвующих, привлекательных, но алчных «капиталистических» интересов и ревизионистских, эксплуатируемых и бесправных «социалистических» интересов пролетариата. С точки зрения марксистской теории международных отношений национальные государства были инструментами материалистических интересов тех, кто контролировал финансовый сектор и политические институты. Поскольку, по словам Карла Маркса, у «трудящегося нет отечества», наибольшим проявлением патриотизма была не преданность какому-либо государству или народу, но делу пролетарского интернационализма. Прошлые столетия в международной политике трактовались как эра колониальной экспансии для обеспечения финансовой прибыли колонизаторских финансовых интересов, а международные конфликты рассматривались как «большая игра» за влияние и положение среди ведущих и наиболее могущественных государств.

Вторая мировая война, в ходе которой социалистический лагерь начал осваивать националистические идеи исторического патриотизма и заключать союзы

со странами капиталистического лагеря для защиты собственной территории, продемонстрировала несостоятельность такого упрощенного подхода. Этот подход, однако, пережил возрождение после Второй мировой войны в результате обострения антагонизмов, что выразилось в военном соперничестве и идеологическом противостоянии, получившем название «холодной войны», т.е. периода длительного, но очень серьезного соперничества двух систем. Но на фоне растущих внутренних проблем в СССР и его последующего распада данный взгляд на систему международных отношений снова стал терять влияние.

Сегодня, в эпоху экономической глобализации и развития электронных средств связи, современный мир сильно отличается от прошлого, его движущие силы намного разнятся с движущими силами прошедших эпох. И хотя XIX в. стал для нас историей, устаревшие концепции извлекаются из небытия и используются для анализа сегодняшней сложной обстановки в мире с точки зрения привычной морали минувших эпох. Концепции в духе манихейства рассматривают современную Америку как великую державу, продолжающую традиции прошлого и пытающуюся расширить свое влияние в мире как имперский «гегемон» для усиления своего могущества, доступа к ресурсам и расширения своей территории. США называют «неоимпериалистским» государством, стремящимся распространить свое влияние на глобальном уровне и использовать свое главное изобретение — глобализацию — для осуществления своих национальных интересов за счет национальных интересов других стран.

«Большие игры» в истории

Одним из наиболее полных выражений «старого мышления» в международных отношениях является тенденция к рассмотрению влиятельных международных субъектов, вовлеченных в события в Центральной Азии, с точки зрения категории «Большой игры». Идея «Большой игры» наиболее близка по духу тем аналитикам, которые понимают международную политику как комбинацию интриг, событий, полных драматизма и хитроумных ходов (если не заговоров). В концепцию «Большой игры» новую жизнь вдохнули почитатели далекого и идеализированного ими прошлого. Первое использование этого понятия приписывается Артуру Конолли (1807—1842 гг.) — офицеру-разведчику, служившему в бенгальской легкой кавалерии Британской восточно-индийской компании. Массовому читателю это понятие стало известно из книги британского писателя Редьярда Киплинга «Ким» (1901 г.). С исторической точки зрения «Большая игра» относилась к периоду соперничества России и Великобритании, между подписанием Российско-персидского договора 1813 г. и Англо-российским соглашением 1907 г.

Идея соперничества сосредоточивалась на Центральной Азии вследствие ее важного географического положения. В течение длительного времени она рассматривалась как связующее звено между Востоком и Западом. Важное общее положение антропологии о развитии цивилизаций гласит, что достигают процветания народы, которые селятся возле рек и водоемов. Чем дальше от них находятся цивилизации, тем труднее им развиваться. Территории между наиболее населенными регионами выступают в качестве связующего звена и действуют с геостратегической точки зрения как территории центрального значения. В 1904 г. британский политический географ Хэлфорд Джон Маккиндер выработал концеп-

цию «хартленда» (центральной части материка), применявшуюся к Центральной Азии как региону, играющему особую и важную роль в реализации имперских амбиций. В своей работе, представленной Королевскому географическому обществу в Англии, он следующим образом сформулировал основную идею теории «хартленда»: «Кто правит Восточной Европой, контролирует «хартленд», кто правит «хартлендом», контролирует мировой остров, а кто правит мировым островом, контролирует мир». Хотя в XIX в. ни одной державе не удалось успешно контролировать этот «хартленд», аналитики по-прежнему считали, что Центральная Азия играла важнейшую роль на мировой арене.

Американские интересы и американская внешняя политика в Центральной Азии в настоящий момент часто рассматриваются через призму территориального соперничества прошлых времен. Такая картина кажется понятной, пестрой и простой. Но существует всего одна проблема: эта картина не соответствует действительности. Толкование современного мира историческими аналогиями «Большой игры» имеет два существенных недостатка: во-первых, такая трактовка неточна с исторической точки зрения. Во-вторых, она неверна с эмпирической точки зрения в отношении нашего времени. Взгляд в прошлое подтверждает эту точку зрения.

Американская экспансия и ее необычность

Знатоки истории США помнят, что американские лидеры и граждане не всегда относились положительно к амбициозным целям своей страны за ее пределами. Америка сформировалась как страна иммигрантов, ее заселяли люди, покинувшие Старый Свет из-за тягостей жизни, нищеты и угнетения. Она возникла как республика в ходе революции, направленной против абсолютизма и привилегий аристократии, и являет собой сплав общих равных прав для всех и личной инициативы каждого. Новая американская республика мало интересовалась конфликтами и политическими проблемами Старого континента. Первый государственный секретарь Томас Джефферсон, характеризуя американские цели за рубежом, говорил, что внешнеполитической целью нового государства было поддержание «мира, торговли и честных дружественных отношений со всеми странами, а также отказ от участия в каких-либо альянсах». В первое столетие своего существования Америка была занята расширением своей территории в пределах нового континента, своими внутренними проблемами, а также решала задачу национальной консолидации. Следствием неудачной политики консолидации стали ожесточенная гражданская война и раскол общества. Даже когда она вступила в период процветания, а ее ресурсов было достаточно для распространения своего влияния за рубежом, американцы, в общем, отрицательно относились к идее империи с заморскими территориями и активной роли страны в мировой политике. В XVIII—XIX вв. великие европейские империи расширяли влияние и обеспечивали свое процветание за счет колониальной экспансии. Америка была другой — у нее не было имперских амбиций.

После принятия Американской декларации независимости в 1776 г. 13 американских колоний объединились в непрочную конфедерацию. Спустя 11 лет независимые штаты приняли конституцию и преобразовали конфедерацию в более монолитный союз. Американское правительство сформировалось по прошествии

более чем одного года, в 1789 г. Соединенные Штаты на ранней стадии своего существования занимались, прежде всего, своими внутренними проблемами, но они располагали водными путями, которые простирались в западном направлении. Первым этапом расширения США была покупка Луизианы у Франции в 1803 г. за 15 миллионов долларов. Первой внешнеполитической концепцией американской внешней политики была доктрина Монро. В своем обращении к конгрессу 2 декабря 1823 г. Монро представил два тезиса, один из которых часто цитируется, а другой — нередко забывается или игнорируется. Монро сказал, что американские континенты не должны рассматриваться как объекты будущей колонизации со стороны какой бы то ни было европейской державы. Он также заявил, что США не должны вмешиваться в происходящее в Европе.

Во время выступления Монро Испания еще заявляла о своих колониальных правах на Мексику и протяженные отрезки западного американского побережья. После того как Мексика в 1821 г. объявила о своей независимости от Испании, между США и первой развернулась борьба за Техас и Калифорнию. В 1837 г. США признали Техас, и в 1845 г. он присоединился к США. В 1846 г. Американский конгресс утвердил Орегонский договор, согласно которому северо-западная территория была поделена с Великобританией вдоль 49 параллели. В том же году конгресс объявил из-за Калифорнии войну Мексике, и в 1848 г. война закончилась, после того как США заплатили последней 18 миллионов долларов за Калифорнию. В 1853 г. в рамках покупки Гадсдена у Мексики была приобретена южная часть Аризоны и Нью-Мексико, за которые Мексика получила 10 миллионов долларов. В 1859 г. российский император Александр II предложил США купить Аляску, отчасти это предложение было сделано из опасения, что Великобритания может попытаться захватить эту территорию. Гражданская война в США помешала довести переговоры до конца, но они возобновились в 1867 г., и США приняли запрошенную Россией цену в 7,2 миллиона долларов. В 1898 г. США из-за Кубы объявили войну Испании и уничтожили испанский флот возле Манилы. Потерпевшая поражение Испания уступила США контроль над Кубой, Пуэрто-Рико, Гуамом и Филиппинами за 20 миллионов долларов. В то же время после свержения гавайского правительства в результате восстания США аннексировали Гавайи. В рамках соглашения с Германией Америка также приобрела Самоа. В 1901 г. Куба была объявлена протекторатом США. Таким образом, если посмотреть на территориальное расширение США в западном, северном и южном направлениях (Луизиана, Калифорния, Аляска, южная Аризона и Нью-Мексико, Куба, Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины), то можно констатировать, что большинство территорий было не захвачено, а куплено. Это обстоятельство говорит о резком контрасте с политикой европейских колониальных держав.

До Второй мировой войны нежелание участвовать в мировой политике — тогда это было принято называть «консервативным изоляционизмом» — ставилось в оппозицию к активному интернационализму. Вторая мировая война изменила Америку. Когда в Европе бушевала война, США начали пересматривать свою ответственность в свете того, что американский публицист Генри Люс охарактеризовал как «столетие Америки». Война мобилизовала американское общество так, как ни одно событие в истории страны. 48 штатов, представлявшие собой слабо скоординированную государственную структуру, были преобразованы в относительно сплоченную и централизованную общенациональную систему.

К концу войны в 1945 г. на долю Соединенных Штатов Америки приходилась более чем половина мирового промышленного производства. Венцом усилий страны в военной области стал самый дорогостоящий проект в сфере безопасности: разработка, создание и изготовление наиболее грозного оружия — атомной бомбы. В этом проекте участвовала не только Америка: в лаборатории в Лос-Аламосе работали лучшие специалисты со всего мира, всего четверть из них были американцами, родившимися в США. Америка вступила во Вторую мировую войну как страна, придерживавшаяся политики самоизоляции, и окончила ее как сверхдержава.

До войны американские интересы носили изоляционистский характер. После ее окончания США стали страной с международной ответственностью, которую они для себя не придумали, но тем не менее от таковой не отказались. Америка играла существенную роль в создании и финансировании наиболее важных всемирных организаций, включая ООН, Всемирный Банк и многие другие. Если сравнивать прошлое и настоящее, то различия разительны. Когда Генри Люс во время Второй мировой войны говорил о «столетии Америки», на планете проживало около 2 миллиардов человек. В 40-е гг. прошлого века основой американского могущества были, прежде всего, природные ресурсы и промышленное производство — уголь, нефть, сталь, древесина и цемент. Промышленный индекс Доу-Джонса — список 30 ведущих компаний в США, часто используемый в качестве основы для оценки изменений рынка, — включал только компании тяжелой промышленности (уголь, железо, сталь, машиностроение и промышленное производство), которая тогда считалась «промышленной основой нации».

Сегодня, в начале второго десятилетия XXI в., ситуация изменилась. Население Земли превысило 7 миллиардов человек, т.е. превзошло количество населения в 40-е гг. прошлого столетия в 3,5 раза. Многим отраслям тяжелой промышленности на смену пришли новые технологии и новые отрасли. На США приходится меньшая доля мирового промышленного производства — приблизительно 20%. В 2011 г. в промышленный индекс Доу-Джонса были включены самые разнообразные компании, в т.ч. «Диснейлэнд», «Макдональдс» и «Майкрософт», как лидеры американской экономики, хотя вряд ли их можно назвать «промышленной основой нации».

Мы живем в эпоху глобализации, и в этом отношении мир сегодняшний отличается от мира прошлого. На американские интересы фундаментальным образом влияют страны, находящиеся во всех регионах земного шара. В таких областях, как энергетика, экология, наука, торговля, культура, национальная безопасность, многие государства имеют большое значение для США. Америка, конечно же, должна быть заинтересована в развитии отношений с ними как торговыми партнерами, союзниками и друзьями. Она взаимодействует со многими государствами мира. Но это взаимодействие основано не на имперских планах, а происходит просто из реалий мира в эпоху глобализации, в которую мы живем.

Америка и «Большая игра»?

Доминирующей концептуальной составляющей XX в. являлись «структурные» аспекты международной политики. «Великие» державы, менее значимые государства, стратегические подходы, ресурсы и влияние — все эти факторы определяли

формат международных отношений. При оценке политических рисков и выгод разработчики политических стратегий мыслили категориями «большой шахматной доски». Вся вторая половина XX в. проходила под знаком «двуполярности». Главным признаком двуполярной системы международных отношений было существование двух противоположно направленных векторов экономического и политического развития. После распада социалистического лагеря двуполярный мир вступил в период глобальной перестановки сил. Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось переходом от двуполярной к трудноопределимой многополярной системе международных отношений, иными словами, формировался мировой порядок, характеризующийся наличием множества конкурирующих, конфликтующих, компенсирующих друг друга и разнонаправленных векторов развития.

В течение более чем двух десятилетий главной темой обсуждений американского политического сообщества были роль и значение США в мире. Считая, что цели США по своим масштабам не соответствуют средствам их достижения, некоторые аналитики начали говорить о том, что у Америки наступил свойственный империям период «перенапряжения сил» (Пол Кеннеди в книге «Взлет и падение великих держав» — 1987 г.). Другие ученые, в частности Эндрю Бэйсвич в книге «Пределы влияния» (2009 г.), заявляли, что средства осуществления американской внешней политики превзошли ее цели, так как влияние военных вышло за рамки выполнения задач, сформулированных республикой. Ряд аналитиков считали, что в современном мире меняется роль США: сама Америка не переживает упадок — вместо этого уместно говорить об «усилении влияния других» (Фарид Закария в работе «Постамериканский мир» — 2009 г.) [1].

Некоторые специалисты придерживаются мнения, что происходящие в мире изменения нужно рассматривать в контексте более крупных общественно-экономических процессов, а не только с точки зрения внешней политики отдельных государств. Фрэнсис Фукуяма утверждал, что наиболее важные идеологические конфликты недавней истории будут регулироваться по мере утверждения в мире демократии, рыночной экономики и международных стандартов в политике и ее практическом осуществлении [2]. Другие эксперты предвидели изменения иного рода и обращали внимание на возникновение культурно-цивилизационных конфликтов в духе «столкновения цивилизаций», о чем писал Самюэль Хантингтон на страницах влиятельного журнала *Foreign Affairs*, утверждая, что «границы между цивилизациями превратятся в поле боя будущего» [3].

За последнее десятилетие произошло заметное ухудшение имиджа и, соответственно, «морального авторитета» США в мире. Возможно, это объясняется тем, что изменилась не только «структура» международной системы, но и сама ее суть. Когда меняются векторы развития, возникают основные вопросы: какие новые грозные облака появляются вдалеке? и какие новые возможности кроются за горизонтом? Фундаментальной дилеммой специалистов в области международных отношений является осознание того, что мы не можем предсказывать будущее и в то же время мы должны готовиться к тому, что оно преподнесет нам. Представление, что мы можем предсказывать будущее, является заблуждением в результате нашей гордыни, и даже поверхностного изучения истории достаточно, чтобы открыть нам глаза. Но вывод, что мы можем позволить себе игнорировать приготовления к будущему, — это ошибка, которая при удачном стечении обстоятельств может стоить нам только нашей репутации, а при не-

удачном — нашей жизни.

Ведущие американские эксперты в области внешней политики признают, что на сегодняшний день США стали играть новую роль на фоне уменьшившегося прямого влияния в мире. Некоторые наблюдатели считают, что мы живем в мире, в котором основное соперничество разворачивается между национальными государствами, преследующими свои традиционные цели, но в необычном контексте. По словам Роберта Кэйгана, мы живем в «эпоху растущих расхождений» [4]. Во влиятельном отчете разведывательного сообщества «Глобальные тенденции до 2025 г.», опубликованном в 2008 г., до президентских выборов в США, ведущий американский аналитик Томас Фингар признал, что прямое влияние США в мире уменьшилось, и в связи с этим подчеркнул важность других форм влияния. Он считает, что в грядущие эпохи усиливающегося соперничества один из ключевых элементов американского превосходства — военная мощь — станет «наименее существенным активом», потому что «никто не будет нападать на нас, используя массовые обычные вооруженные силы» [5]. В многополярном мире Америке нужен рычаг влияния, а эффективность рычага зависит от точки приложения силы. Таким образом, она будет искать точки, а также изыскивать возможности для взаимодействия с партнерами таким образом, чтобы они могли при этом действовать в своих интересах, а не были бы простыми проводниками чужой воли в осуществлении чужих же интересов.

Идея соперничества в рамках «Большой игры» усиливается возрождающейся тенденцией рассматривать соревнование между Востоком и Западом через призму сведения счетов за прошедшую эпоху «холодной войны». Распад Варшавского договора и прекращение существования СССР положили конец конфронтации между Востоком и Западом. Но это не повлекло автоматического расформирования многих западных институтов и организаций, занимающихся проблемами безопасности и политики. Такие институты и организации приняли на себя новые функции и задачи. Страны Евразии не прошли через этот период преобразований, в частности Россия стремится в настоящий момент к восстановлению своего влияния в духе соперничества прошедшей эпохи.

Некоторые наблюдатели рассматривают внешнюю политику США в Центральной Азии как средство оказания постоянного влияния в регионе, богатом природными ресурсами. Некоторые также считают, что предложения по развитию регионального сотрудничества являются частью плана по манипулированию Центральной Азией или осуществлению контроля над ней. Это неправильное толкование фактов.

Усилия по развитию экономического сотрудничества в Центральной Азии осуществлялись под руководством Азиатского банка развития (АБР). В 1996 г. АБР начал осуществлять программу кредитования и технической поддержки для развития инфраструктуры в странах Центральной Азии в целях их интеграции в международное сообщество [6]. Этот проект получил поддержку со стороны Всемирного Банка, Европейского банка реконструкции и развития, а после создания Евразийского экономического сообщества — и со стороны Евразийского банка развития [7]. В июле 2007 г. Европейский Союз объявил о разработке комплексной, интегрированной стратегии по развитию сотрудничества «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства». За этим документом последовало утверждение новой стратегии ЕС по усилению его работы в Центральноазиатском регионе.

Основными направлениями стратегии ЕС являются развитие, региональное сотрудничество и политическая стабильность [8]. Помимо этого сообщество экспертов также придавало большое значение успешному экономическому развитию и укреплению стабильности в Афганистане. Ряд аналитиков и политиков призвали к новому развитию торговых путей и путей сообщения в Центральной Азии. Идея «Большой Центральной Азии» была призвана подчеркнуть значение транспортных и торговых связей, а также путей сообщения в реализации стратегии по Афганистану. Призывы к разработке концепции «Нового Шелкового пути» не являлись планами по осуществлению политического контроля над Центральной Азией. Они являют собой предложения по сотрудничеству, которое может привести к экономическому развитию и региональной интеграции, а это представляет наиболее перспективный путь для США и НАТО в Афганистане» [9].

«Большая игра» в Евразии — это плод воображения тех, кто использует исторические аналогии для понимания ситуации, которую они не могут объяснить иначе. Существует соперничество за доступ к ресурсам и за позиционные преимущества в борьбе за рынки, а также подозрения и неприязнь. Но в XXI в. для Америки нет никаких политических преимуществ от предъявления претензий на территории или контроля над Центральной Азией. Другие действующие лица, говорящие о своих правах на территории, могут, возможно, стремиться к получению подобных преимуществ, но если это действительно так, то они участвуют в «большой игре», которую они придумали сами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Christopher Layne «The Waning of U.S. Hegemony — Myth or Reality? A Review Essay». *International Security* 34, no. 1 (Summer 2009): 147—172.
2. Francis Fukuyama «The End of History and the Last Man». (New York: Free Press, 1992).
3. Samuel P. Huntington «The Clash of Civilizations», *Foreign Affairs*. Vol. 72, 3 (1993), pp. 186—194.
4. Robert Kagan «The Return of History and the End of Dream». New York: Knopf, 2008, p. 4.
5. Joby Warrick and Walter Pincus «Reduced Dominance Is Predicted for U.S. Analyst Previews Report to Next President». *The Washington Post* (September 10, 2008), p. A02.
6. Biswa N. Bhattacharyay and Prabir De «Restoring the Asian Silk Route: Toward an Integrated Asia». *Asian Development Bank Institute, Working Paper Series*, No.140 (June 2009). <http://www.adbi.org>.
7. Ежегодный альманах *Eurasian Integration Yearbook 2010*. <http://www.eabr.org>.
8. Материалы ЕС о ситуации в Центральной Азии. <http://www.eucentralasia.eu>.
9. S. Frederick Starr, Andrew Kuchins, Stephen Benson, Elie Krakowski, Johannes Linn, and Thomas Sanderson. *The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road Strategy*. The Central Asia and Caucasus Institute (May 2010). <http://www.silkroadstudies.org>.

Вопросы социального взаимодействия образования и бизнеса в Казахстане

БЕРА МОЖАРОВА

Стратегия экономического развития РК провозглашает одной из главных задач вхождение Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Намеченная руководством РК цель может быть достигнута на основе диверсификации экономики страны путем стимулирования инновационной деятельности, внедрения и развития конкурентоспособных производств, интегрированных в региональные и мировые рынки. Соответственно, дальнейшие модернизация и диверсификация экономики Казахстана рассматриваются как фундамент устойчивого роста, обеспечивающий возможности повышения благосостояния населения. Особая роль в развитии рыночной экономики и ее диверсификации принадлежит бизнесу. В этой связи поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) является одним из важных направлений социально-экономической политики нашего государства.

В условиях начала действия ЕЭП с 1 января 2012 г., Казахстан попадает в новую для себя ситуацию конкуренции, так как условия интеграции предусматривают свободное передвижение товаров, капиталов и трудовых ресурсов. Ранее действовавшие квоты и ограничения на работу трудовых мигрантов отменены. Из этого следует, что возрастает конкуренция на рынке труда Казахстана.

Современная ситуация развития экономики в Казахстане характеризуется следующими основными тенденциями, имеющими непосредственное отношение к теме исследования:

- значительная сырьевая зависимость экономики;
- медленная диверсификация экономики, которую в немалой степени сдерживает недостаток квалифицированных кадров;
- медленное развитие сектора малого и среднего бизнеса, в том числе по причинам недостатка квалифицированных кадров и давления коррупции;
- проблемы рынка труда, характеризующиеся дефицитом качественных рабочих мест и несоответствием подготовки кадров требованиям работодателей;
- отсутствие обязанности и заинтересованности профессионального образования выпускать специалистов, соответствующих потребностям работодателей;

- усиление социальной напряженности из-за неразрешенности ряда социальных проблем, в том числе неудовлетворительного трудоустройства молодежи.

В этой связи целью исследования является сравнительный анализ тенденций развития бизнеса и образования в Казахстане, разработка рекомендаций по приведению профессионального образования (ПО) в соответствие с требованиями работодателей и потребностями рынка труда.

Малый и средний бизнес — основа рыночной экономики любого государства и источник формирования среднего класса общества, обеспечивающего стабильность экономического развития, гарантии от социальных потрясений. В этой связи государства, которые уделяли достаточное внимание развитию сектора МСП и среднего класса, сформировали список наиболее развитых государств мира, в число которых стремится войти Казахстан.

В республике за последние десять лет принимались меры для поддержки развития сектора МСП. В результате количество субъектов МСП выросло в 2,8 раза, а объем произведенной сектором МСП продукции — в 4,6 раза.

Анализ тенденций развития МСП по структуре субъектов выявляет некоторые различия. Как видно из данных на рисунке 1, наиболее эффективным сектором, обеспечивающим опережающий прирост продукции, является сектор индивидуальных предпринимателей (ИП), далее идет сектор юридических лиц МСП. Наименьшее опережение характерно для сектора крестьянских (фермерских) хозяйств.

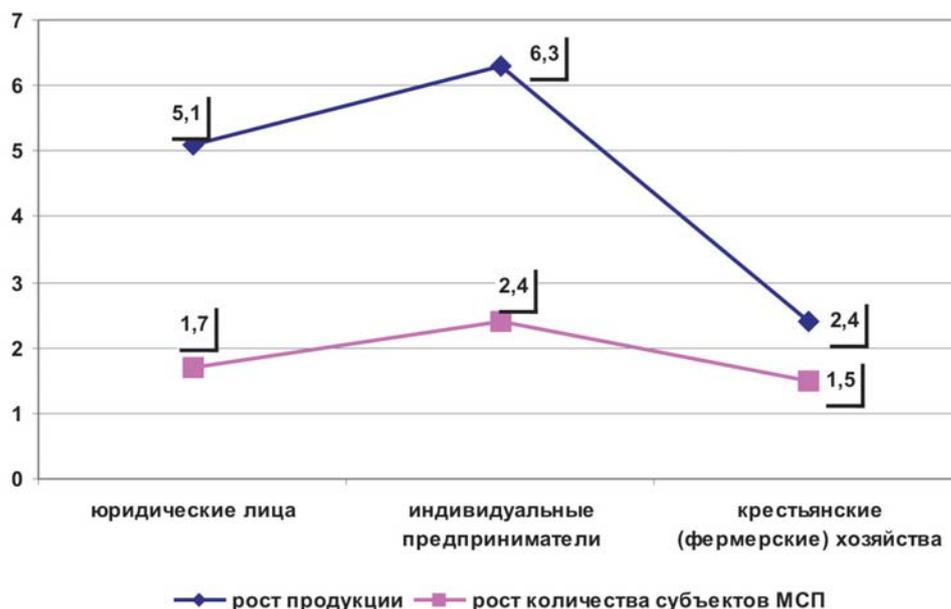

Рис. 1. Динамика роста количества субъектов МСП и выпускаемой ими продукции за 2003—2010 гг., раз

Источник: составлено согласно данным Агентства РК по статистике.

На рисунке 2 представлена динамика количества активных субъектов МСП за 2005—2010 гг. Финансовый кризис уменьшил число ИП*, неравномерно развивался сектор юридических лиц среднего предпринимательства**. Кризис не повлиял на рост числа крестьянских хозяйств и юридических лиц малого предпринимательства.

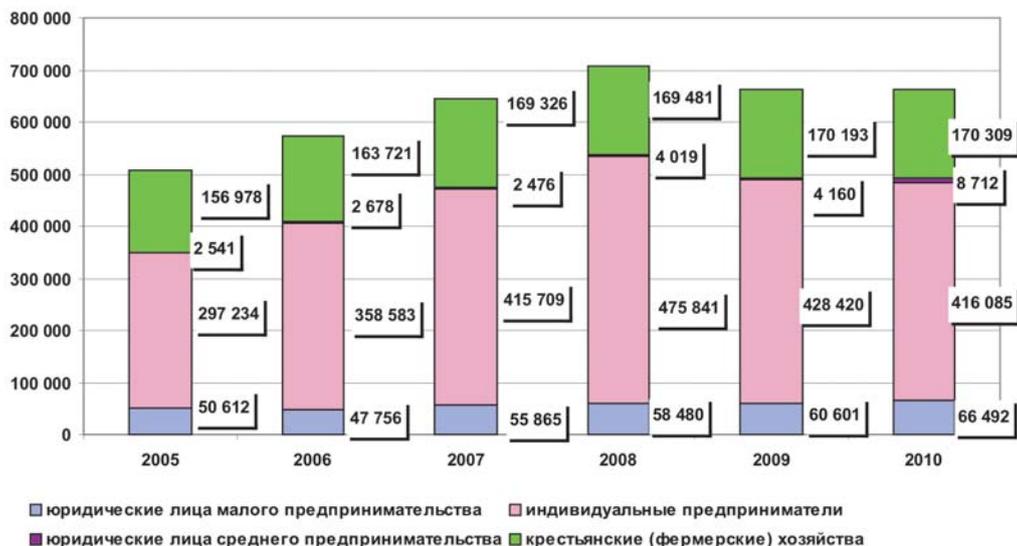

Рис. 2. Количество активных субъектов МСП в Казахстане за 2005—2010 гг., единиц

Источник: Агентство РК по статистике.

Рис. 3. Численность занятых в секторе МСП в Казахстане в 2005—2010 гг., в тыс. чел.

Источник: Агентство РК по статистике.

* Которые перешли в наемный труд, неформальную занятость либо стали безработными. Основные причины: налоговое бремя, снижение покупательского спроса населения и числа клиентов в сфере услуг.

** Уже в 2007 г. под влиянием кризиса число субъектов снизилось на 8%. Однако с 2008 г. имеет место рост числа организаций среднего предпринимательства, который наиболее усилился в 2010 г.

На рисунке 3 показана динамика численности занятых в МСП Казахстана в 2005—2010 гг. В наибольшей мере возросло число занятых в секторе среднего бизнеса, число занятых в крестьянских хозяйствах оставалось стабильным*. Всего в МСП в 2010 г. было занято более 2,6 млн чел., или 32,1% в общем количестве занятых по республике.

Следует признать, что сектор МСП пока не обладает достаточной устойчивостью развития и стабильностью в экономике. Это подтверждают тенденции развития сектора МСП по месяцам на протяжении 2010—2011 гг., представленные на рисунке 4.

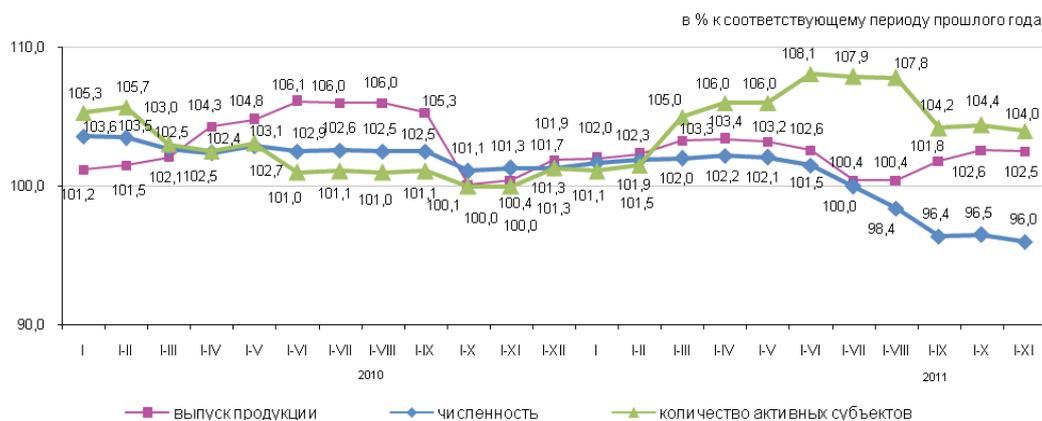

Рис. 4. Динамика основных показателей деятельности сектора МСП в 2010—2011 гг. по месяцам, в %

Источник: Агентство РК по статистике.

Доля вклада сектора МСП в ВВП постепенно возрастает, что видно из данных таблицы 1. Если сравнить долю сектора МСП в ВВП (20,2%) с долей занятых (32,1%), то оказывается, что производительность труда в секторе МСП отстает от среднего республиканского уровня**. Однако если учесть, что лишь треть субъектов МСП ведут активную деятельность, то следует признать достаточно высокую эффективность деятельности сектора МСП.

Табл. 1. Доля сектора МСП в производстве ВВП*, в %

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Оценка вклада малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	17,8	17,5	20,4	18,6	20,4	20,2

* Показатель рассчитан по новой методике.

Источник: составлено согласно данным Агентства РК по статистике.

* Имеется тенденция к некоторому снижению.

** Ситуация объясняется значительной долей доходов от продажи сырьевых ресурсов по высоким на данном этапе мировым ценам.

Распределение продукции, выпущенной МСП в отраслевом разрезе^{*}: на промышленность приходится 25%, оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов — 21,8%, строительство — 14,6%, сельское, лесное и рыбной хозяйство — 8,9%, операции с недвижимым имуществом — 3,2%, другие отрасли — 26,5%. То есть сектор МСП демонстрирует диверсифицированную модель экономики.

Наибольшее число активных ИП, по данным НК МФ^{**}, сосредоточено в ЮКО — 48,2 тыс. (10,7% от общего количества), ВКО — 43,3 тыс. (9,6%), Алматинской области — 39,7 тыс. (8,8%), в г. Алматы — 58,2 тыс. (12,9%).

Наибольшее количество активно работающих крестьянских (фермерских) хозяйств зафиксировано в ЮКО — 59,3 тыс. (34,6%), Алматинской — 48,2 тыс. (28,1%), Жамбылской областях — 15,6 тыс. (9,1%) и ВКО — 1,5 тыс. (8,5%).

Вставка 1. Согласно отчету Всемирного банка (ВБ), Казахстан в рейтинге «Doing Business 2011»^{***} занял 47 место (в 2010 г. — 58 место), опередив Китай (91 место), Турцию (71 место), Польшу (62 место), Россию (120 место), Белоруссию (69 место), Киргизию (77 место). Общая налоговая ставка (в % прибыли) в Казахстане одна из самых низких среди 183 стран мира — 28,6% (в странах Европы и Центральной Азии — 40,4%). В то же время по показателю развития бизнеса Казахстан в текущем году занял лишь 109 позицию в Глобальном отчете конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

На снижение эффективности деятельности МСП влияют: низкая квалификация кадров, избыток управленческого персонала^{****}, некачественная подготовка специалистов в системе ПО, что вызывает необходимость дополнительно обучать молодые кадры в ходе работы, а также прессинг проверок и штрафов^{*****} на сектор МСП.

Отставание Казахстана в рейтинге развития бизнеса по позиции «организация и техническое обслуживание международных торговых операций» связано с несоответствующей квалификацией персонала, несовершенством применяемых технологий и методов организации труда, не отвечающих международным требованиям, правилам и стандартам. Вопрос о низкой квалификации кадров в Казахстане неоднократно отмечался зарубежными экспертами^{*****}.

* За январь — сентябрь 2011 г.

** Налоговый Комитет Министерства финансов.

*** Рейтинг «Doing Business» в основном подразумевает исключение избыточных требований из национального законодательства и не требует существенных финансовых вложений в проведение реформ.

**** Учитывая избыток подготовки системой высшего образования специалистов гуманитарного профиля и традиции казахстанского менталитета трудоустроить молодежь по протекции.

***** Отчасти прессинг вызван незнанием работников МСП своих прав, несогласованностью и слабым эффектом действий в рамках ассоциаций, что также свидетельствует о недостаточной квалификации кадров.

***** Глава ЕБРР Томас Мирос 18 мая 2011 г. в Астане на заседании Совета иностранных инвесторов при Президенте РК заявил, что достигший множества успехов Казахстан должен решить некоторые проблемы. Одной из таковых является отсутствие квалифицированной рабочей силы, что служит помехой для экономического развития.

Вступление Казахстана в Таможенный союз (ТС) и начало действия Единого экономического пространства (ЕЭП) с 1 января 2012 г. изменяют экономическую ситуацию в республике в трех направлениях.

Во-первых, открываются рынки России и Белоруссии для казахстанских товаров, что создает стимул развитию бизнеса в Казахстане.

Во-вторых, возрастает конкуренция в борьбе за потребителя, что предъявляет повышенные требования к качеству товаров и услуг.

В-третьих, возрастает конкуренция на рынке труда Казахстана, так как с 1 января отменяются все ограничения на работу трудовых мигрантов из России и Белоруссии в Казахстане*.

В Государственной программе развития образования в РК на 2011—2020 гг., Стратегическом плане развития РК до 2020 г. и ГПФИИР признано, что инвестиции в человеческий капитал** необходимы для создания современной технически прогрессивной, производительной рабочей силы. Рынок образовательных услуг в Казахстане является до настоящего времени нерегулируемым и не выполняет задач, продекларированных в стратегических документах, не отвечает потребностям рынка труда и не готовит выпускников, способных к адаптации в условиях изменяющейся экономической ситуации***.

Из-за отсутствия прогнозирования потребностей подготовки трудовых ресурсов, а также информации для населения о ситуации на рынке труда, структура профессионального образования нарушена, имеются диспропорции по уровням образования, секторам экономики, профилям обучения**** (табл. 2). Число учащихся профшкол, лицеев***** и колледжей (604,2 тыс. чел.) отстает от количества студентов вузов (620,4).

Табл. 2. Основные показатели профессионального образования в Казахстане за 2000 и 2010 г.

	2000 г.	2010 г.
Число профшкол и лицеев	282	309
Количество учащихся (тыс. чел.)	86,1	113,2
Число колледжей	293	494
Количество студентов (тыс. чел.)	168,2	491,0
Число вузов	170	149
Количество студентов (тыс. чел.)	440,7	620,4

Источник: составлено согласно данным Агентства РК по статистике.

* Российские и белорусские специалисты традиционно отличаются высокой квалификацией. Согласно данным Минтруда и соцзащиты населения РК, в Казахстане в настоящее время пока работают около 1 тыс. граждан России и около 100 граждан Белоруссии. В России работают около 10 тыс. казахстанцев.

** То есть в первую очередь в образование граждан.

*** Объем рынка за 2003—2009 гг. возрос в Казахстане в 3,7 раза, достиг 429,6 млн долл. США. Значительная часть затрат на обучение выплачивается из доходов семей. По оценкам, родители казахстанских студентов ежегодно тратят на обучение детей до 80 млрд тенге.

**** Подготовка кадров для непромышленного сектора экономики является преобладающей, в то время как потребность в технических, строительных и сельскохозяйственных специальностях остается неудовлетворенной.

***** На рынке труда Казахстана на протяжении многих лет 75—80% общей потребности в кадрах предъявляется на выпускников системы Технического и профессионального образования (ТиПО).

Несоответствие потребностям рынка труда качества подготовки выпускников в Казахстане стали решать увеличением масштабов привлечения иностранной квалифицированной рабочей силы. Это является одним из ведущих трендов на казахстанском рынке труда*. Основным «поставщиком» неквалифицированной рабочей силы на рынок труда остаются общеобразовательные школы**. В этой связи характерной чертой рынка труда Казахстана является снижение спроса на рабочую силу и трудоустройство казахстанского населения. Нестабильная работа и производственные простои предприятий и организаций сопровождаются сокращением рабочих мест. Наиболее характерна эта ситуация в секторе МСП.

Система ТиПО играет ключевую роль в удовлетворении потребностей рынка труда, в том числе сектора МСП***. В учебных заведениях ТиПО обучаются 609 тыс. чел., из них лишь 36,3% — по государственному заказу****. Содержание обучения и материально-техническое оснащение системы ТиПО не обеспечивают качество подготовки кадров и привлекательность обучения для молодежи. Низкая мотивация инженерно-педагогических работников для преподавания на международном уровне вызывает отток педагогических кадров в другие сферы экономики*****. Неэффективное управление не обеспечивает конкурентоспособность учебных заведений в рыночных условиях. Финансирование и расход, недостаточные на обучение одного специалиста по государственному образовательному заказу, не способствуют получению учащимися современных квалификаций*****.

***Вставка 2.** В Казахстане практика широкого привлечения работодателей к совершенствованию образовательных стандартов, программ обучения и заключительного контроля качества обучения получила свое распространение лишь в последние два-три года. В республике пересматриваются стандарты и программы обучения с учетом международного опыта, улучшается материальная база образовательных учреждений с участием работодателей.*

В Казахстане пока нет профессиональных стандартов*****, современных квалификационных требований к специалистам, что не позволяет достичь адекватности содержания подготовки кадров потребностям работодателей. Система социального партнерства организаций работодателей и системы ПО формирует-

* Если в 2002 г. в республике число работающих иностранных специалистов составляло 12 тыс. чел., то в 2007 г. — 58,8 тыс. и в ближайшие годы потребность в квалифицированной рабочей силе оценивается в 100—150 тыс. чел.

** Почти треть занятых работников в Казахстане не имеют никакого ПО.

*** Подготовка квалифицированных специалистов технического и обслуживающего труда осуществляется по 177 специальностям и 416 квалификациям.

**** За счет госбюджетных средств в вузах Казахстана обучается 88 человек на 10 тысяч населения, в то время как в России — 170, в европейских странах — 300 студентов на 10 тысяч населения.

***** Имеют место негативные тенденции в кадровом обеспечении вузов: отсутствует системное воспроизводство профессорско-преподавательского состава, широко практикуется работа по совместительству.

***** В ТиПО на организацию производственного обучения, приобретение учебных материалов, инструментов и оборудования, переподготовку и повышение квалификации кадров финансовые средства не выделяются. Выделенные финансовые средства расходуются в основном на выплату заработной платы и социальный налог (54%), питание, обмундирование и стипендии (23%), коммунальные услуги (10%), содержание и обслуживание помещений (3%).

***** Впервые были разработаны два стандарта в 2010—2011 гг. для сектора добычи нефти.

ся медленно. Работодатели и другие социальные партнеры слабо задействованы в формировании заказа на подготовку специалистов технического и обслуживающего труда. Нет механизма привлечения средств частного сектора экономики в организацию профессионального образования и подготовки кадров.

Для учащихся и студентов ТиПО формируется Национальная система оценки качества образования с участием международных консультантов, экспертов, работодателей. В рамках этой деятельности перерабатываются стандарты обучения с учетом международных требований и запросов казахстанских работодателей. Однако работа эта продвигается медленно, показатели введенной в 2010 г. независимой оценки качества подготовки выпускников достаточно часто остаются формальными.

Большинство работодателей недовольны качеством обучения в ПО Казахстана, что отмечается в ходе социологических опросов. Негативные оценки качества обучения в вузах Казахстана были даны в ходе дискуссии по вопросам высшего образования в Институте политических решений в мае 2011 г. в г. Алматы. Именно с плохим качеством обучения связывают эксперты слабое движение экономики Казахстана в повышении конкурентоспособности.

Структура и образовательные программы ПО в рамках подготовки кадров технического и обслуживающего труда по уровням квалификации не соответствуют Рекомендациям о ТиПО (ЮНЕСКО, 2001 г.), критериям программ Международной стандартной классификации образования (МСКО, 1997 г.). Это уменьшает мобильность выпускников, гибкость системы профессионального образования и снижает вероятность ее признания в мировом образовательном пространстве*.

Вопросы подготовки высококвалифицированных кадров для работы в секторе МСП** в Казахстане пока не решены ни на уровне ТиПО, ни в высшем образовании. В республике имеются два вуза: Международная академия бизнеса (МАБ) и Университет международного бизнеса в г. Алматы, которые предлагают учебные программы, относительно более адаптированные к подготовке выпускников для работы в бизнес-секторе по сравнению с другими учебными заведениями. Однако должной связи с работодателями Казахстана для обеспечения высокого качества обучения и у этих вузов пока нет. Студентов обучают по устаревшим стандартам и программам обучения. Закрытость информации о деятельности компаний и отсутствие системы обязательного прохождения практики учащимися и студентами на предприятиях бизнес-сектора не позволяют формировать необходимые прикладные трудовые навыки и знания студентов и учащихся в процессе обучения. Коррупция является серьезным фактором деградации системы ПО в Казахстане***. Образователь-

* В Казахстане был осуществлен ряд международных проектов с участием международных экспертов (ЕФО, фонда GTZ и др.), в рамках которых были установлены требования к содержанию и качеству обучения, сформированы методы разработки новых обучающих стандартов, соответствующих международным или на их основе. Эксперты МОТ разработали обучающие материалы в помощь начинающим предпринимателям. Однако широкого распространения результаты этих проектов в Казахстане не получили.

** Который имеет значительную специфику по сравнению с сектором государственной экономики и крупными частными компаниями.

*** В особенности на уровне высшего образования.

ная политика не будет эффективной, пока не начнут работать меры по искоренению коррупции.

В Казахстане в образовательной политике и законодательных документах не прописана обязанность системы ПО готовить кадры в соответствии с потребностями рынка труда и запросами казахстанских работодателей, с учетом лучшего зарубежного опыта. Не проработаны меры ответственности за несоблюдение такого соответствия. Показатели и критерии оценки качества деятельности организаций ПО несовершенны, отсутствует объективный мониторинг трудоустройства выпускников. Компоненты управления качеством образования функционируют разрозненно. Содержание, цели и задачи внешней оценки достижений обучающихся не отвечают современным международным требованиям к качеству знаний. Казахстан не участвует в международных программах по сравнительным исследованиям уровня знаний обучающихся в системе ПО.

Действующая система образовательной статистики в Казахстане не соответствует современным отечественным потребностям и зарубежным стандартам. МОН РК пользуется наиболее выигрышными административными показателями и не инициирует обновления статистики.

Статистика трудоустройства выпускников ПО в Казахстане отсутствует. По некоторым оценкам, только 30—40% выпускников вузов находят работу по специальности по сравнению с 75—85% выпускников ТиПО.

Успешными экономиксами зарубежных стран являются те, которые инвестируют в образование не менее 5—6% к ВВП, формируя постоянно обновляющиеся навыки и способности населения.

В структуре образовательных систем развитых стран на ТиПО приходится до 75% выпускников, то есть существует и поддерживается нормальная образовательная пирамида. В таких сообществах формируется глубокое уважение населения ко всем видам труда и поощряется выбор школьниками специальностей, которые востребованы на рынке труда. Во всех развитых государствах успешно работает система профессиональной ориентации молодежи* и система профессионального консультирования взрослого населения при решении вопросов смены работы, переобучения.

В европейских государствах на протяжении последних двадцати-тридцати лет сформировалась система социального партнерства, в рамках которой происходит актуализация содержания обучения, обновление обучающих стандартов, программ, технологий и методов обучения. Прогрессивный опыт лучших образовательных учреждений обсуждается и внедряется. Повсеместно практикуется прогнозирование потребностей в подготовке квалифицированных кадров по общему объему, структуре, регионам.

В государствах Азии и Тихоокеанского региона тесная вовлеченность работодателей в повышение качества ПО также сформировалась давно. В большинстве стран — участников ЮНЕСКО в Азиатско-Тихоокеанском регионе сущест-

* Молодые люди в старших классах средней школы начинают общение с психологами, которые помогают в наилучшем выборе профессии/специальности с учетом наклонностей и способностей каждого школьника, а также с учетом потребностей рынка труда, где молодой человек решает начать свою трудовую деятельность.

вуют регулярные государственные и региональные опросы работодателей на предмет выявления изменений в трудовых навыках, которыми должны обладать выпускники образовательных учреждений. Учебные заведения отчитываются перед правительствами о трудоустройстве выпускников в рамках государственной статистической отчетности и формируют информационные базы данных о вакансиях и трудоустройстве. Это вызвано стремлением разумно потратить средства на обучение, с тем чтобы гарантировать содержание и качество обучения в соответствии с потребностями работодателей, спросом рынка труда и обеспечить трудоустройство выпускников. Опыт Южной Кореи и Австралии в отношении организации мониторинга потребностей работодателей в трудовых навыках, наличия и использования информационных баз данных и отчетности о трудоустройстве выпускников для повышения качества обучения в системе ТиПО признан ЮНЕСКО целесообразным к распространению в других странах для изучения и использования.

На V-й Международной конференции по проблемам образования взрослых (Гамбург, 1997 г.) образование взрослых было названо ключом к XXI в. Тем самым мировое сообщество отводит образованию взрослых ведущую роль в социально-экономической, культурной, нравственной, личной жизни человека и общества в XXI в. В своей декларации конференция рекомендовала правительствам всех государств считать образование взрослых одним из приоритетов государственной политики.

Чрезвычайно актуальным современным принципом и направлением развития ПО является обучение на протяжении жизни, так как именно такое обучение способно обеспечить достаточный уровень конкурентоспособности граждан на рынке труда и государств в условиях глобализированной и конкурентной экономики. Концепция непрерывного образования официально принята ЮНЕСКО и рядом международных региональных организаций в качестве научно-практической основы для решения текущих и долгосрочных проблем в сфере подготовки кадров. В этой связи профессиональное образование и обучение взрослых (ПОВ) на протяжении жизни, которое сформировалось в последние годы в разной мере во всех государствах, помогает гражданам оставаться в форме и соответствовать возросшим потребностям работодателей. Развитые страны переобучают ежегодно 50—60% населения и ставят задачу довести этот показатель до 80%. Параметры системы непрерывного обучения взрослых учитываются в международных рейтингах*.

Сформировавшийся в последние годы бум развития высшего образования в европейских и арабских государствах привел к росту молодежной безработицы и социальной напряженности в обществе. В США количество учащихся за последние два года также выросло. Так, по словам представителей американских вузов, во многих учебных заведениях попросту нет мест для новых студентов. Американцы стали активно тратить деньги на обучение, что связано с сужив-

* В Казахстане менее 4% взрослых занятых граждан в возрасте 25—64 года участвовали в последние годы в различных профессиональных образовательных программах и тренингах. Казахстан по этим позициям проигрывает, занимая последние места в первой сотне государств.

шимся в результате экономического кризиса рынком труда^{*}. В октябре 2011 г. президент США Б. Обама заявил о необходимости снизить финансовую нагрузку на учащихся, которым после окончания вузов приходится выплачивать огромные долги по кредитам за образование^{**}.

В России современный этап реформирования системы образования характеризуется вниманием к повышению квалификации учителей и педагогов, с тем чтобы сделать ее более активной, оперативной, адекватной потребностям. Другим направлением реформ является сокращение и оптимизация отчетности для того, чтобы высвободить время педагогов на образовательный процесс. В этой связи в России предложено создать унифицированную систему мониторинга российского образования, так как с достоверной статистикой в сфере образования России имеются проблемы.

Развивающиеся страны уделяют значительное внимание обеспечению доступности обучения населения. В этой связи успешно используются возможности телевидения и дистанционного обучения. В Китае количество развлекательных телепередач в октябре 2011 г. сократилось со 126 до 38 в неделю. Освободившееся в результате ограничений время каналы заполняют передачами, которые пропагандируют «гармонию, здоровье и традиционную культуру», а также обучением и дополнительными выпусками новостей.

Повышение качества подготовки кадров — сфера взаимовыгодного сотрудничества сектора МСП и ПО. Казахстан готовится в перспективе ввести опрос работодателей и отчетность о трудоустройстве выпускников^{***}. Реализацию этих мер целесообразно ускорить и внедрить в практику в 2013—2014 гг.

Требуется создать механизм мониторинга, прогнозирования и регулирования потребности отечественного рынка труда с участием заинтересованных министерств, ведомств, организаций работодателей, что поможет осуществить политику в области подготовки кадров в соответствии с долговременными национальными интересами Казахстана. Для сектора МСП целесообразно выявить потребность в подготовке кадров по общему объему и структуре, а также прояснить специфику требований к содержанию и качеству обучения. При необходимости целесообразно начать обучение молодежи и взрослого населения по специально открытым профессиям и специальностям для сектора МСП, учитывая, что до 2020 г. намечено довести долю МСП в ВВП страны до 40%.

В рамках образовательной политики требует решения вопрос формирования системы образования взрослого населения и непрерывного обучения в течение жизни. Эти виды обучения способны ликвидировать сложившиеся диспропорции рынка труда и образовательных услуг, переучить выпускников, не нашедших занятости, на востребованные специальности и профессии. Эту работу необходимо также сопровождать пропагандой в обществе уважения к труду квали-

* Безработица в США в 2011 г. составила около 9% — почти в 2 раза больше, чем три года назад.

** В среднем американцы 38—41 лет имеют задолженность по образовательным кредитам около 12 тыс. долл. США. Для возраста 26—29 лет эта цифра составляет 14 тыс. долл. США. Объем кредитов, выданных студентам, составляет 966 млрд долл. США, что превосходит размер задолженности по кредитным картам.

*** Задачи эти определены в Программе развития образования до 2020 г.

фицированных рабочих, подготовку которых целесообразно вести с использованием новых технологий, обеспечивая равные возможности и качество жизни. В развитии непрерывного образования взрослых играет роль дистанционное обучение, в области которого у Казахстана имеются наработки, высоко оцененные в рамках ЕврАзЭС.

В рамках диверсификации экономики исключительная роль отводится стимулированию предпринимательской инициативы. Участие в инновационных проектах молодых специалистов из компаний партнеров и студентов увеличивает потенциал успешной и своевременной реализации инноваций. Однако для этого необходимы меры по повышению прозрачности и открытости деятельности бизнес-сектора Казахстана, что предполагает внесение изменений в законодательство.

Для роста эффективности социального партнерства сектора МСП и ПО имеет смысл использовать результаты выполненных в Казахстане международных проектов в области разработки новых образовательных стандартов, обучающих материалов, исследований рынка труда. Целесообразно увеличивать мультипликативный эффект от повышения квалификации педагогов, специалистов, прошедших стажировки и повышение квалификации через обязательное распространение полученных знаний.

В Казахстане необходимо продолжить совершенствование систем налогообложения и кредитования сектора МСП на основе международного опыта, адаптированного для условий Казахстана.

В совершенствовании нуждается образовательная статистика и статистика МСП с учетом адаптированного международного опыта. Введение статистической отчетности о трудоустройстве выпускников (с мерами ответственности за объективность данных) формирует обязанность системы ПО проводить обучение выпускников в соответствии с потребностями работодателей и рынка труда. Тем самым разрушается среда для коррупционных преступлений.

Проведенное исследование выявило основные проблемы сектора МСП, значительная часть которых определяется нехваткой квалифицированных кадров и низким уровнем их подготовки в системе ПО. Несовершенство налоговой, кредитной систем, давление коррупции вносят свой вклад в ухудшение деятельности сектора МСП, что выражается в снижении числа активно действующих субъектов МСП, доля которых на данном этапе составляет менее трети от общего числа зарегистрированных субъектов.

Для повышения качества обучения в системе ПО целесообразно в 2013—2014 гг. начать проводить регулярный опрос работодателей на предмет изучения изменений в требованиях к квалификации выпускников с учетом опыта стран, где подобные обследования дают высокий эффект. Также целесообразно ввести статистическую отчетность о трудоустройстве выпускников в системе ПО, сформировав тем самым обязанность системе ПО готовить кадры в соответствии с требованиями рынка труда и потребностями работодателей.

В Казахстане необходимо в ближайшее время сформировать систему обучения и переобучения взрослого населения для балансирования спроса и предло-

жения на рынке труда и предоставления на этой основе приоритетной занятости казахстанским гражданам по сравнению с иностранной рабочей силой.

Формирование в Казахстане системы профессиональной ориентации и профессионального консультирования поможет направить в сектор МСП наиболее подходящие кадры*. Повышение интенсивности взаимодействия МСП и ПО будет способствовать развитию сектора МСП в регионах и отраслях, где данный сектор экономики пока слабо развит.

При Правительстве РК целесообразно создать межведомственный координирующий орган на постоянной основе (Комитет/Комиссия), ответственный за координацию прогноза потребностей в кадрах по отраслям и регионам Казахстана. В функции такого органа также может входить регулирование реализации ГПФИИР, программ «Занятость-2020», «Образование-2020», «Достойный труд на 2010—2012 гг.» с учетом разрешения имеющихся проблем и диспропорций рынка труда и рынка образовательных услуг.

Откладывание решения проблем социального комплекса в Казахстане чревато серьезным усилением социальной напряженности**. Рассматриваемые в данном исследовании диспропорции рынка услуг ПО и сектора МСП также представляют собой серьезную проблему, требующую безотлагательного решения. На современном этапе две трети молодежи работают не в соответствии с полученной специальностью, то есть реализуют себя не полностью. В этой связи снижается производительность труда, конкурентоспособность экономики, в том числе сектора МСП. Проблема будет нарастать со сменой поколения работников. Система обучения взрослого населения не сформирована и практически не работает для большинства занятого населения.

Учитывая, что уровень оплаты труда в большинстве отраслей и экономических секторов республики низок и недостаточен для достойного уровня жизни и формирования семьи, воспитания детей, в Казахстане под большим вопросом демографические перспективы, следовательно, и национальная безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. Экспресс-информация №05-05/418 от 13 декабря 2011 г. Агентство РК по статистике.
2. Токсанова А.Н. Диверсификация экономики Казахстана: проблемы и перспективы развития // <http://www.economy.kz>.
3. Стратегический план развития РК до 2020 г. // <http://www.minplan.kz>.
4. Алшанов Р. Цена знаний в Казахстане. Кто готовит специалистов и сколько это стоит? // <http://www.centrasia.ru>. — 2010, 26 февраля.

* Доказано, что к успешному предпринимательству от природы имеют талант лишь 10% населения. Остальные 90% могут успешно реализовать себя в качестве наемных работников.

** Что уже интенсивно происходит в Казахстане через: формирование протестных настроений молодежи, уход части молодежи в криминальную среду (например, в некоторых многоквартирных домах г. Алматы совсем не осталось не ограбленных квартир, а некоторые квартиры ограблены неоднократно. Статистика краж занижена в разы, так как полицейские успешно убеждают граждан не возбуждать дела о кражах под предлогом невозможности их раскрытия), в религиозные секты, в компьютерную зависимость, а также стремление молодежи покинуть Казахстан. В проекте Госпрограммы развития образования в Казахстане на 2011—2020 гг. был опубликован показатель доли школьников, желающих покинуть Казахстан (43%). В окончательной версии Госпрограммы авторы не стали приводить результаты опроса.

Роль финансово-бюджетных механизмов в обеспечении экономического роста региона (на примере Жамбылской области)

ГУЛИМ ЖУНУСОВА

Ведущую, определяющую роль в формировании и развитии экономической структуры любого современного общества играет государственное регулирование, осуществляемое в рамках избранной властью экономической политики. Одним из наиболее важных механизмов, позволяющих государству осуществлять экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм — финансовая система общества, главным звеном которой является государственный бюджет [1].

В ежегодном Послании Президента народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» Н.А. Назарбаев отметил: «Важно обеспечить стабильность и устойчивую работу финансовой системы, регулирование в отечественной финансовой системе должно адекватно отвечать вызовам и угрозам посткризисного мира» [2].

В свою очередь, целью региональной политики Казахстана является поддержка малого предпринимательства, создание благоприятных условий в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект, присущий инновационной экономике. Это вызвано усилением деятельности правительства в сфере территориального подхода к регулированию развития народного хозяйства для обеспечения рациональных экономических связей между регионами и внедрения новых технологий в индустриальные секторы.

Для регулирования развития регионов правительством республики в 2006 г. был разработан программный документ «Стратегия территориального развития Казахстана до 2015 г.». В рамках разработанной стратегии основные усилия государства направлены «на стимулирование развития полюсов роста — наиболее динамично развивающихся городов и регионов» [3].

В декабре 2009 г. на основе отраслевых планов карты индустриализации и схемы размещения производительных сил была разработана Программа фор-

сированного индустриально-инновационного развития (ФИИР) Республики Казахстан на 2010—2014 гг. Ее основными задачами являются: создание условий для повышения инвестиционной активности национального бизнеса и привлечения иностранных инвестиций. Программа направлена на обеспечение диверсификации и повышение конкурентоспособности экономики страны [4].

Рассмотрим характеристику современного социально-экономического состояния Жамбылской области и определим перспективы ее развития.

Площадь территории Жамбылской области составляет 144,2 тыс. км². Население, проживающее на данной территории, составляет 1 млн 100 тыс. человек. На территории области сосредоточены 71,9% запасов фосфоритов, 68% плавикового шпата (флюорита), 8,8% золота, 3% меди, 0,7% урана. Хотя область и обладает столь большими запасами полезных ископаемых, она является слабо-развитым регионом республики. Имеющиеся запасы используются в основном в качестве сырья, что является малоэффективным.

Приведем основные показатели деятельности промышленных предприятий Жамбылской области на период с 2006 по 2011 г. и попробуем рассчитать прогноз на 2012 г. согласно данным Департамента статистики области (рис. 1).

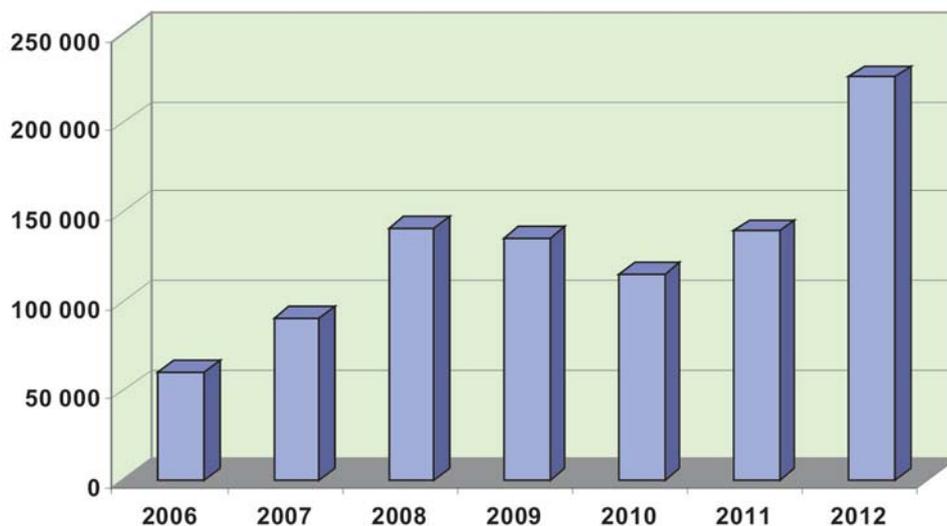

Рис. 1. Основные показатели деятельности промышленных предприятий Жамбылской области, в млн тт

Источник: Департамент статистики Жамбылской области // <http://www.zhambul.stat.kz>.

Как видно на рисунке 1, объем промышленного производства в 2012 г. значительно возрастет — на 31,5% по сравнению 2011 г. (11 месяцев). Реализация инвестиционно-инновационных проектов с участием государства в рамках Стратегии индустриально-инновационного развития позволит увеличить производство промышленной продукции в 2012 г. в 1,6 раза — 235 278 млн тт, что приведет к росту ВРП области в 1,5 раза, инвестиций — в 2,5 раза по сравнению с 2011 г. (11 месяцев).

Эффективное решение многих проблем зависит от успешной реализации инвестиционных и инновационных проектов. Поворотным событием в развитии промышленности области является запуск перепрофилированного ТОО «Таразский металлургический завод» (ТМЗ). Это «прорывной проект» в рамках государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», где впервые задействовано два новых производства — по выпуску электрокальцинированного антрацита мощностью 18 тыс. т в год и сталелитейное производство мощностью 12 тыс. т в год. Завод перепрофилирован на базе ТОО «Химпром-2030» под выпуск ферросплавов и сталеплавильное производство.

ТОО «Таразский металлургический завод» — один из динамично развивающихся и перспективных промышленных предприятий по производству ферросплавов и электродной массы в Казахстане. Завод отличается своей уникальностью и конкурентоспособностью среди других металлургических заводов тем, что он может работать на некондиционном сырье, перерабатывая как марганцевое, так и железомарганцевое сырье, производя комплексную переработку поступающего сырья. Заводом впервые в мире обработана технология получения марганцевых окатышей из некондиционного марганцевого и железомарганцевого отсевов, что расширяет спектр применения сырья и возможности завода по переработке техногенных месторождений.

Согласно Стратегии индустриально-инновационного развития, указанный проект получает от государства инвестиции в сумме не ниже 100 млн долл. США, а доля государственных инвестиций в таком инновационном проекте не должна превышать 50%. Государственные инвестиции в ТМЗ составляют 127,87 млн долл. США. И это всего лишь половина необходимой суммы, которая уже практически потрачена. Следовательно, на дальнейшую реализацию проекта необходимы как внутренние, так и зарубежные инвестиционные вливания [5].

Для реализации инвестиционного проекта проведем моделирование привлечения иностранных инвестиций. Большинство экономик сегодня имеют доступ на мировые финансовые рынки, но сами эти рынки представляют собой незначительную долю мирового рынка. Для анализа макроэкономических процессов, происходящих в подобных экономиках, будем использовать модель малой открытой экономики, в частности, на примере экономики РК. Под «малой» мы понимаем экономику, которая представляет собой небольшую долю мирового рынка и не оказывает никакого воздействия на мировую ставку процента. Следовательно, ставка процента в малой открытой экономике (r) равна мировой процентной ставке r^* , то есть $r = r^*$.

Проанализируем эффективность стимулирующей бюджетно-налоговой политики РК в современных условиях с помощью макроэкономической модели *IS-LM*. Кривые *IS* и *LM* графически интерпретируют факторы и механизмы установления макроэкономического равновесия на товарном и денежном рынках в краткосрочном периоде.

При совмещении данных кривых на одной плоскости: *IS*, отражающей все сочетание совокупного дохода Y и реальной процентной ставки r , и кривой *LM*, которая представляет все комбинации реального дохода и процентной ставки,

при которых в равновесии находится денежный рынок. В точке пересечения кривых IS и LM получим единственную комбинацию совокупного дохода и процентной ставки (Y, r), при которой равновесие достигается на денежном и товарном рынках одновременно (точка пересечения кривых IS и LM).

Рассмотрим макроэкономическую модель $IS-LM$ на примере развития металлургического производства Жамбылской области.

Вследствие того, что экономика Казахстана является малой и не может устанавливать ставку процента по инвестициям выше мировой, а тем более ниже, то правительству республики необходимо проводить определенную бюджетно-налоговую политику, стимулирующую приток инвестиций.

Во время послекризисного развития инвестирование бизнес-проектов и инновационных проектов ослаблено. Это напрямую связано с недостатком средств вследствие роста кредитования во время кризиса. Для того чтобы наращивать темпы производства продукции, предприятиям необходимы инвестиционные вливания — как национальные, так и зарубежные. Инвестиции предоставляются под определенную ставку процента, предприятия не в состоянии в данный момент выплачивать кредиты и брать инвестиции под имеющуюся ставку процента. Чтобы стимулировать иностранных инвесторов привлекать ресурсы в промышленное предприятие, нами предлагается такая бюджетно-налоговая политика, которая направлена на снижение официальной ставки процента или возможность предоставления налоговых льгот инвесторам завода (рис. 2).

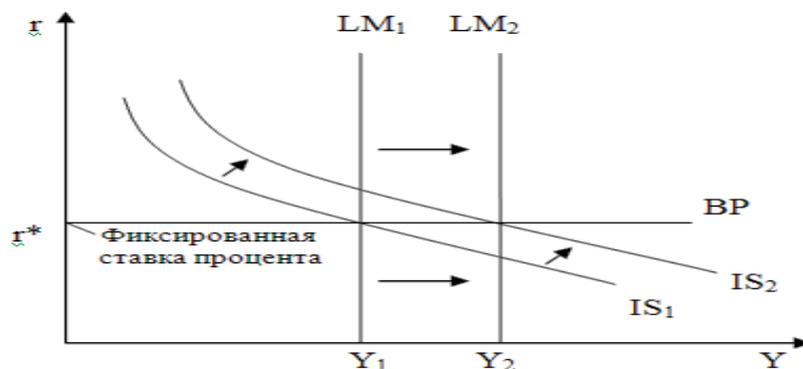

Рис. 2. Стимулирующая бюджетно-налоговая политика

Источник: Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Пер. с англ. // Н.Г. Мэнкью: Учеб. пособие. — М.: МГУ, 1994. — 736 с. (С. 534).

На рисунке 2 показано, что снижение налоговых ставок или предоставление налоговых льгот инвесторам предприятия ТМЗ приводят к сдвигу кривой IS_1 вправо вверх в положение IS_2 . Сдвиг кривой IS порождает тенденцию к росту процентной ставки r . Для удержания ее на неизменном уровне необходимо увеличение предложения денег, которое отражается в смещении кривой LM_1 вправо в положение LM_2 . Точка пересечения кривых IS_1 с LM_1 и IS_2 с LM_2 находится на одной прямой BP (платежный баланс), которая соответствует мировой ставке процента r^* , но заметим, что во втором случае объем инвестиций при той же ставке процента выше.

При фиксированной мировой ставке процента по инвестициям бюджетно-налоговая политика (предоставление льгот, снижение налоговых ставок) приводит к росту совокупного дохода (с Y_1 до Y_2), а также увеличивает сальдо счета текущих операций NX [6].

Бюджетно-налоговая политика, проводимая правительством Казахстана по привлечению инвестиций, необходимых для строительства, а затем использованию нового оборудования при обработке марганцевой руды, в конечном результате приведет к снижению себестоимости ферросиликомарганца, к выпуску новых продуктов с высокой добавленной стоимостью и глубокой комплексной переработкой сырья, а следовательно, возможно увеличить экспорт готовой продукции. Экспортоориентированная готовая продукция в конечном счете обеспечит конкурентоспособность региона, рост экономики как региона, так и страны в целом.

Одним из важнейших факторов развития региона является привлечение зарубежных и внутренних инвестиций, реализация инновационных проектов. Современный мегапроект мирового значения «Западная Европа — Западный Китай» (трансконтинентальный коридор) — один из важнейших международных транспортных и транзитных узлов на пути из Восточной Азии в страны Западной Европы. По сути, это начало возрождения Великого Шелкового пути, который проходит по территории Жамбылской области. Автокоридор «Западная Европа — Западный Китай» — самый крупный проект с момента независимости Республики Казахстан.

С начала реализации проекта по региону освоено порядка 38 млрд тг (в т.ч. 13,49 млрд тг за 2011 г.), в то время как в 2008 г. — 945 млн тг.

Проект в значительной степени способствует социально-экономическому развитию региона. Согласно данным Минтранскома, протяженность международного коридора по области составляет 558 км, из которых реконструкции подлежат 495,3 км дорог. К строительным работам привлечены 10 214 человек, из которых 5 621 — местные жители, 95 человек — иностранный персонал. Общее количество мобилизованной дорожно-строительной техники и оборудования — 1 755 единиц. Для обеспечения контроля качества привлечены три службы технологического надзора, задействована передвижная дорожная лаборатория, на шести объектах организованы стационарные и передвижные лаборатории.

Реконструкция участков осуществляется за счет средств займа Азиатского банка развития (АБР) и Исламского банка развития (ИБР).

Строительство магистрали планируется полностью завершить в 2013 г. Вокруг дороги предполагается наладить разветвленную инфраструктуру, что даст импульс развитию малого и среднего бизнеса, сервисной индустрии, туризму и другим секторам экономики. По прогнозам департамента статистики области, к 2020 г. грузооборот увеличится в 2 раза. Скорость доставки товаров между Западной Европой и Китаем сократится в 3,5 раза по сравнению с действующим морским путем, что в значительной степени будет способствовать росту внешнеторгового оборота.

Рассмотрим внешнеэкономические связи и бюджетно-финансовые отношения региона, представленные в первом случае платежным балансом региона как соотношение его экспорта и импорта, а во втором — системой межбюджетных отношений, размерами трансфертов, субсидий, субвенций.

Отношения, возникающие на основе «внешнеэкономических связей региона», могут включать внешнеторговые связи области, отношения по созданию и функционированию предприятий с иностранными инвестициями, конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынках, систему отношений регионального протекционизма и защиту регионального рынка от некондиционной продукции и контрабанды.

Регион поставляет на экспорт высококачественную химическую продукцию — желтый фосфор, минеральные удобрения, кальцинированную соду, баритовую и кремниевую продукцию; на национальном рынке — выступает в качестве производителя и поставщика строительных материалов, биотоплива, высококачественной агропромышленной продукции — это, в частности, консервированная плодоовощная продукция, мясная и молочная продукция, сахар, шерсть и кожевенные изделия.

Внешнеторговый оборот в Жамбылской области по итогам 11 месяцев 2011 г. вырос на 18% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. Бюджет области по доходам исполнен на 100,6%. Этому способствовало в значительной степени то, что жамбылские компании взяли курс на экспортоориентированное производство. Наиболее крупными участниками внешнеэкономической деятельности являются ТОО «Казфосфат», ТМЗ, «Восточное рудоуправление», «Амангельдинский ГПЗ», АО «Кант» (возросли объемы экспорта минеральных удобрений, триполифосфата, шкур КРС).

В связи с этим налоговые поступления за десять месяцев 2011 г. Жамбылского областного бюджета сформировались за счет индивидуального подоходного налога в сумме 5,0 млрд тг (50,5%), социального налога — 4,0 млрд тг (40,4%) и поступлений за использование природных и других ресурсов — 0,9 (9,1%), в то время как наибольшую долю в общем объеме затрат составляют трансферты общего характера (субвенция), передаваемые в бюджеты районов и городов областного значения Жамбылской области — 31,9%, затем идут затраты на здравоохранение — 20,6%, образование — 14,7%, жилищно-коммунальное хозяйство — 8,0%, сельское, водное, лесное, рыбное хозяйство, особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения — 6,9%, на транспорт и коммуникации — 5,1%.

Доходы Жамбылского областного бюджета за 11 месяцев 2011 г. составляют 115,5 млрд тг, что на 15,5 млрд выше, чем доходы бюджета 2010 г. (100,0 млрд тг). Расходы составляют 116,7 млрд тг, что на 19,1 млрд тг выше, чем в предыдущем году (97,6 млрд тг) (рис. 3). Такое изменение мы можем объяснить поступательным движением социально-экономического развития региона, что связано с реализацией программы форсированного индустриально-инновационного развития и ростом внешнеэкономической активности.

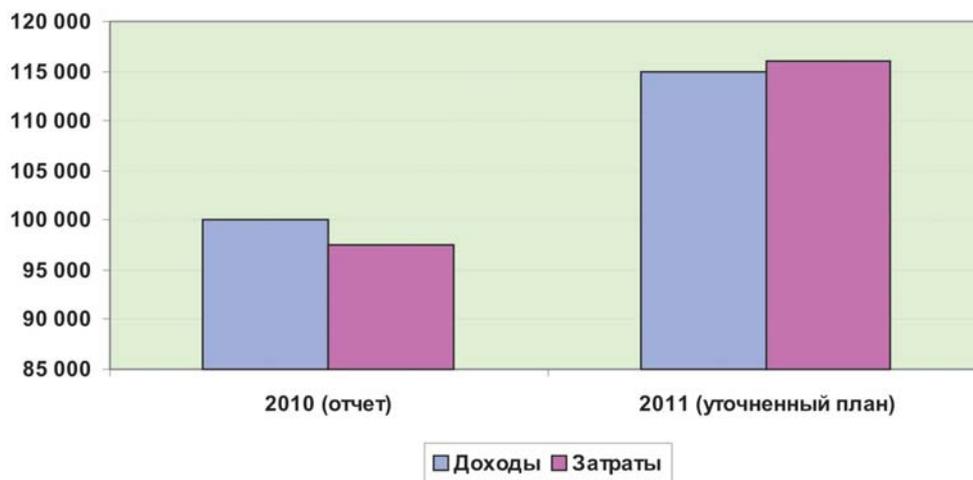

Рис. 3. Доходы и затраты бюджета Жамбылской области, млрд тг

Источник: Департамент статистики Жамбылской области // <http://www.zhambul.stat.kz>.

Область осуществляет торговую деятельность с партнерами из 47 стран мира. Среди крупных — Китай, на который приходится треть объема торговли, а также Канада, Франция, Киргизия, США и Россия. Доля стран дальнего зарубежья в суммарном объеме внешнеторгового оборота области составляет 83,4%.

По итогам на начало 2011 г. объем внешнеторгового оборота вырос и составил 2,21 млрд долл. США, в том числе экспорт — 1,63 млрд долл. США, импорт — 576,2 млн долл. США. Вследствие роста внешнеэкономических связей ожидается, что по итогам на начало 2012 г. цифры будут значительно выше.

Вместе с тем в ходе исследования были выявлены проблемы в развитии области. Жесткие меры по стабилизации финансовой системы страны привели к снижению уровня реальных доходов населения [7].

В силу известных причин, фактически *раздельно функционируют финансовый сектор экономики и производство*, которое работает на основе бартера и взаиморасчетов.

Отсутствие эффективных стимулов повышения доходности территориальных бюджетов привело к появлению большого числа хронически дотационных территорий. С другой стороны, *плановое выравнивание территориальных (в т.ч. республиканских) бюджетов за счет дотаций и субвенций создало у региональных органов власти иждивенческие настроения и не способствует развитию их хозяйственной инициативы*.

Негативное влияние имеет преимущественное финансирование отраслевых приоритетов по сравнению с приоритетами территориальными. Оно ведет к усугублению диспропорций в уровне социально-экономического развития республик, и регионов в частности.

В целях исправления недостатков, прежде всего, следует *совершенствовать нормативно-правовую* (в первую очередь законодательную) базу распределения

полномочий и функций между органами власти различных уровней, в том числе там, где это необходимо, на договорной основе.

Очевидно, что *поднять уровень собственных доходов регионов уже сейчас можно путем преобразования части отчислений от республиканских регулирующих доходов в собственные доходы территориальных бюджетов*. Эти отчисления можно закрепить за регионами в *форме квот на долговременной основе*.

Единый подход к территориям должен заключаться не в одинаковых (единых) размерах нормативов отчислений, а в единых методиках их исчисления, например, как это делается при формировании трансфертов.

Однако это является лишь совершенствованием существующей практики регулирования межбюджетных отношений. На наш взгляд, уже назрел вопрос *замены действующего нормативно- долевого метода определения финансовой помощи регионам другим, более справедливым и эффективным*.

Главный недостаток состоит в том, что основным критерием выделения централизованной помощи служит отставание регионального бюджетного среднедушевого дохода от среднего по Казахстану, а он не учитывает резкую дифференциацию потребностей территориальных бюджетов в финансовых ресурсах из-за специфики природно-климатических условий, демографической ситуации, транспортно-географического положения, социально-экономического развития и т.д. Случается и так, что право на трансферты регион получает не по среднедушевым показателям, а по простому превышению расходов над доходами. Трансферты при этом фактически становятся просто бюджетной компенсацией (чаще всего далеко не полной) этих дополнительных расходов, что не отвечает функциональному предназначению трансфертов как таковых.

Вышеуказанные меры позволят создать необходимые предпосылки для быстрого и эффективного внедрения технических новинок во всех звеньях народнохозяйственного комплекса Казахстана, обеспечить ее структурно-технологическую перестройку, сохранить и развить стратегический научно-технический потенциал в приоритетных направлениях развития и создать необходимые материальные стимулы для сохранения кадрового потенциала науки и техники как в регионах, так и на уровне всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников В.Д. Основы финансов. — Алматы: LEM, 2005. — 560 с.
2. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана. — Астана: Акорда, 2010.
3. Назарбаев Н.А. Стратегия территориального развития Казахстана до 2015 г. — Астана: Акорда, 2006.
4. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан // <http://www.government.kz>.
5. Официальный сайт Департамента статистики Жамбылской области // <http://www.zhambul.stat.kz>.
6. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Пер. с англ. // Н.Г. Мэнкью: Учеб. пособие. — М.: МГУ, 1994. — 736 с.
7. Официальный сайт Департамента статистики Жамбылской области // <http://www.zhambul.stat.kz>.

Социетальная безопасность: вопросы теории и методологии

ИРИНА ЧЕРНЫХ

На протяжении 2000-х гг. устойчивой тенденцией в развитии транзитных стран является трансформация политических режимов под влиянием массовых социальных протестных движений или малочисленных движений, обладающих высоким мобилизационным потенциалом. Показательными примерами таких протестов являются «цветные революции» первой половины 2000-х гг. (Сербия, Грузия, Украина), политические перевороты в Киргизии в 2005 и 2010 г., массовые выступления в арабских странах в конце 2010 — начале 2012 г.

На возможность трансформации политических режимов оказывают влияние внешние и внутренние факторы, которые различаются как степенью своего воздействия, так и механизмами. Внешние силы в ситуации «цветных революций» осуществляют свое влияние через международные неправительственные организации и используют как повод итоги той или иной избирательной кампании. Внутренние силы (в ситуации Киргизии, арабских стран) представлены, главным образом, властными элитными группами влияния, осуществляют воздействие через массовую мобилизацию протестных выступлений.

Степень влияния внешних и внутренних факторов в каждом конкретном случае разная. Однако, если принять идею о том, что основным фактором воздействия является внешний, очевидно, что без внутренних предпосылок, существующих в стране, никакое внешнее влияние неспособно дестабилизировать ситуацию так, как это имело место в Киргизии на протяжении последних пяти лет или в арабских странах на современном этапе.

Основаниями большинства спонтанных выступлений являются исключительно внутренние причины: социально-экономическое расслоение общества; нереализованность политических, социальных, экономических, культурных ожиданий населения; межэтнические трения и т.п. Это свидетельствует о принципиальной важности для транзитных государств обеспечения внутренней безопасности, так как определяющими в возникновении переворотов и беспорядков в указанных странах являлись внутренние факторы и причины. При этом обеспечение внутренней безопасности отличается от традиционного понимания международной безопасности с точки зрения ее объекта. Если основной еди-

ницей анализа в международной безопасности выступает государство, то при обеспечении внутренней безопасности им становится *общество* в целом либо та или иная *социальная группа* и влияние этих групп на устойчивость государственного строя.

В этом плане оправдано деление государств на сильные и слабые, которое, согласно Барри Бузану [1], определяется в соответствии со следующими критериями:

- степень социально-политического единства между гражданским обществом и учреждениями правительства;
- степень соответствия между государством и нацией;
- степень государственности, которой обладает государство, степень стабильности внутреннего порядка.

Все страны, столкнувшиеся с массовыми протестными выступлениями в 2000-х гг., могут быть однозначно охарактеризованы как слабые государства. Обобщая, можно сказать, что в большей или меньшей степени для них характерны:

- низкий уровень социально-политической связанности, «отрыв» правящих элит от общества и невозможность общества влиять на принимаемые правительственные решения;
- узость социальной базы поддержки действующих политических режимов (особенно «среднего» класса);
- политическая апатия, характерная для подавляющей части населения;
- слабость национально-государственной (гражданской) идентичности, с которой конкурируют другие идентичности — этнические, субэтнические, религиозные и др.

Не менее важными факторами устойчивости режимов в транзитных государствах являются:

- принятая/сформировавшаяся форма управления;
- принятая/сформировавшаяся модель национальной идентификации.

Как показывает анализ процессов, происходивших в Таджикистане в 1990-х гг., именно кризис в сфере государственного управления и фрагментация национальной идентификации предопределили возникновение и характер гражданской войны [2]. Аналогичные выводы можно сделать при анализе ситуации в Киргизии, сложившейся в последние пять лет [3]. При этом фундаментальным фактором выступает именно вопрос идентификации как процесса поиска и формирования идентичности.

Основными современными значениями термина «идентичность» являются [4]:

- фундамент или базис социальной или политической активности;
- специфически коллективное явление, подразумевающее фундаментальное и последовательное тождество между членами одной группы или категории, которое может быть понято или объективно (как тождество объективных характеристик), или субъективно (как тождество, вытекающее из опыта, прочувствованное или осознанное);

- ядро индивидуального или коллективного «Я», состояние социального организма, указывающее на нечто глубинное, основополагающее, значительное и императивное, отличающееся от поверхностных, вторичных, случайных и изменчивых аспектов и атрибутов.

Категория «идентичность» активно и эффективно используется в современных исследованиях политики в области безопасности, которая зависит от имеющихся в обществе образов идентичности — представлениях о том, чем «мы», а именно государство и нация, являемся и какими должны быть. И обратно — от формулировки политики и ее реализации зависит то, как производятся и воспроизводятся государственная и национальная идентичности в массовом сознании, насколько обеспечивается сохранение и развитие ценностей, представляемых как жизненно важные и сущностные для тех или иных социальных групп [5].

Политика в области безопасности основывается на существующих идентичностях и вместе с тем формирует их, связывая с концептуализацией идентичности, как [6]:

- *дискурсивной* — нет никаких «объективных» идентичностей, существует только *идентификация* в рамках дискурса и *идентичность* как результат этой идентификации;

- *политической* — в рамках данного дискурсивного пространства происходит производство и воспроизводство некоторых идентичностей, в то время как другие варианты идентификации подавляются и исключаются;

- *относительной* — идентичность всегда дается через ссылку на то, чем она не является («М» — «Другие»);

- *социальной* — идентичность основывается на использовании коллективно артикулированных ценностей, целей и идеалов, а не является частным достоянием индивида или его психологическим состоянием.

Очевидно, что та или иная идентичность сама по себе не является вопросом безопасности государства. В зависимости от обстоятельств, любой вопрос, в том числе и вопрос идентичности, может быть представлен как неполитизированный, политизированный или секьюритизированный [7, 8]:

- неполитизированная сфера включает вопросы внутригруппового характера (например, существование молодежной субкультуры «толкиенисты» и вопросы их идентификации), которые не попадают в сферу интересов государства;

- политизируемые вопросы отделяются от вопросов, которые или не могут быть иными (законы природы), или не могут быть поставлены под политический контроль (например, свободная экономика, частная сфера и вопросы экспертного решения). Происходит политизация только тех вопросов, касающихся идентичности, по которым государству необходимо принимать решение (например, вопрос государственного языка, выбор гражданской или этнической модели национальности и т.д.);

- секьюритизация означает стремление представить тот или иной вопрос как неотложный и сущностный, как вопрос, который не может быть решен в рамках обычной политической процедуры и требует первостепенного внимания (например, в конце 2009 г. национал-патриотическими силами в Казахстане был

целенаправленно секьюритизирован вопрос содержания Доктрины национального единства).

Секьюритизация противостоит политизации, так как выводит вопросы за рамки установленных правил политической игры, формулируя их или как вопросы политики особого рода, или как надполитические вопросы, то есть разрушает политический порядок.

Некоторые исследователи продолжают ряд неполитизированное — политизированное — секьюритизированное, вводя понятие «вайолизация» (англ. *violisation*) [9]. При этом на основе анализа военных действий показывается различие между секьюритизацией как дискурсивным процессом и вайолизацией как набором актов насилия (действий), в первую очередь — убийств. Вайолизация понимается как процесс, посредством которого уже секьюритизированный вопрос, такой как идентичность, становится поводом для объявления войны и из-за которого может пролиться кровь.

Вопросы безопасности, связанные с идентичностью, в современных теориях безопасности (исследования мира, постколониальные исследования безопасности, постструктуралистские исследования безопасности, исследования безопасности человека, феминистские исследования, критические исследования безопасности, Копенгагенская школа) принято обозначать как «социетальная безопасность» или «социетальный сектор безопасности». Иными словами, *социетальный сектор безопасности — сектор, связанный с уровнем устойчивости условий, приемлемых для эволюции языка, культуры и религии, а также национальной идентичности и обычаев* [10].

Особую значимость исследование социетального сектора приобретает в связи с массовыми социальными протестными движениями 2000-х гг. в транзитных странах, поскольку, как было определено выше, разложение общества — основная угроза государству в данных протестах. Внутри общества формируются устойчивые идентификационные группы, различающиеся своими идеологическими установками, языком, местом проживания, целями и ценностями, пониманием своей стратегии безопасности. Таким образом, для разных групп формируется своя собственная повестка безопасности. Как правило, она охватывает четыре основных вопроса [11]:

- *миграция* (внутренняя и внешняя), которая, как правило, имеет форму противостояния между «коренными» и «некоренными» гражданами, а также между городским и маргинальным населением;
- *горизонтальная конкуренция* или культурный империализм (стремление одной группы сохранить свою идентичность, которая меняется под влиянием идентичности другой социальной группы);
- *вертикальная конкуренция* или интеграция (стремление сохранить свою идентичность от влияния интеграционных идентификационных проектов);
- «*политика исключения*» — ограничение доступа тех или иных социальных групп к определенным ресурсам и ценностям, маргинализация этих слоев.

Актуальность специального выделения социетального сектора определяется и тем, что в современном мире при анализе вопросов безопасности принято ис-

ходить из концепции общей и всеобъемлющей безопасности, а также ее неделимости, что предполагает как минимум два аспекта:

- невозможность обеспечить безопасность одного государства в отрыве от его геополитического окружения;
- невозможность решить вопросы безопасности по одному направлению, не затрагивая другие.

Наряду с социетальным, также выделяются [12]:

- политический сектор безопасности, касающийся организационной стабильности государств, правительственных систем и идеологий, которые дают им легитимность;
- военный сектор безопасности, под которым понимается совокупность наступательных и оборонительных способностей государств региона, восприятие ими намерений друг друга, а также силового потенциала соседних держав;
- экономический сектор безопасности, касающийся вопросов доступа к ресурсам, финансам и рынкам, необходимым для поддержания приемлемого уровня благосостояния и государственной мощи;
- сектор безопасности, касающийся вопросов окружающей среды — поддержания локальной и региональной биосферы как системы, от которой зависят все действия человека.

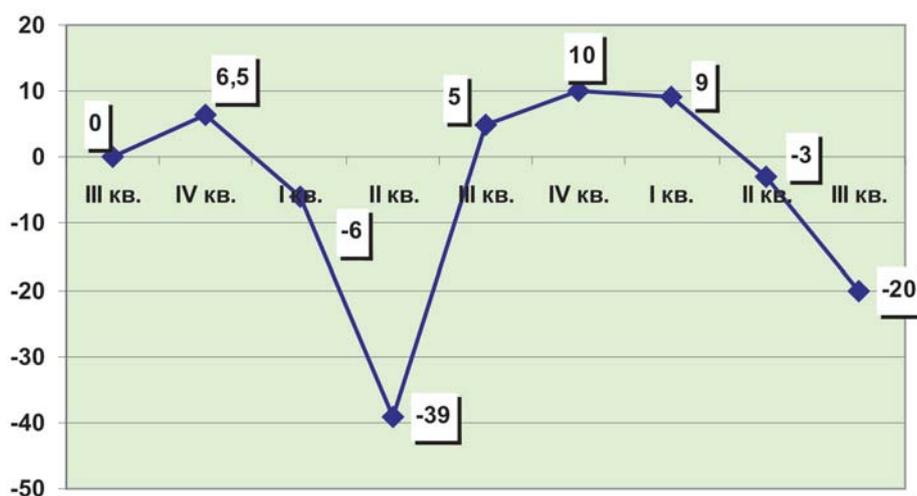

Рис. Индекс безопасности Центральной Азии (социетальный сектор, III кв. 2009 г. — III кв. 2011 г.)

Источник: Индекс безопасности Центральной Азии: III квартал 2011 г. — Алматы: Институт политических решений, 2012.

Значимость каждого сектора может меняться в зависимости от исторического периода, установок того или иного государства. Однако, как показывают прикладные исследования, проводимые в последние два года Институтом политических решений в рамках проекта «Индекс безопасности Центральной Азии» [13], именно в социетальном секторе безопасности в странах региона сложилась критическая ситуация, которая во II квартале 2010 г. вылилась в иденти-

фикационный коллапс в Киргизии. В апреле 2010 г. он проявился в форме бунта экономически и социально маргинализованного населения Бишкека и ряда северных областей Киргизии, а в июне — как межэтнический конфликт в Ошской и Джалал-Абадской областях, определяемый рядом экспертов как геноцид этнических узбеков. Показатели замеров индекса безопасности в социетальном секторе с середины 2000 до конца 2011 г. представлены на рисунке (индекс интерпретируется таким образом, что чем выше его показатель, тем больше степень безопасности; близость показателя к нулю обозначает критичность ситуации, отрицательное значение — кризис).

Алгоритм анализа социетального сектора безопасности не отличается от схемы анализа любого секьюритизированного вопроса. Он предполагает выделение следующих компонентов [14]:

- *референтные объекты* — нечто, сущности чего что-то, как считается, угрожает и что в данном дискурсивном поле имеет законное и обоснованное право на существование (например, суверенитет государства или идентичность нации);
- *функциональные акторы* — акторы, которые влияют на динамики безопасности и решения в области безопасности и могут рассматриваться как угрожающие (например, государство, проводящее агрессивную политику, неконтролируемые миграционные процессы, террористические группировки);
- *секьюритизирующие акторы* — акторы, которые объявляют, что существует угроза сущности референтного объекта, и требуют от его имени обеспечения безопасности, при этом секьюритизирующие акторы претендуют на особое право использовать средства, необходимые, чтобы справиться с угрозой (например, политические лидеры, бюрократии, правительства, группы давления);
- *аудитория* — сообщество, которое секьюритизирующие акторы пытаются убедить в наличии сущностной угрозы референтному объекту (например, нация, этническая группа, международное сообщество);
- *понятия*, используемые секьюритизирующими акторами для обозначения референтных объектов и функциональных акторов, взятые с их коннотативным значением (например, обозначение некоторых событий как *вопросов* или *проблем*).

Для каждой идентификационной социальной группы содержательное наполнение указанных компонентов может быть различным. Например, для студенчества в качестве референтного объекта может рассматриваться возможность получения качественного высшего образования на родном языке и последующее трудоустройство, а для интернет-сообщества таким объектом является свободный доступ в Интернет и стоимость трафика.

Усложнение и фрагментация социальной структуры Казахстана за последние двадцать лет привели к усложнению идентификационной матрицы, существующей в стране. Наряду с доминировавшими в Советском Союзе экономическими (классовыми) и этническими идентичностями (доминирующими среди которых были противопоставления титульная/нетитульная нация), начинают формироваться новые или усиливаться ранее слабые идентификационные линии:

- по месту жительства (регион проживания в Казахстане);
- по степени урбанизации (сельское, городское и маргинализированное население);
- по степени политического участия и лояльности к действующей власти;
- по степени вписанности в традиционную казахскую культуру (нагыз- и шала-казахи);
- по принадлежности к той или иной конфессии, степени религиозности и вовлеченности в деятельность религиозных общин.

Хотя в настоящее время перспективы развития социетального сектора в Казахстане определяются в первую очередь этнодемографическими процессами, протекающими как в самом Казахстане, так и вокруг него, а также доминирующими среди населения страны и ее элит социально-идеологическими установками, упускать из поля внимания другие идентификационные линии нельзя.

В целом на настоящий момент Казахстан является транзитной страной и по ряду показателей схож как со странами, где произошли «цветные революции», так и со странами арабского мира, затронутыми массовыми протестными выступлениями. Наиболее критическими из них являются:

- относительно высокий уровень образованности населения (особенно молодежи) при низком уровне вертикальной социальной мобильности, невозможность самореализации (как в политической, так и экономической сферах) без поддержки со стороны высокопоставленных чиновников;
- низкая вертикальная мобильность среднего звена управленцев и определяемое этим формирование протестных настроений на данном уровне бюрократии;
- системный характер коррупции;
- социальное и правовое расслоение общества, перенос естественной дифференциации людей в политическом пространстве на социальное, экономическое и правовое пространства (так называемое «отсутствие единого правового поля»);
- ограничение доступа тех или иных социальных групп (преимущественно по признаку этнической принадлежности) к определенным политическим и экономическим ресурсам, маргинализация этих слоев.

В совокупности данные факторы не позволяют исключать попыток внешних или внутренних сил инициировать в Казахстане акции, аналогичные выступлениям в арабских странах, либо акции, построенные по модели, объединяющей элементы «цветной революции» и протестов на Ближнем Востоке.

Основанием для реального скоординированного протестного выступления может быть только четко *определенная идентификационная общность*, которая формируется *на уровне малых социальных групп*. В связи с этим наиболее перспективным становится изучение именно таких групп, то есть групп, обладающих определенной структурой и системой характеристик, позволяющих говорить о наличии в этих группах единой идентичности. Критериями для формирования таких малых групп может быть совокупность идентификационных признаков, разделяемая всеми членами данной группы (возраст, пол, место по-

лучения образования, практика одной религии, хобби, общие ценностные ориентиры и практики). Наличие таких групп в Казахстане бесспорно, однако неопределенными остаются их идентификационные и «протестные» характеристики:

- количество людей, принадлежащих к этим группам;
- каналы консолидации и степень консолидированности;
- их мобилизационный потенциал;
- степень влияния на общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buzan, B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Could War Era.* — Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991. — Pp. 96—107.
2. Бурнашев Р., Черных И. *Безопасность в Центральной Азии: Методологические рамки анализа (военный сектор безопасности).* — Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. — С. 210—235.
3. Burnashev, R., Chernykh, I. *Societal Dimension of Conflicts in Central Asia: The Case of Kyrgyzstan // Ethnic Studies (Korea Institute of Ethnic).* — 2011. — No. 46. — Pp. 57—74.
4. Brubaker, R., Cooper, F. *Beyond "Identity" // Theory and Society.* — 2000. — No. 1. — Pp. 1—47.
5. Бурнашев Р. *Безопасность и национальная идентификация в странах Средней Азии // Национальное самосознание народов стран СНГ и Балтии: роль общих культурных основ.* — М.: Прогресс-Традиция, 2010.
6. Hansen, L. *Security as Practice: Discourse Analysis and the Bosnian War.* — London: Routledge, 2006. — P. 6.
7. Wæver, O. *Securitization and Desecuritization // On Security.* — N.Y.: Columbia University Press, 1995. — Pp. 46—86.
8. Buzan, B., Wæver, O., de Wilde, J. *Security: A New Framework For Analysis.* — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. — Pp. 21—47.
9. Neumann, I. *Identity and the Outbreak of War: Or Why the Copenhagen School of Security Studies Should Include the Idea of 'Violisation' in its Framework of Analysis // The International Journal of Peace Studies.* — 1998. — No. 3 (1). — Pp. 7—23.
10. Buzan, B. *Op. cit.* Pp. 19—20.
11. Buzan, B., Wæver, O., de Wilde, J. *Op. cit.* P. 121.
12. Buzan, B. *Op. cit.* Pp. 19—20.
13. *Индекс безопасности Центральной Азии: II квартал 2010 г.* — Алматы: Институт политических решений, 2010.
14. Buzan, B., Wæver, O., de Wilde, J. *Op. cit.* P. 36.

Политическая модернизация: вопросы теории и специфика Казахстана

САУЛЕ ЖАНКУЛИЕВА

Выход РК на новый этап развития после 20 лет существования в качестве независимого государства обуславливает дальнейшее совершенствование политической системы страны в объявленном руководством республики формате модернизации. В первую очередь она касается ключевых институтов страны, механизмов их функционирования и взаимодействия с внешней средой и друг с другом.

В современной политической теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому» [1].

Вместе с тем классическое представление о модернизации как переходе от традиционного общества к современному не является полным. В частности, израильский социолог Шмуэль Эйзенштадт определяет политическую модернизацию как совокупность процессов, в рамках которых появляются и развиваются новые типы политических требований и организаций, а также как потенциальную возможность поддерживать постоянные изменения [2].

Исходя из этого, можно отметить, что политическая модернизация не является движением к определенному образцу, имеет многовариантный и альтернативный характер. В таком качестве она призвана решать конкретные задачи развития соответствующего общества и государства с учетом его традиций, современного состояния и видения проектов будущего.

Появление в социально-политических науках подобных подходов обусловило проявившийся в 1970-х гг. кризис классической теории модернизации, который во многом был связан с новыми политическими условиями и возможностями, возникшими перед современными обществами в ситуации завершения развития модернистского миропорядка. При этом основным признаком такой ситуации отдельные ученые считают расстройство и упадок видов знания, использовавшихся для понимания и обоснования данного миропорядка, что в свою очередь актуализировало проблему обновления аналитического аппарата политической мысли постмодерна [3].

В качестве примера следует привести феномен новых индустриальных стран (НИС) Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Достижения соответствующих НИС представляют собой логическое продолжение германского, итальянского и японского «экономического чуда». Но для НИС АТР характерно то, что их скачок был совершен в исторически короткие сроки. Им потребовалось почти в четыре раза меньше времени — 25 лет, вместо 100, чтобы преодолеть путь, проделанный соседней Японией, и в восемь раз меньше, чем США. Важную роль в феномене НИС АТР сыграли следующие обстоятельства:

а) выгодное географическое положение данных стран. Все они находятся на перекрестке мировых торгово-экономических путей, вблизи от центров мирового хозяйства (США, Япония);

б) почти во всех НИС АТР сложились авторитарные или близкие к таковым политические режимы прозападной ориентации. В связи с этим в них была обеспечена политическая стабильность, а демократические политические преобразования были отложены в пользу экономических реформ;

в) иностранным инвесторам в данных странах была обеспечена высокая степень гарантий безопасности их инвестиций;

г) определенную роль в процессе модернизации сыграли такие не экономические факторы, как трудолюбие, старательность, дисциплинированность, бережливость населения рассматриваемых государств [4].

Соответственно опыт НИС АТР стал весьма привлекательным для большинства развивающихся стран, в том числе и для Казахстана. Их феномен позволил руководству РК задать процессу модернизации данной страны следующие четкие и, что важно для понимания казахстанской специфики данного процесса, неизменные рамки в соответствии с установкой «сначала — экономика, затем — политика»*.

В то же время мировой опыт, основанный на результатах многочисленных попыток осуществления переходных преобразований, позволил выработать и скорректировать наиболее общие стандарты в организации экономики, политики, социальных отношений и культурной сферы, которые ложатся в основу необходимых целей модернизации.

В сфере политики речь в данном случае идет о соблюдении прав человека, плюралистической системе организации и функционирования власти, росте политических коммуникаций, консенсусной технологии выработки и реализации управленческих решений, создании саморегулирующихся механизмов взаимодействия между политической системой и обществом на основе принципа обратной связи.

В социальной сфере к соответствующим универсальным требованиям относится формирование открытой дифференцированной социальной структуры с неограниченной мобильностью населения. В сфере экономики к основным критериям модернизации следует отнести увеличение затрат на образование, рост роли науки в рационализации экономических отношений и товарно-денежные регуляторы производства.

Наконец, в сфере культуры модернизация фактически проявляет себя насильственным образом. Это обстоятельство обусловлено тем, что для переустройства все других сфер жизнедеятельности общества необходимо изменить моде-

* Президент Казахстана убежден, что приоритетом развития страны должна быть экономика, потом политика. — См.: «Gazeta.kz». — 2005. — 14 сентября.

ли поведения человека, трансформировать его культурный код. В связи с этим возникают проблемы, связанные с возможностями традиционной национальной культуры освоить образцы, идущие из других стран, которые являются потенциальными образцами проведения модернизации.

Возвращаясь к процессу политической модернизации, следует отметить, что препятствовать его развитию могут два основных фактора. Это, во-первых, его отставание от изменений в других сферах жизнедеятельности общества, что способно стать причиной серьезного кризиса политической системы соответствующего государства. Во-вторых, как показывает опыт некоторых стран переходного типа, быстро протекающей демократизации может не соответствовать уровень развития гражданского общества и политической культуры населения. В таком случае также велика вероятность возникновения кризисной ситуации, чреватой хаосом и способной привести страну к охлократии [5].

Способствуют же успешной модернизации также два фактора. Во-первых, внутренняя готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающим адекватные «правила игры» для основных политических акторов. Во-вторых, желание и возможность наиболее развитых стран мира оказать данному государству эффективную экономическую и политическую помощь, которая смягчит тяжесть проводимых реформ [6].

Нужно также отметить, что важнейшими показателями продвижения той или иной страны по пути политической модернизации являются роль и место законодательной власти в структуре политических институтов, включая защиту законодательным органом (парламентом) интересов всех социальных групп и слоев общества и реальное воздействие им на принятие властных решений. В тех странах, где становление системы представительных учреждений происходило без революционных потрясений, рассматриваемый процесс отличался плавностью и постепенностью. Примером могут служить скандинавские государства, каждому из которых для упрочения парламентских норм и формирования демократических избирательных систем потребовалось около 100 лет. Тогда как во Франции стремительная демократизация на волне всевозможных революционных перемен в XVIII—XIX вв. оказалась довольно сильной нагрузкой, которую не выдержали ни общество, ни государственные институты. В результате потребовались новые исторические циклы, прежде чем в этой стране завершился процесс создания устойчивой системы политической демократии и парламентаризма.

В отличие от многих других стран, у Казахстана с момента обретения государственной независимости был большой выбор путей трансформации своей политической системы. Однако руководство республики не стало копировать чужой опыт, а сделало упор на учет местной специфики, подчеркивая самобытность социально-политического развития Казахстана. Президент РК Н.А. Назарбаев утверждает: «Мы идем своим собственным, казахстанским путем развития, который выбрали однажды и с тех пор ему следуем. Изучая и анализируя мировую практику, мы выбрали именно эволюционный путь. Мы против форсированного внедрения демократии, тем более извне»*.

* Новый этап демократизации Казахстана — ускоренное развитие свободного демократического общества. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан. Астана, 16 мая 2007 г. — См.: *Официальный сайт Президента Республики Казахстан* (<http://www.akorda.kz>).

К моменту распада Союза ССР Казахстан принадлежал к традиционному обществу. Вместе с тем в постсоветский период в республике был проведен ряд модернизационных преобразований, благодаря которым руководству страны в сравнительно короткие сроки удалось утвердить приближенные к западным формы демократии и свободного рынка. В свою очередь казахстанское общество продемонстрировало адаптационную способность к новым обстоятельствам. Это позволило отдельным казахстанским ученым утверждать то, что воздействие модернизации 1990-х гг. заметно отразилось на казахстанском социуме в сравнительно большей степени, чем в обществах ряда других постсоветских государств [7].

Говоря о специфике казахстанского пути развития, в первую очередь можно отметить системность проводимых политических реформ. Очевидно, что руководство республики выбрало тактику постепенной модернизации отдельных составляющих социума для реализации главной цели — построения государства, функционирующего в интересах общества и достижения необходимого баланса во взаимоотношениях его управленческого аппарата и граждан.

На начальном этапе политические реформы прошли под углом демонтажа советской тоталитарной системы, что стало возможно благодаря принятию в 1993 г. первой Конституции РК, учреждению поста президента республики, определению функций и соотношения представительной, исполнительной и судебной ветвей власти. Это открыло возможность Казахстану определить свою модель демократизации общества и государства.

Еще одним важным шагом руководства страны стало выстраивание партийной системы. Прежде всего, был взят курс на построение многопартийной системы. Хотя первые политические партии Казахстана не смогли занять то положение, которое отводится им в политических системах развитых стран, в то же время они дали серьезный толчок дальнейшему развитию партийной системы. Этому процессу способствовало то, что в первые годы независимости в условиях нарастающей либерализации политического режима у граждан возник интерес к самореализации, самоутверждению и активному участию в политической жизни страны [8].

Дальнейшее политическое развитие Казахстана продемонстрировало необходимость внесения изменений в структуру парламента, который не отражал интересы регионов. В связи с этим был взят курс на формирование двухпалатного парламента, выделение президентской вертикали из исполнительной власти и на либерализацию избирательной системы, определение процедур выборного процесса. Принятие в 1995 г. второй Конституции РК позволило стабилизировать общественно-политическую ситуацию и сконцентрироваться на решении важнейших проблем [9].

Однако большая сосредоточенность власти в руках Главы государства стала объектом дискуссий на последующих этапах развития казахстанского общества и республики. Несмотря на то что большая концентрация властных полномочий объяснялась необходимостью усиления власти для решения сложных задач, стоящих перед молодым государством, все же это стало усиливать авторитарные тенденции в стране.

Второй важной особенностью модернизационных процессов в Казахстане является конституционный характер реформирования политической системы

республики. В связи с этим в 1998 и 2007 г. значимые изменения компонентов политической системы (избирательная система, двухпалатный парламент, местное государственное управление и т. д.) производились на основе внесения поправок в Конституцию РК. В связи с этим конституционное реформирование является одним из основных инструментов политической модернизации в Казахстане.

Третьей особенностью казахстанской политической модернизации является большая роль в данном процессе личности Президента РК Н.А. Назарбаева. Будучи постоянным инициатором проведения многочисленных политических и социально-экономических реформ, он стал признанным национальным лидером, а также своего рода политическим посредником, связывающим прошлое и будущее. Главе государства удалось мобилизовать социальные, экономические и политические ресурсы для реализации национальных проектов, во главе которых всегда стоял и стоит он сам. Немаловажно и то, что основные направления развития республики, включая и вопросы дальнейшей модернизации политической системы, периодически обозначаются в ежегодных посланиях Президента страны народу Казахстана. Все это не дает основания для сомнений относительно готовности руководства страны к осуществлению новых политических реформ в будущем.

Четвертой особенностью можно назвать откровенное тяготение руководства Казахстана к модели так называемой азиатской демократии, внедрение которой произошло в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) во второй половине XX в. В связи с этим основные ценности либерализма и модели демократии западного образца не находят своего максимального отражения в процессе политических преобразований в республике.

Особенно руководству Казахстана импонирует опыт реформ, проведенных бывшим долгое время премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю. Президент РК отметил: «Господин Ли Куан Ю говорил, что политическая стабильность превыше всего, дисциплина и порядок в азиатском обществе важнее демократии, которая должна развиваться постепенно. Может быть, не на 100%, но резон для нашей страны как азиатского государства в этом есть»^{*}.

Отдельно нужно отметить также, что на сдержанное отношение руководства Казахстана в процессе проведения политических реформ большое влияние оказывают неоднозначные события на постсоветском пространстве, включая так называемые цветные революции в Грузии, Украине и Кыргызстане, которые привели к серьезным нарушениям политической стабильности в данных странах. К тому же всплеск национального развития и улучшение социального самочувствия по поводу реальных успехов Казахстана в социально-экономической сфере создали объективную потребность в более сдержанном подходе при принятии решений, касающихся политической сферы.

При этом в целом подавляющая часть казахстанского общества поддерживает такой подход, считая его оправданным. Хотя данное обстоятельство нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, многие казахстанцы удовлетворены своей жизнью. С другой — приходится констатировать высокий уровень апатичности общества, в соответствии с которым гражданам намного про-

^{*} 2004 год для Казахстана был успешным, считает Глава государства. Сегодня в своей столичной резиденции он провел встречу с аккредитованными в республике дипломатами // *Хабар*. — 2004. — 14 декабря.

ще доверять действующей власти, чем искать альтернативные пути развития страны.

В то же время в этих условиях модернизационные процессы в Казахстане привели к таким критическим результатам, как высокий уровень централизации системы государственной власти, дающий основание некоторым отечественным политикам и экспертам характеризовать существующий режим правления как «суперпрезидентскую республику» [10]; заметный дисбаланс в либерализации между экономикой и политикой; закрытость правящей элиты и ее разобщенность на соперничающие друг с другом группы влияния; серьезные ограничения для деятельности политической оппозиции, что особенно проявляется в избирательном процессе и что привело в 2007 г. к формированию монопартийного парламента; отсутствие эффективных механизмов прямой и обратной коммуникации между государством и обществом и системы общественного контроля над действиями власти.

Сложность и неоднозначность тенденций и достигнутых на сегодняшний день результатов процесса модернизации политической системы Казахстана отражает, к примеру, оценка российского политолога Л.Ф. Адиловой. По ее мнению, «...политические реформы в закрытых и гибридных политических режимах, получивших такие ключевые характеристики, как «фасадная демократия», «имитационная демократия», «дефективная демократия», «элитная демократия», зачастую заменялись политическими технологиями, манипуляциями массовым сознанием, блокируя и замораживая активность масс, создавая высокую степень риска дестабилизации системы, что внезапно проявилось в период цветных революций. Различные демократические практики свидетельствуют о том, что единого стандарта демократии не существует» [11].

С учетом всего этого в интересах официально пропагандируемого формирования демократической и открытой политической системы Казахстана представляется оптимальным изменить баланс между тремя ветвями государственной власти, включая усиление полномочий парламента, обеспечить представительство в законодательном органе страны оппозиционных партий, сформировать приближенную к международным стандартам систему местного самоуправления, создать более либеральные условия для деятельности и дальнейшего развития гражданского общества и его институтов. Важно также обеспечить определенную синхронность процессов экономической и социальной модернизации с политическим реформированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2001. — Том IV. — №1. — С. 172.
2. Категории политической науки / Под ред. А. Ю. Мельвиля. — М.: МГИМО(У) МИД РФ, РОССПЭН, 2002. — С. 385.
3. Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. — Астана: Елорда, 2002. — С. 17.
4. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. — М.: Юрист, 1999. — С. 310—311.
5. Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. — 2001. — №3. — С. 93.

6. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Полис. — 2005. — №3. — С. 44.
7. Ертысбаев Е.К. Генезис выборной демократии в современном Казахстане: проблемы и перспективы. 1990—2000. — Алматы: Атамұра, 2000. — С. 127.
8. Чеботарев А.Е. Оппозиция как институт политической системы (на примере Республики Казахстан): Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02. — Алматы, 2007. — С. 18.
9. Морозов А. 1990—2007: эволюция демократии в Казахстане // Байтерек. — 2007. — №3. — С. 35.
10. Дрозд Н. Собрание демократической общественности серьезно изменило политическую ситуацию в стране // Панорама. — 2002. — 25 января.
11. Адилова Л. Комплекс брендовых составляющих современного Казахстана: симулякры и реальность. 24 апреля 2008 г. // Веб-сайт Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ) (<http://www.ia-centr.ru>).

Процесс демократизации казахстанского общества: достижения и перспективы

РУСТЕМ МУСТАФИН

Демократизация всех сфер общественно-политической жизни является одним из условий вступления государства в мировое сообщество. Третья волна демократического транзита, начавшаяся во второй половине 1970-х гг. и достигшая своего пика в начале 1990-х, охватила и Казахстан. Идя в ногу со временем, республика предприняла целенаправленные шаги по модернизации политической, экономической, социальной сфер жизнедеятельности и унификации их с международными стандартами. За двадцать лет независимости Казахстан достиг определенных успехов на пути создания политического плюрализма и построения гражданского общества. Демократический транзит проходит в Казахстане своим путем, который можно разделить на несколько этапов.

На начальном этапе — с 1990 по 1995 г. перед Казахстаном стоял вопрос трансформации имеющейся экономико-политической системы, создания базиса для демократической модернизации и определения курса внешней политики. Значительное количество отрицательных факторов, таких как социально-экономический кризис, гиперинфляция, дезинтеграция и межэтническая напряженность, оказывали негативное влияние на преобразование политической системы. В сравнении со странами Запада, где институты власти возникали в естественных условиях вследствие становления гражданского общества, государственность независимого Казахстана строилась с нуля, так же как и казахстанская демократия.

25 октября 1990 г. был провозглашен государственный суверенитет, а 16 декабря 1991 г. — Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», что стало первым важным шагом к определению независимого пути развития. Этот период ознаменовался принятием первых, пусть и не совершенных, законодательных актов. Одним из них стала Конституция РК 1993 г., которая закрепила принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, что, в свою очередь, является одним из основополагающих принципов демократии. В стране прошли первые альтернативные парламентские выборы. Были сформированы местные органы представительной власти — маслихаты. Шла всесторонняя модернизация общества. В государ-

стве практиковалась система многопартийности. Хотя созданные тогда партии не всецело отвечали требованиям подобных общественных формаций, однако их становление способствовало формированию идейной конкуренции. В стране стали появляться независимые СМИ, развивалась свобода слова. Венцом периода стало создание в марте 1995 г. Ассамблеи народов Казахстана — консультативно-совещательного органа, одной из задач которого является «формирование политической культуры граждан, опирающейся на цивилизованные и демократические нормы».

Однако с течением времени стало понятно, что некоторые системные положения Конституции противоречивы и неспособны разрешить возникшие проблемы, в частности, характер государственности, вопросы языковой политики, гражданства. Усиливались противоречия между исполнительной и законодательной властью. Таким образом, Конституция стала замедлять дальнейшую политическую и экономическую модернизацию страны. Назревание кризиса политической элиты привело к роспуску Верховного Совета XII, а затем и XIII созывов. Все эти события поставили страну перед необходимостью модернизации существующей системы.

Период с 1995 по 2001 г. стал вторым этапом политической модернизации в истории государства. Начался он с принятия новой Конституции РК на народном референдуме в августе 1995 г. Общество было активно включено в обсуждение проекта, многочисленные предложения относительно поправок в Конституцию вносились гражданами, местными представительными органами, различными общественными объединениями. Новая Конституция закрепила создание профессионального Парламента, разделенного на две палаты: Сенат и Мажилис. Это показало приверженность Казахстана демократическим преобразованиям и нацеленность на создание новой политической культуры. К демократическим достижениям Конституции РК можно отнести то, что «...граждане имеют право выдвигать и выбирать в представительные органы своих представителей, выражающих, желающих и способных отстаивать интересы народа в целом, интересы социального и национального меньшинств, законные интересы отдельных граждан». Конституция создает правовую основу для свободной предпринимательской деятельности.

Окончательно оформилась государственная власть. Была установлена президентская форма правления. Надо отметить, что в этот период вся ответственность за принятые решения была возложена на Президента. Первостепенное внимание уделялось развитию экономики, так как было решено, что без экономического развития невозможно успешно проводить демократические преобразования. Как показывает нынешнее положение страны, приоритет был выбран верно. Сегодняшний успех во многом был достигнут благодаря принятой в тот период Стратегии «Казахстан-2030» — социально-экономической стратегии развития страны, включающей цели и задачи построения процветающего общества.

В сентябре 1998 г. Президент РК обратился к народу Казахстана с ежегодным Посланием «О положении в стране и основных направлениях внутренней

и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии». В этом обращении Н.А. Назарбаев инициировал принятие программы демократизации и политических реформ, которая содержала основополагающие элементы политической либерализации и демократизации. Государство стремилось поддерживать всестороннее участие партий в выборах и жизни общества, тем самым расширяя спектр взглядов и идей. Программа также обеспечивала и укрепляла независимость Сената и Мажилиса.

Таким образом, в этот период произошел значимый сдвиг в политической сфере казахстанского общества.

На третьем этапе опять же продолжалась политическая модернизация казахстанского общества. Государство ставило все более высокие задачи, чтобы противостоять новым вызовам и угрозам. Продолжала совершенствоваться система взаимодействия законодательной, судебной и исполнительной властей. Имело место расширение полномочий местных органов. Стали практиковаться отчеты акимов перед населением о проделанной работе. Повысилась прозрачность исполнительной власти. Шло содействие развитию политических партий, следствием чего стало появление новых партий на политической арене. Активизировалось и само население, что было связано с либерализацией экономики, начала расти прослойка среднего класса. Продолжали расширяться права и свободы граждан. В 2002 г. начало функционировать Постоянное действующее совещание (ПДС), целью которого была выработка дальнейшего плана по развитию гражданского общества и конкретных предложений по демократизации. Сейчас уже можно сказать, что деятельность этого политического института благоприятно сказалась на процессах демократизации общества.

Совершенствовалось законодательство в области СМИ. Был создан Общественный совет при Президенте РК по информационной политике, учрежден институт омбудсмена. Указом Президента РК была утверждена Концепция развития гражданского общества в Казахстане на 2006—2011 гг. Благодаря последовательному воплощению в жизнь Общенациональной программы политических реформ, период с 2001 по 2006 г. стал одним из самых значимых в истории становления демократии в Казахстане. Был достигнут консенсус в области политической модернизации Казахстана и классических ценностей демократии.

Новый этап политической трансформации начался в мае 2007 г. — с внесения изменений и дополнений в Конституцию РК. Поправки были направлены на следующую ступень политической модернизации и демократизации страны. Основным их содержанием стало расширение полномочий Парламента. В частности, парламентарии теперь могли выражать вотум недоверия Правительству, обладали правом дачи согласия на назначение премьер-министра республики. Внесенные изменения коснулись укрепления влияния политических партий, развития местного самоуправления, судебная система стала еще более совершенной. Поправки в Основной закон позволили еще больше укрепить демократические институты государства, а также установили новую систему сдержек и противовесов.

На современном этапе Казахстан добился значительных успехов в области демократизации. Так, были проведены реформы, сделавшие реальностью политический плюрализм. Казахстан идет по пути децентрализации системы государственного управления. Была создана независимая судебная система. Государство присоединилось к международным конвенциям, в том числе к Конвенции по правам человека. Были проведены реформы по защите прав детей, а также гендерному равенству. Уверенными темпами продолжают развиваться институты гражданского общества. В государстве обеспечиваются равноправные отношения между представителями многочисленных конфессий. Каждому гражданину предоставляются все условия для самовыражения и проведения в жизнь своих культурных интересов. По всей стране функционируют национально-культурные центры. Возрастает роль неправительственных организаций и различных общественных объединений, которых с каждым годом становится все больше. Идет развитие средств массовой информации, большая часть из которых является негосударственной. Реформируется система образования и здравоохранения, что положительно сказывается на повышении уровня благосостояния населения страны. Уже сейчас можно сказать, что процесс демократизации в Казахстане обрел свои традиции и особенности и имеет все предпосылки для дальнейшего развития.

Однако, по мнению большинства экспертов, Казахстан, впрочем, как и другие страны постсоветского пространства, все еще не прошел период политического транзита. В связи с этим необходимо еще многое сделать в направлении демократизации страны.

В последние годы можно было часто услышать критику в адрес монопартийной системы государства. Однако политические партии не только существуют, но и имеют все большую возможность усилить свою роль в построении демократического общества. Роль партий видится в посредничестве между обществом и властью, но, учитывая «юность» данных партий, их функции пока не могут быть реализованы в полной мере. Другими словами, влияние казахстанских партий на политику страны и общественное мнение ограничено. Причина видится в первую очередь в пассивности самого населения. Отсутствие интереса и недоверие к партиям со стороны населения связаны с их слабыми возможностями в области законодательства. Поэтому государство должно оказывать всестороннюю поддержку развитию системы многопартийности. Это соответствует интересам самого государства, так как настоящая многопартийность будет стимулировать общество к поиску и конкуренции идей, способствуя тем самым развитию экономики. Однако развитие многопартийной системы — процесс не одного дня. Для этого у государства есть все предпосылки. Была проведена реформа, которая позволяет увеличить количество партий в Парламенте. Присутствие в Мажилисе трех партий: «Нур Отан», «Ак Жол», КНПК, в результате парламентских выборов 2012 г., внесло новизну в демократизацию общества.

В перспективе Казахстану и дальше необходимо проводить соответствующие реформы, направленные на совершенствование многопартийной системы.

Вследствие активности и влиятельности оппозиционных партий, будет возможна нейтрализация негативного эффекта от организации «партии власти», так критикуемой зарубежными представителями и общественностью. Формирование многопартийности в Республике Казахстан, да и в любой другой стране, безусловно, является одним из важнейших элементов развития демократии в государстве.

Также перспективным направлением будущих преобразований может стать совершенствование местного самоуправления. Эффективная работа местного самоуправления будет прямым показателем правильности реформ, проводимых Правительством республики. Повседневные и бытовые проблемы не должны решаться только лишь государственными органами. Опыт западных стран показывает, что развитые органы самоуправления способны быстрее и лучше реагировать на нужды и потребности людей. Имеется в виду, что центральные власти должны быть заинтересованы в том, чтобы передать часть своих полномочий органам местного самоуправления. Так как нынешнее законодательство еще недостаточно прогрессивно для создания полноценного самоуправления на местах, то политическая и социальная модернизация в данном направлении способствовала бы не только созданию эффективной системы по решению локальных проблем, но и стала бы хорошей базой для развития гражданского общества.

Неотъемлемый элемент любого демократического государства — развитое гражданское общество. Поэтому формирование последнего является обязательным этапом процесса демократизации в стране. Одним из элементов гражданского общества является высокий уровень правовой и политической культуры. Уровень политической и правовой культуры граждан Казахстана требует дальнейшего развития и поэтому государству есть куда стремиться.

Необходимым признаком развитого гражданского общества является наличие сильного среднего класса, формирование которого возможно только в условиях экономического роста и стабильности. Вот почему принцип «сначала экономика, а потом политика», изначально избранный Президентом РК, полностью оправдывает себя. Несмотря на критику, невозможно оспаривать демократическую направленность преобразований, проводимых в стране. Стабильная демократия требует развития частной собственности, наличие гражданского общества в комплексе с устойчивыми традициями парламентаризма. Все эти составляющие находятся в Казахстане в стадии своего развития, и важно то, что государство взяло на себя функцию их развития. Следовательно, Казахстан будет идти собственным путем, придерживаясь при этом основных общепризнанных принципов демократического устройства.

Казахстанская специфика предотвращения межэтнических и межконфессиональных конфликтов

БАХЫТЖАН БУХАРБАЕВ

Социальные конфликты являются неотъемлемой частью естественного развития любого государства и лакмусовой бумажкой, позволяющей судить о процессах, происходящих в обществе. Однако следует оговориться, что социальные конфликты, как и любые конфликты в целом, бывают двух типов: конструктивные и деструктивные. Первый тип присущ любому цивилизованному обществу, живущему в рамках правовых норм, и содействует его развитию. Второй тип, то есть деструктивный социальный конфликт, свойственен обществу, где зачастую присутствует кризис легитимности политической системы, который ведет к длительной стагнации в обществе.

Если окинуть взглядом прошлое и настоящее, то можно увидеть, что после развала Советского Союза среди стран СНГ единственным островком стабильности, которому удалось избежать резких потрясений и катаклизмов в социальной сфере, без преувеличений, остается Казахстан.

Согласно данным социологических замеров уровня социальной конфликтности в Казахстане за 2010 г., проведенным Международным институтом региональных исследований «Открытое общество» по заказу Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК [1], в казахстанском обществе не наблюдается признаков, способных в будущем привести к акциям массового протеста. 38,5% опрошенных исключают такую возможность, 33,5% считают ее маловероятной. И лишь 3% респондентов полагают, что в стране есть основания для проведения акций протеста, а 18,2% не исключают такую возможность.

Если под социальным конфликтом понимать конфликт, где каждая из сторон, будь то социальные группы или личности, стремится занять позицию несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны, то есть позицию, идущую в ущерб этим интересам, мы сразу же можем обозначить типы таких конфликтов:

- *политические*, причиной которых является борьба за распределение власти, доминирование, влияние и авторитет. Как мы знаем, эти конфликты имеют

прямое отношение к завоеванию ведущих позиций в институтах и структурах политической власти. Основными видами политического конфликта являются:

- конфликт между ветвями власти;
- конфликт внутри парламента;
- конфликт между политическими партиями и движениями;
- конфликт между различными звеньями управленческого аппарата и т.д.;
- *социально-экономические*, характеризующиеся уровнем безработицы, инфляции, заработной платы, использованием профессионального и интеллектуального потенциала, обеспечением социальными гарантиями, средствами жизнеобеспечения и т.д. Стабильность политической системы зависит от двух основных параметров: уровня жизни населения и дифференциации доходов. По данным на 2010 г., 25,3% казахстанцев считают проводимый в стране социально-экономический курс абсолютно правильным, 62,9% также с одобрением относятся к социальной политике правительства. Вместе с тем нельзя говорить, что в обществе нет беспокойства. На вопрос: «Какие, на ваш взгляд, самые важные проблемы стоят в настоящий момент перед Казахстаном?», 49,8% опрошенных указали на безработицу и 79,9% — на рост цен и инфляцию. Кроме того, многие респонденты отметили появившееся в обществе экономическое неравенство. Эксперты назвали это «серьезным раздражителем»;
- *этнические*, возникающие в ходе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп.

Следует отметить, что такая классификация конфликтов может расцениваться как условная, поскольку также можно рассматривать гибридные конфликты (этнополитические, политико-экономические и т.д.).

Теперь подробно остановимся именно на описании механизмов предотвращения этнических конфликтов в Казахстане. Учитывая то обстоятельство, что в стране мирно сосуществуют более 120 представителей разных этносов, пример Казахстана представляет бесценный опыт конструктивного предотвращения конфликтов.

Для многовековой культуры казахского народа, известного своей толерантностью, гармоничное сосуществование с другими этносами является нормой.

В Конституции страны закреплён запрет на дискриминацию по расовым, национальным и языковым признакам. В республике всемерно поддерживают участие всех этносов в общественной и политической жизни страны.

За годы независимости в Казахстане была успешно сформирована особая культура межэтнического общения. Во многом благодаря этому решены такие стратегически важные задачи, как сохранение суверенитета и территориальной целостности государства, достижение межэтнического и межконфессионального мира, экономической и политической стабильности. Все это помогло поставить надёжный заслон возникновению конфликтов в социальной сфере.

По результатам экспертного опроса [2], проведенного Казахстанским центром гуманитарно-политической конъюнктуры в период с августа по октябрь 2010 г. на Севере, Юге, Востоке и Западе Казахстана, в ходе которого было опрошено 98 экспертов, выяснилось, что подавляющее большинство экспертов

(85 человек — 86,7%) оценили ситуацию в межэтнической сфере своих регионов как «благополучную». При этом 48 экспертов (48,9%) считают, что межэтнические взаимоотношения в их регионах «хорошие».

Большинство экспертов (59 человек — 60,2% от общего количества) посчитали этнополитическую ситуацию в нашей стране не благополучной, а спокойной, то есть относительно благополучной. При этом только лишь 28 экспертов (28,5%) оценили этнополитическую ситуацию в Казахстане как благополучную. Остальные 11 экспертов (11,2%) считают, что этнополитическая ситуация в Казахстане или неопределенная, или напряженная. Значительное количество экспертов отметили высокую вероятность выдвижения этнополитических требований со стороны представителей нетитульных этносов Казахстана. Так, 13 экспертов отметили вероятность в пределах от 50% до 70% выдвижения этнополитических требований со стороны представителей нетитульных этносов нашего государства. 5 экспертов по данному критерию дали оценку более 30%.

Для эффективного предотвращения и разрешения конфликта в случае его эскалации необходимо наличие соответствующих институтов. В стране выработалась уникальная, не имеющая аналогов на евразийском пространстве система институциональных механизмов предотвращения конфликтов, заключающаяся, прежде всего, в наличии такого института, как Ассамблея народа Казахстана (АНК).

АНК была образована в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. как консультативно-совещательный орган при Главе государства.

Деятельность Ассамблеи направлена на решение следующих задач [3]:

- содействие сохранению в республике межнационального и межконфессионального согласия, стабильности в обществе;
- выработка предложений по проведению государственной политики, способствующей развитию дружественных отношений между представителями этносов, проживающими на территории Казахстана, содействие их духовно-культурному возрождению и развитию на основе соблюдения принципа равноправия;
- формирование политической культуры граждан, опирающейся на цивилизованные и демократические нормы;
- обеспечение учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике;
- поиск компромиссов для разрешения возникающих в обществе социальных противоречий.

Необходимо отметить, что АНК в своей работе тесно взаимодействует с ассамблеями регионов, которые созданы во всех областных центрах и в городах Астане и Алматы.

Со времени основания АНК превратилась в авторитетный общественный институт, успешно выполняющий функцию гармонизации межэтнических отношений.

В 2008 г. на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана были сформулированы пять основных принципов казахстанской модели межэтнической толерантности [4]: единство народа; важнейшие ценности нации — толерантность и ответственность; консолидирующая роль государствообразующего этноса; этническое, конфессиональное, культурное, языковое многообразие; государство создает все условия для развития культуры и языков.

Национальное единство в современном мире должно базироваться на следующих факторах: совместное созидание общего государства, толерантность, гражданство и обязательное знание государственного языка. На сессии была озвучена историческая миссия казахского народа — стать консолидирующим стержнем национального единства, сохраняя независимость и казахскую государственность на исконной казахской земле. В числе основ национального единства отмечены общность истории, общие для всех казахстанских этносов нравственные ценности, в частности, независимость, почитание старших, уважение к семье, забота о детях, радушное гостеприимство, добрососедство.

Еще одним немаловажным институтом, обеспечивающим в стране межэтническое и межконфессиональное согласие, является площадка, известная как регулярно проходящий в Астане Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Первый съезд состоялся по инициативе Президента РК Н.А. Назарбаева 23—24 сентября 2003 г. В работе первого межрелигиозного форума приняли участие наиболее авторитетные представители ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма, буддизма. Впервые в истории собрались вместе руководители мировых и традиционных религий [5].

Лидеры мировых и традиционных религий приняли Декларацию, в которой межконфессиональный диалог рассматривается как один из важнейших инструментов поддержания мира и согласия между народами и нациями, а также одобрили решение проводить съезды на регулярной основе в Астане, что продемонстрировало международное признание роли и места Казахстана на мировой арене.

Инициатива Казахстана по созыву межконфессионального форума для диалога и применения коллективных решений по снижению напряженности в мире стала адекватным ответом на вызовы современности, получив признание и поддержку со стороны членов мирового сообщества. Она открывает новые горизонты для использования огромного потенциала мировых и традиционных религий для укрепления мира и согласия между народами.

Межконфессиональный и межэтнический мир является важным фактором обеспечения стабильного развития, построения гражданского общества и сохранения государственности. Можно с уверенностью сказать, что Казахстану удалось добиться этого мира и стать страной, чей опыт в решении сложнейших вопросов современности может быть ценен мировому сообществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социологи замерыли уровень социальной конфликтности в Казахстане // Казахстанская правда. — 2010, 16 сентября.
2. Межэтническая ситуация в Казахстане: динамика и тенденции // <http://www.zonakz.net>.
3. <http://murl.kz/nl6i>.
4. <http://murl.kz/l11S>.
5. <http://murl.kz/k13f>.

Парфянско-бактрийское соперничество в системе международных отношений центральноазиатской античности

ВЛАДИМИР ГУСАКОВ

Парфянское царство — могущественное государство древности, в течение длительного периода определявшее политику на Ближнем и Среднем Востоке. Центральноазиатская география связывает парфянскую историю с греко-бактрийской: из периферийных осколков эллинистического мира оба царства выросли в могучие военные империи. Греко-Бактрия в принципе стала первой в истории великой центральноазиатской по происхождению державой и на протяжении всей своей истории оставалась таковой. Развившееся из попытки банальной греко-македонской милитаристской узурпации в рамках одной отделившейся провинции Греко-Бактрийское царство впервые объединило почти все цивилизованные (на тот момент) области Центральной Азии в составе одного государства и превратилось в одну из крупнейших держав античного мира. Фактически греко-бактрийский великодержавный интеграционный проект стал для народов региона первым существенным проявлением их центральноазиатской идентичности. Военно-политическое соперничество парфянских Аршакидов с греческими царями Бактрии почти столетие определяло региональную геополитику, оказывая при этом влияние на всю систему международных отношений эпохи эллинизма.

Изучение внешней политики Парфии и Греко-Бактрийского царства при всей его научной важности наталкивается на серьезный дефицит проверенных письменных источников. Причем источники, освещающие историю Греко-Бактрии, намного уступают и в количестве, и в качестве информационной базы, относящейся к Парфии. Большое число вполне достоверных сведений о политической жизни последней оставили известные античные писатели — Помпей Трог, Марк Юниан Юстин, Полибий, Страбон, чьи труды целиком или частично дошли до наших дней. В то же время обращает на себя внимание географическая неравномерность распределения интереса их авторов к событиям политической жизни различных частей обширной парфянской державы. Их наибольший интерес закономерно вызывала экспансия парфян в Месопотамии и Армении, приводившая к многочисленным вооруженным столкновениям вначале с государством Селевкидов, а впоследствии с Древним Римом. Гораздо меньший интерес привлекала к себе

центральноазиатская политика Парфии, хотя это направление вовсе не являлось ущербным и второстепенным с точки зрения парфянского руководства.

Более того, на протяжении достаточно продолжительного исторического периода, с момента обретения независимости в середине III в. до н. э. и до воцарения в 171 г. до н. э. Митридата I — подлинного творца парфянской великодержавной мощи, у государства вообще не было никакой другой политики, кроме центральноазиатской. С момента своего отделения от царства Селевкидов — самого могущественного из государств диадохов, независимая Парфия жила в постоянном ожидании вторжения со стороны бывших сирийских сюзеренов. Колоссальная разница в потенциалах Селевкидской империи, запросто выставившей стотысячную армию, и независимого государства, возникшего на территории вчерашней едва ли не самой отсталой сатрапии, исключала не только какую-либо экспансию с его стороны, но делала призрачной возможность отстоять свою независимость.

Неблагоприятность для Парфии геополитической конъюнктуры усугублялась неприязненными отношениями с возникшим чуть восточнее Греко-Бактрийским царством. Причиной этого была принципиальная разница в социально-политической природе правящих режимов двух новообразованных государств. Греко-Бактрийский независимый проект представлял собой удавшуюся попытку самоопределения военизированных эллинских общин. Почти 100 лет назад для укрепления своей власти Александр Великий и наследовавшие ему тут Селевкиды практиковали усиленную иммиграцию греко-македонского населения и основание в регионе множества хорошо укрепленных военных поселений. Повышенную концентрацию таких поселений в центральноазиатской части империи отмечает древнеримский историк Юстин, называющий селевкидского наместника Диодота (в последующем первого независимого бактрийского государя) не иначе как наместником «тысячи бактрийских городов» [Юстин, XLI, 4, 5]. Опираясь на многочисленные местные контингенты греческих военных профессионалов, Диодот (256—230 гг. до н. э.) установил в Бактрии собственную, ни от кого не зависящую власть.

В Парфии в принципе события вначале тоже развивались по схожему сценарию. Сепаратистские силы здесь возглавил эллин Андрагор, бывший, подобно Диодоту, кем-то вроде местного сатрапа. На его принадлежность к высокопоставленным чиновникам селевкидской администрации, между прочим, указывает греческая надпись из района Гургана (в юго-восточной прикаспийской зоне) на территории, входившей в одну сатрапию с Парфией. Надпись обращена к двум должностным лицам — Андрагору и Аполлодоту — и составлена от имени некоего Эвандра в связи с освобождением раба Гермея [Robert, 1960]. Надпись составлена в правление «царя Антиоха и царицы Стратоники». Поскольку Стратоника была женой Селевка I Никатора (но не матерью его сына Антиоха) и после его смерти стала женой Антиоха I, надпись относится ко времени правления упомянутого Антиоха (до 261 г. до н. э.). Должность Андрагора в надписи не названа, но, поскольку он упоминается раньше второго чиновника — Аполлодота, можно предположить, что он занимал более высокое положение и, возможно, был сатрапом — наместником Парфии уже при жизни Антиоха I Сотера.

Доказательством близости Диодота и Андрагора является их одновременное отделение от Селевкидов в 256 г. до н. э. [Юстин, XLI, 4, 9]. О том же свидетельствует определенная техническая близость между монетами этих двух пра-

вителей. Существует авторитетное мнение о том, что монеты Андрагора по его заказу были изготовлены на монетном дворе в Бактрах [Дьяконов, Зеймаль, 1988, 9]. Да и в составе Амударьинского клада, найденного в Южном Таджикистане, наряду с золотыми монетами Диодота были обнаружены и монеты Андрагора, в то время как на территории собственно Парфии их до сих пор не находили [Hill 1922, 149, pl. XXVIII, 4].

Однако, в силу парфянских реалий, в точности повторить здесь бактрийский сценарий не удалось. Слабая урбанизация страны и, соответственно, малочисленность греко-македонских вооруженных контингентов, с одной стороны, и моноэтничность коренного населения края, состоявшего из полутора десятка парфянских родов (Карены, Сурены, Михраны и др.), — с другой, создали условия для жесткой конкуренции между режимом Андрагора и парфянской родоплеменной верхушкой, также устремившейся к власти. Возникший в результате этого внутренний конфликт закончился около 236 г. до н. э., причем Андрагор был убит, а новым царем стал парфянский военный вождь Аршак. Описывая эти события, Страбон заметил, что «он сам (Аршак) и его наследники вели войны с народом, у которого была отнята эта страна» [Страбон, XI, 2].

Вместе с тем, победив внутри страны, Аршак и его наследники оказались во враждебном внешнем окружении. К конфликту с империей Селевкидов теперь прибавилось резкое охлаждение отношений с соседним Греко-Бактрийским царством, чей правящий греко-македонский класс с гораздо большей симпатией относился к свергнутому Аршаком эллинистическому режиму Андрагора. Отныне и на всем протяжении почти столетнего сосуществования двух государств отношения между ними всегда были недружественными, а нередко переходили в открытое вооруженное противостояние.

Впрочем, в последней трети III в. до н. э. Парфянское царство занимало в отношении своего восточного соседа исключительно оборонительно-выжидательную позицию, стараясь не доводить дело до серьезной войны. Это объясняется значительным превосходством соседа в силах. Несмотря на свое окраинное географическое положение, практически на краю тогдашнего «цивилизованного» мира, Греко-Бактрийское царство располагало современными вооруженными силами, находившимися вполне на уровне мировых стандартов. Отлично подготовленные и вооруженные профессиональные бойцы, ведомые тактически подготовленными и предприимчивыми военачальниками, представляли серьезную угрозу для любого противника.

Кроме того, греко-бактрийская армия в конфликте с парфянами обладала несомненными геостратегическими преимуществами. Театры изнурительных боевых действий парфян с Селевкидами, а потом и с римлянами, как правило, будут отделены от самой Парфии сотнями километров пустынного и гористого ландшафта. Даже терпя временные поражения и уступая часть из этих территорий, Парфянское царство сохраняло в неприкосновенности свое политическое и этническое ядро, а значит, всегда могло восстановить потерянные силы и возобновить успешную борьбу. Иное дело — Греко-Бактрийское царство. Находясь в непосредственной близости от Парфии и ее центров: Гекатомпил, Дары и Нисы, греческие цари Бактрии в случае решительного конфликта всегда могли нанести по ним сокрушительный удар, поразив Парфию в ее сердце. А неотразимый во всех других случаях неистовый натиск тяжелой парфянской конницы вряд ли

смог бы остановить оцетинившуюся четырехметровыми сариссами, одетую в панцири македонскую фалангу [Гусаков, 2008].

Страшась подобной перспективы, Аршак и его наследники Тиридат и Артабан предпочли молча наблюдать, как до конца столетия бактрийские цари планомерно реинтегрировали все бывшие греко-македонские владения в Центральной Азии. В основном они состояли из территорий, завоеванных еще Александром Великим: Бактрии (области по обоим берегам Амударьи, между Гиссарским хребтом и Гиндукушем), Маргианы (области к западу от левобережной Бактрии, в бассейне реки Мургаб), Согда (области в междуречье Амударьи и Сырдарьи, по течению Зеравшана и Кашкадарьи), Арии (совр. Герат). По всей видимости, одновременно с ними в Греко-Бактрийское царство были включены и позднейшие приобретения, сделанные уже в период селевкидского господства. Речь, прежде всего, идет о результатах завоеваний стратегов Демодама и Патрокла. Демодам, грек из Милета, в начальный период совместного правления на востоке Селевка I и его сына Антиоха (293—280 гг. до н. э.) в должности стратега возглавлял местные военные силы Селевкидского царства. Собрав из бойцов греко-македонских гарнизонов внушительный экспедиционный корпус, он спланировал и провел удачную военную операцию против северных и северо-восточных соседей эллинизированных Бактрии и Согда. Демодам действовал наступательно: он решительно пересек Яксарт (Сырдарью), бывший политической и ментальной границей двух цивилизаций, и продвинулся в глубинные районы, подконтрольные племенам саков. В знак своей полной победы над саками (в антич. традиции скифами) Демодам воздвиг за Яксартом алтари Аполлону [Плиний, VI, 18, 49].

Успешная кампания существенно раздвинула центральноазиатские пределы греко-македонской ойкумены, как минимум, до Ташкентского оазиса (Чач — Чирчик-Ангренская долина). Политическим актом, закрепляющим необратимость состоявшегося расширения, стало основание на завоеванных территориях нового крупного города и административного центра Антиохии в Скифии [Tarn, 1941].

На этом наступательная активность селевкидских наместников не иссякла. Преемник Демодама Патрокл в 80-е гг. III в. до н. э. провел масштабную комбинационную (с привлечением флота) военную акцию, пройдя вдоль побережья Каспийского моря [Томпсон, 1953, 191—192]. По-видимому, с этого времени в орбиту эллинистической Центральной Азии был вовлечен Хорезм.

Вполне естественно считать, что греко-бактрийские цари, оперировавшие военно-политическими ресурсами, намного превышавшими таковые ахеменидских сатрапов и селевкидских наместников, впоследствии добились и гораздо большего расширения северо-восточных границ своих владений. Не будет преувеличением включить в сферу влияния Греко-Бактрийского царства в первой пол. II в. до н. э. Фергану, Фараб (Отрар) и даже некоторые оазисы Синьцзяна, например Кашгар [Гусаков, 2009].

Что касается Парфянского царства, то единственным, но зато очень важным его успехом в этот период стало отражение попытки Селевкидов восстановить над ним свою власть. В 230—228 гг. до н. э. сирийский царь Селевк II Каллиник попытался вновь завоевать Парфию, но был вынужден прервать свой поход из-за внутренних неурядиц и покинуть регион.

Гораздо более успешную попытку предпринял 20 лет спустя другой Селевкид — Антиох III Великий. Парфянский царь Артабан I оказался не в состоянии

организовать ему эффективное сопротивление. Антиох III успешно форсировал Гирканский перевал, прорвался на равнину и нанес парфянской коннице серьезное поражение [Юстин, XLI, 5, 7]. Парфии был продиктован унижительный мир, то есть страна по-прежнему считалась царством, которым продолжала руководить прежняя династия, однако на власть парфянских царей были наложены существенные ограничения. В частности, им было запрещено выпускать свою монету, в то время как собственный монетный чекан в то время был едва ли не важнейшим проявлением независимости. Еще полвека (если не больше) после поражения от Антиоха в 209 г. до н. э. парфянские цари, впавшие в вассальную зависимость, не решались выпускать собственную монету.

Покорив Парфию, Антиох III двинулся дальше на восток и атаковал Греко-Бактрийское царство. Тамашний царь Эвтидем, подозреваемый некоторыми историками в просирийских симпатиях, действительно как-то вяло оборонялся против начавшегося нападения [Там, 1951, 74]. Сначала он для чего-то послал к месту переправы войска Антиоха через реку Герируд в Арии десять тысяч конников, хотя было понятно, что всадники мало подходят для обороны переправ, да и десять тысяч вряд ли смогли бы оказать реальное сопротивление многотысячной армии вторжения [Полибий, X, 49]. Складывается впечатление, что главной задачей этого конного отряда было скорее вернуться домой после первого же незначительного столкновения. Запершись в неприступной цитадели Бактр и начав торговаться с Антиохом III, Эвтидем через своего посредника (сына Деметрия) передавал сирийскому царю довольно странные вещи: например, что «Антиох действует несправедливо, пытаясь лишить его царства. Не он первый восстал против (селевкидского) царя, наоборот, он достиг власти над Бактрией тем, что истребил потомство нескольких других предателей» [Полибий, XI, 34]. Ясно, что «первым, кто восстал против царя», был основоположник бактрийской независимости — узурпатор Диодот I, а «потомство нескольких других предателей», истребленное Эвтидемом, безусловно, включает свергнутого им сына Диодота I и второго бактрийского царя Диодота II.

Хотя, скорее всего, главной причиной сдержанного поведения Эвтидема были вполне реальные проселевкидские симпатии эллинского населения его государства, которые только усилились с приходом-возвращением мощного сирийского войска. За почти 50 лет независимости в бактрийском обществе (по крайней мере, в его греко-македонской части) произошла определенная переоценка ценностей. За это время стали очевидны не только плюсы, но и минусы завоеванного суверенитета. Многие эллины, особенно рожденные за пределами Средней Азии, в других частях эллинистического мира, отрицательно относились к разрыву связей с родиной и родственниками, произошедшему из-за политической конфронтации. Не меньший дискомфорт эллинское население края испытывало от сознания своего изолированного положения как внутри страны — в окружении нелояльного местного населения, так и во внешнеполитическом плане — в окружении саков, дахов, парфян и пр. Со времен походов Александра Македонского греки помнили о силе и враждебности сакских племен. А в 30—20-е гг. III ст. они имели возможность наблюдать за антиэллинистической реакцией в соседней Парфии, которая наверняка сопровождалась эксцессами в отношении греческих колонистов. В подобных условиях присутствие в регионе мощной селевкидской армии многими бактрийскими греками воспринималось не в качестве угрозы, но как

серьезная гарантия эллинской безопасности перед лицом актуализировавшейся туземной угрозы.

С такими настроениями в обществе Эвтидему было не до войны до победного конца. Оптимальным исходом для него было нормализовать отношения с Селевкидами, вернуться в цивилизованное эллинистическое сообщество, сохранив при этом хотя бы формальную независимость государства и его границы для себя и своих детей. После двухлетней вялотекущей осады стороны, наконец, достигли консенсуса. Антиох III признал Эвтидема законным государем и своим младшим союзником, а его сыну Деметрию даже пообещал руку своей дочери. В отличие от Парфии в Бактрии Антиох даже оставил побежденным право чеканить собственные деньги [Gusakov, 2011].

Несмотря на некоторые очевидные выгоды мира, который Антиох заключил с Эвтидемом в сравнении с тем, что он продиктовал Артабану, предпочтение, отданное Антиохом бактрийцам, чисто эмоциональное: правитель мощнейшего из эллинистических государств того времени проявил вполне ожидаемые от него патернализм и великодушие в отношении отколовшейся части эллинского народа. На самом деле в вопросах среднеазиатского мирного урегулирования Антиох руководствовался вполне прагматическими соображениями. Царь-победитель действительно признал новые независимые государства, но запретил изменять существующие границы. Фактически над Центральной Азией был установлен селевкидский протекторат. В регионе фиксировались дезинтеграция и соперничество двух конкурирующих политических центров — Парфии и Греко-Бактрийского царства, теперь одинаково зависимых от Селевкидов. Такой порядок гарантировал царству Антиоха защиту от опасности создания региональной сверхдержавы путем возможного поглощения Парфии Бактрией или наоборот [Гусаков, 2007].

Урегулировав среднеазиатские дела, Антиох Великий как союзник забрал у Эвтидема для своего войска большой запас продовольствия, всех бактрийских боевых слонов, преодолел с ними горы Гиндукуша и спустился в долину Инда [Полибий, XI, 34]. Об обстоятельствах его индийского похода известно так же мало, как и о перипетиях вооруженного противостояния Селевка I Никатора и Чандрагупты. Впрочем, если действия Селевка здесь единодушно признаются неудачными, приведшими к отступлению и территориальным уступкам Маурьям, то поход Антиоха, наоборот, принято считать в целом успешным. Наступление сирийской эллинской армии напугало индийского правителя Сафогасену, заставило его признать свое поражение и зависимость от победоносного противника. Если эту зависимость воспринимать всерьез, то государство Селевкидов вместе с зависимыми территориями в правление Антиоха III Великого достигло своего апофеоза, раскинувшись от Малой Азии до среднего течения Ганга, от Кызылкумов до Индийского океана. Другим результатом индийского похода Антиоха, имевшим далеко идущие последствия, была выявленная им военная слабость индийцев. Именно она вскоре подвигла хорошо вооруженных соседей к агрессивной политике территориальных захватов на Индийском субконтиненте. Своими удачными военными действиями Антиох III, по сути, открыл греко-бактрийским царям ворота Индии.

Впрочем, страшное поражение в войне против римлян и скоропостижная смерть этого энергичного царя полностью разрушили созданный им порядок.

Установленный протекторат оказался недолговечным и фактически завершился со смертью Антиоха III в 187 г. до н. э. Посчитав себя свободным от клятв, данных в свое время теперь уже покойному государю, Деметрий форсировал Гиндукуш и начал там захватывать одну провинцию за другой, постепенно превращаясь из греко-бактрийского в греко-индийского царя.

Одновременно закончился период квазигосударственности и для Парфянского царства. Изменившейся политической ситуацией умело воспользовался его новый царь Митридат I (171—137 гг. до н. э.). Прежде всего, он захватил Экбатаны и подчинил себе Мидию. Потом настала очередь Элимаиды. Наконец, в 141 г. до н. э. войска Митридата вступили в Вавилон и Селевкию [Юстин, XXXVI, 1, 5—6]. Именно Митридат возобновил чеканку собственных денег, причем неуклонный рост могущества Парфии отражался и на ее монетах. Если на первых сериях, как и на монетах III в., помещается только царское тронное имя, то затем к нему постепенно добавляется титул «царь», а в дальнейшем и «великий царь» [Wroth, 1903, 29]. В результате сделанных завоеваний Парфия многократно усилилась экономически — в ее состав вошли развитые в хозяйственном отношении страны, в первую очередь Месопотамия. Существенным был прирост населения новой империи, а многочисленные воинские контингенты родственных парфянам мидян и персов увеличили численность ее армии в несколько раз. В конечном итоге была нейтрализована традиционная угроза поглощения Парфии совершенно неопасным государством Селевкидов.

Значительно окрепнув, Парфянское царство решилось на вооруженный конфликт с Бактрией за первенство в Центральноазиатском регионе. В долгий период правления Митридата война двух империй продолжалась много лет то затухая, то вспыхивая с новой силой. Первое столкновение, длившееся десять лет (170—160 гг. до н. э.), не дало существенных результатов. И хотя Юстин считает, что «...бактрийцы, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу: измученные войнами с согдианами, дахами, арахотами, дрангами, ариями и индами, они, в конце концов, как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами», а Страбон вроде бы подтверждает эти слова, говоря о том, что парфяне «присвоили себе часть Бактрианы, одолевши скифов, а еще прежде Эвкратиды», на самом деле речь идет лишь об областях Тапурии и Траксиане, точная локализация которых не установлена [Юстин, XLI, 6, 3; Страбон, XI, 9, 2]. Скорее всего, это территории (или оазисы) в Приаралье, на которые, по-видимому, претендовали оба государства.

В 141 г. до н. э. греки Бактрии выступили против Парфии как союзники сирийского царя Деметрия II в его тщетных попытках сдержать дальнейшее распространение парфянской мощи в Мидии и Месопотамии. На сей раз все закончилось трагически и для них, и для Деметрия [Юстин, XXXVI, 1, 5—6]. По крайней мере, это было последнее упоминание о Греко-Бактрийском царстве в источниках. Через десять лет оно было сокрушено туранскими кочевыми племенами, поделившими между собой его территорию.

Исчезновение с политической карты исторического врага на восточных границах, безусловно, открывало перед Парфянским царством большие возможности для проведения более активной политики в Центральной Азии. Тем более что отношение парфян к кочевым народам — обитателям Северного и Восточного Туркестана — было не столь паническое, как у бактрийских греков. Большинство

из этих этносов (саки, юечжи, тохары, асианы, сарауки) были родственны парфянам, их образ жизни был идентичен существовавшему у парфян несколько столетий тому назад, до включения их в централизованные государства Ахеменидов и Селевкидов. Следует иметь в виду, что и в указанных империях Парфия была периферийной областью, слабо интегрированной в общую хозяйственную и культурную жизнь. В то же время с точки зрения ландшафтно-климатических особенностей она являлась неотъемлемой частью огромных степных пространств Евразии, окружавших земледельческие оазисы Согдианы, Хорезма и Синьцзяна. Неудивительно, что, создав собственную многонациональную империю, парфяне продолжали исповедовать формы социальности, хозяйствования и военной организации, не слишком далеко ушедшие от принятых у их кочевых собратьев по ту сторону Яксарта (Сырдарьи). По крайней мере, согласно римским источникам, указанные племена появились в пределах Согда и Бактрии в 129—128 гг. до н. э. именно по приглашению парфян, призвавших их на помощь в борьбе с очередной попыткой греко-македонской реконкисты в южной Месопотамии [Страбон, XI, 8, 2; Помпей Трог, XI].

Пользуясь отсутствием на востоке прежнего грозного врага, парфяне аннексировали Мерв [Массон, 1955, 12]. Присоединение этого огромного по тем временам города — центра крупного оазиса и столицы Маргианы, несомненно, было значительным успехом. Указанные военно-политические мероприятия позволили провести уязвимую восточную границу по таким крупным природным рубежам, как Амударья и Гиндукуш. Остается гадать, почему парфянские цари не решились перейти эти естественные границы и не продолжили завоеваний. Ведь, в принципе, дальнейшая расстановка сил в регионе вполне позволяла им это сделать. Ни одно из местных государственных образований, возникших на руинах Греко-Бактрийского царства, даже Кушанское царство в период его расцвета в I—II вв. н. э., не могло выступать в качестве равного противника для парфянской армии, чью возросшую мощь ощутили на себе неизменно победоносные римские легионы. Впрочем, именно необходимость противостояния Риму вкупе с внутренними неурядицами не позволила Парфянскому царству в полной мере воспользоваться плодами своего могущества в Центральной Азии.

Во всех последующих событиях его политической истории центральноазиатским областям отводилась лишь малопочтенная роль глубокого тыла, остававшегося на периферии внимания Аршакидов до самого падения их государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков В.В. Внутренняя политика Парфянского царства // Вопросы истории Кыргызстана. — 2008. — №4. — С. 78—84.
2. Гусаков В.В. Западная политика империи Хань: предпосылки, стратегия, результаты // Россия и АТР. — 2009. — №3. — С. 5—10.
3. Гусаков В.В. Центральноазиатская политика Греко-Бактрийского царства // Вестник Международного института центральноазиатских исследований (Самарканд). — 2007. — №6. — С. 34—42.
4. Дьяконов И.М., Зеймаль Е.В. Правитель Парфии Андрагор и его монеты // Вестник древней истории. — 1988. — №4. — С. 4—20.

5. Массон М.Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. — 1955. — Т. 5. — С. 7—19.
6. Томпсон Дж. История древней географии. — М., 1953.
7. Gusakov, V. Political Strategy of the Seleucid Empire in the region of Central Asia // Sparta Journal // <http://www.sparta.markoulakispublications.org>.
8. Hill, G.F. Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia (in the British Museum). — London, 1922.
9. Robert, L. Inscription hellénistique d'Iran // Hellenica. — 1960. — Vol. 11—12. — Pp. 85—91.
10. Tarn, W.W. Tarmita // Journal of Hellenic Studies. — 1941. — Vol. 60. — Pp. 89—94.
11. Tarn, W.W. The Greeks in Bactria and India. — Cambridge, 1951.
12. Wroth, W. Catalogue of the Coins of Parthia. — London, 1903.

Особенности административно-территориального устройства Павлодарского уезда по реформе 1868 г.

КАИРБОЛАТ НУРБАЕВ

Известно, что в 1854 г. Пограничное управление сибирскими киргизами было преобразовано в Областное управление сибирскими киргизами (казахами) и учреждены Семипалатинская область в составе внутренних округов — Семипалатинского, Аягузского, Капальского, Алатауского (правобережная сторона Иртыша) и Область сибирских киргизов с внешними округами — Кокчетауским, Кусмурунским (Атбасарским), Аманкарагайским, Каркаралинским и Баянаульским (левобережная сторона Иртыша) [1].

Казахи будущего Павлодарского уезда оказались, таким образом, в составе Семипалатинского внутреннего округа Семипалатинской области (с 1822 г. относившиеся к Омской области, а с 1838 г., с упразднением Омской области, — к Томской губернии) и Баянаульского внешнего округа (левобережные казахи). То есть Области сибирских киргизов относились к двум разным административным единицам: к Семипалатинской области и Области сибирских киргизов [2].

Так, Томский губернский суд на своем заседании от 18 октября 1854 г. отмечал, что в состав Семипалатинской области входят киргизы, кочующие на внутренней стороне Сибирской линии по правую сторону реки Иртыш, включая в пространство города: Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление и селения по Иртышской линии от крепости Железинской до Малонарымска включительно [3].

В 1868 г. Область сибирских киргизов была упразднена в связи с образованием областных правлений согласно Временному положению об управлении Семипалатинской, Акмолинской и другими областями и ее территория вошла в состав вновь образованной Семипалатинской области с Павлодарским, Каркаралинским, Семипалатинским, Усть-Каменогорским и Зайсанским (приставством) уездами [4].

Еще, согласно Уставу о сибирских киргизах 1822 г., казахские родоплеменные группы объединялись в волости [5], однако по административной реформе 1868 г. вместо родового принципа разделения волостей за основу был принят хозяйственно-территориальный принцип и, таким образом, было положено начало ликвидации патриархально-родового строя казахского общества. К примеру, в Павлодарском уезде были образованы следующие казахские волости [6]:

1. Маралдинская — из прежней Самеке-Басентиынской волости;
2. Уруковская — из Косайдар-Кыпшаковской;
3. Теренкольская — из Мурат-Уаковской;
4. Кент-Казатовская — из Бултун-Кыпшаковской;
5. Алкакольская — из Актелеш-Кучук-Найман-Басентиынской;
6. Карауткульская — из Апай-Бори-Кучуковской;
7. Аксуйская — из Баимбет-Басентиынской и Сырым-Кучук-Басентиынской;
8. Кызылтауская — из Кулюк-Орманчинской;
9. Карамолинская — из Казган-Тулпаровской;
10. Акпеттавская — из Ажибай-Жанголу-Кандокигалинской;
11. Долбинская — из Айдабольской;
10. Баянаульская — из Кулюк-Каржасской и Сатылган-Каржасской волостей.

Причем зачастую при формировании новых волостей представители колониальной администрации не брали во внимание такие факторы, как родственные, земельные, территориальные, исторические связи и взаимоотношения между казахскими родами. Так, начальник Павлодарского уезда сообщил Семипалатинскому военному губернатору: «...рода Кулюковский и Урманчинский до введения нового Временного положения всегда составляли, прежде всего, две отдельные волости. В 1869 г. предместник мой М. Сильвестрович, придерживаясь формально определенной Временным положением нормы величины волостей, сформировал из этих двух, и притом враждебных между собой, одну волость — Кулюк-Урманчинскую. Волостным управителем был выбран из рода Кулюковского некто весьма богатый человек Акымбек Альдебеков... вражда возобновилась, род Урманчинский вовсе вышел из повиновения управителя, поэтому я сформировал из одной две волости: Кулюковскую и Урманчинскую. — 30 ноября 1871 г.» [7]. Однако, несмотря на права уездных начальников в отдельных случаях самостоятельно формировать волости, все же впоследствии, как уже говорилось выше, из этих двух волостей образовалась единая Кызылтауская волость.

Как известно, с выходом в 1889 г. Закона о переселении началось переселение крестьян на казахские земли, в том числе и на территорию Павлодарского уезда, усилившееся после неурожайного 1891 г. и голода в европейской части России и с учреждением в 1892 г. Комитета по постройке Сибирской железной дороги, которому было поручено содействовать заселению прилегающих к дороге местностей, в число которых была включена и Семипалатинская область [8].

Однако действительно массовый, планомерный характер переселение в Казахстан приняло после издания в 1904 г. Закона о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев [9].

В результате крестьянских волнений в Европейской России после Русско-японской войны и правительской агитации движение переселенцев в степные области приняло с 1906 г. небывалые раньше размеры.

Особенно большой приток переселенцев наблюдался в Павлодарском уезде как наиболее благоприятном для занятия земледелием и хлебопашеством.

В целях придания переселенческим селениям административных функций и расширения их льгот на территории Павлодарского уезда были образованы крестьянские участки, во главе которых стояли заведующие ими. Причем если первоначально их было пять, то в 1913 г. их было уже шесть, что говорит об увеличении числа переселенцев в Павлодарском уезде [10].

Здесь следует отметить, что в состав крестьянских участков входили, помимо русских переселенческих селений (участков), и казахские волости, то есть заведующие крестьянскими участками управляли и казахскими волостями, в то время как находящиеся на территории уезда казачьи селения (редуты, станицы, поселки) управлялись своими полковыми командирами и подчинялись непосредственно уездному начальнику. Таким образом, управители казахскими волостями имели двойное подчинение — уездному начальнику и заведующему крестьянским участком, в то время как пришлое казачье население административно подчинялось лишь своим казачьим административным органам.

Так, в состав крестьянских участков Павлодарского уезда входили [11]: «...1-й крестьянский участок — Александровская, Орловская волости и прочие переселенческие участки, а также киргизские (казахские) волости — Маралдинская и Баскудукская, за исключением поселков Богословского, Георгиевского, Сосновского, Гавриловского, Ольгинского, Дубровского, Краснокутского, Алмы, Козаты, Ащиколь;

2-й участок — Богдановская, Вознесенская, Столыпинская волости со всеми в пределах их переселенческими участками, участок Сантас-когалы, часть Орловской волости, поселки Богословка, Георгиевка, Сосновка, Козаты, Ащиколь и одна киргизская правобережная Уруковская волость;

3-й участок — Михайловская и Федоровская волости, участки Чаган, Добал-Чилик, Жангазы, Жангазы-агач и киргизские волости Муздыкольская и Теренкольская;

4-й участок — Беловодская, Грабовская, Голубовская, Ново-Алексеевская волости и киргизские волости Кызыл-Агачевская, Алкакольская, Аккольская;

5-й участок — Святогорская волость, четыре самостоятельных русских селения, два переселенческих участка и киргизские волости — Баянаульская, Долбинская, Аккелинская, Кызылтауская;

6-й участок — все переселенческие участки левого берега Иртыша, относящиеся к поселку Ермак, при реке Шидерты участки Когопан, Жайляу-Кудук, Булат-Конган, Темир-Конган, Юн-коль, Курайсы-Оба, Тумар, Кора-Оба и киргизские волости — Чакчанская, Карамолинская, Степная, Бестауская, Аксуйская, Алтыбаевская, Павлодарская, Караобинская, Жадыгерская, поселки правого берега Иртыша против поселка Ермак — Гавриловский, Ольгинский, Краснокутский, Дубровский, Алма».

О больших полномочиях заведующих крестьянскими участками говорит и тот факт, что на уездном съезде крестьянских начальников (т.е. заведующих крестьянскими участками) решались важные вопросы не только уездного, но и областного значения. Так, на Павлодарском уездном съезде крестьянских начальников (5 апреля 1911 г.) рассматривался доклад уездного начальника о разделении Павлодарского уезда на 2 уезда: Павлодарский и Баянаульский, где, кстати, говорилось следующее: «Павлодарский уезд занимает площадь в 103 788 кв. верст с населением 173 023 души. При такой громадной территории и быстром увеличении населения, с открытием переселения в Павлодарский уезд, наличному составу администрации нет физической возможности выполнить все возложенные на нее законом обязанности. Уездный съезд находит наиболее целесообразным по предлагаемому проекту, чтобы в состав нового Баянаульского уезда вошли волости: Карамролинская, Чакчанская, Бестауская, Степная, Долбинская,

Кызыл-Агачевская, Баянаульская, Акпетавская, Атагозинская, Акклинская, Алексеевская...» [12].

Однако было принято решение о том, что «...присоединять Павлодарский уезд, наиболее заселенный русскими крестьянами, к Акмолинской области совещание не видит никаких оснований. Равным образом пока еще преждевременно говорить о разделении уезда на две части...» [13].

Кроме того, уездный съезд крестьянских начальников утверждал приговоры съездов волостных выборных о выборах волостных управителей и кандидатов к ним, зачастую утверждая их по своему усмотрению, то есть не одержавших на выборах победу волостных управителей и кандидатов к ним, а удобных себе людей. Например, на Павлодарском уездном съезде крестьянских начальников 20 декабря 1916 г. говорилось: «... что же касается волостного управителя, то на эту должность необходимо утвердить получившего меньшинство голосов нынешнего волостного управителя Джунуса Нуркина по следующим основаниям: означенные лица были подвергнуты испытанию в знании русского языка. Оказалось, что победивший на выборах Иманканапия Рыскулгазин весьма слабо отвечает по-русски. В то время как И. Рыскулгазин принадлежит к богатой партии, Д. Нуркин является представителем беднейшей партии волости... В течение последнего года управления волостью Нуркин доказал свою беспристрастность и самостоятельность в делах, взыскав за это время массу продовольственных долгов, других недоимок и окладных сборов... назначить (!) на должность волостного управителя Муздыкульской волости в порядке 70 ст. Степного положения ныне исполняющего обязанности этой должности Д. Нуркина...» [14]. Или вот еще аналогичный пример: на том же Павлодарском уездном съезде крестьянских начальников 20 декабря 1916 г. говорилось буквально следующее: «...для пользы дела необходимо утвердить баллотировавшегося в кандидаты к волостному управителю Калыка Турлукина, а не получившего наибольшее число избирательных шаров Махмут-Керея Ильясова по следующим основаниям: Ильясов, хотя и несколько грамотен по-русски, но понимает и изъясняется очень слабо... второй кандидат в волостные управители Аккозин, занимающий ныне должность волостного управителя, почти ничего не говорит по-русски, а К. Турлукин не только хорошо говорит, но и порядочно пишет по-русски... Принимая во внимание, что в настоящее время особенно необходимо иметь во главе волости лицо самостоятельное и не нуждающееся в руководстве со стороны держащихся старых традиций киргиз, упорно стремящихся к обособленности и сохранению во всех делах только своего языка (!), заведующий 3-м крестьянским участком и помощник уездного начальника в интересах службы и беднейшей части киргизского населения доложили уездному съезду, что оба кандидата — Ильясов и Аккозин — не соответствуют назначению на должность волостного управителя, а единственным лицом, могущим нести обязанности волостного управителя, является Калык Турлукин...» [15]. Приведем для полного подтверждения вышесказанного приказ Семипалатинского губернатора Чернцова от 9 февраля 1917 г.: «...утверждается по Теренкульской волости Павлодарского уезда в должностях: волостного управителя — Калык Турлукин и кандидата к нему — Маке Токубасов на трехлетие 1917—1919 гг.» [16].

В заключение приведем списки киргизских волостей и переселенческих участков Павлодарского уезда на конец XIX в. [17], киргизские волости (по числу кибиток):

1. Кызыл-Агачевская	1 896 кибиток
2. Уруковская	1 853
3. Аккольская	1 392
4. Караобинская	1 354
5. Карамолинская	1 316
6. Муздыкольская	1 218
7. Ақпетавская	1 215
8. Чакчанская	1 209
9. Баянаульская	1 163
10. Баскудукская	1 148
11. Долбинская	1 067
12. Алтыбаевская	999
13. Теренкольская	973
14. Аксуйская	907
15. Маралдинская	907
16. Атагозинская	847
17. Алкакольская	836
18. Аккелинская	809
19. Алексеевская	797
20. Павлодарская	730
21. Кызылтауская	691
22. Бестауская	681
23. Степная	635
Всего по уезду	24 658

Переселенческие участки:

1. Михайловский	457
2. Троицкий	140
3. Захаровский	56
4. Благовещенский	206
5. Тихомировский	350
6. Новоспасский	291
7. Федоровский	242
8. Ивановский	240
9. Верный	245
10. Тимофеевский	182
11. Воскресенский	311
12. Петропавловский	160
13. Благодатный	130
14. Покровский	278
15. Мурзагул	138
16. Абраил-Егин	113
17. Когалы	145
18. Карасу-Куртениз	284
19. Каракудук (10 хуторов)	30
20. Козекеткен	680
21. Тас-Кудук	320
22. Шептыкуль	353
23. Филипповская	676

24. Заимка Акпана	313
25. Жалгыз-Агаш	281
26. Джайляу-Чилик	356
27. Садырбек-Чилик	456
28. Конурозек	698
29. Чиликты-Бидаек	355
30. Надаровский	285
31. Вознесенский	524
32. Заборовский	428
33. Талды-Кудук	233
34. Духовницкий	200

ЛИТЕРАТУРА

1. Путеводитель по фондам досоветского периода ЦГА РК. — Т. 1. — Алматы, 1995. — С. 13; Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.). — Отд. оттиск из №1 (14) «Нашего хозяйства». — С. 14 (далее: Коншин Н.Я.).
2. Коншин Н.Я. С. 6.
3. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее: ЦГА РК). Ф. 15. Оп. Д. 1775. Л. 2—3.
4. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1556. Л. 19.
5. Коншин Н.Я. С. 5.
6. ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2048. Л. 105, 114.
7. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1826. Л. 18—19.
8. Коншин Н.Я. С. 15.
9. Там же. С. 16.
10. ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606. Л. 3.
11. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606. Л. 10, 12.
12. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2294. Л. 96—98.
13. Там же. Л. 115.
14. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1726. Л. 1—2.
15. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1630. Л. 8—9.
16. Там же. Л. 16.
17. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2294. Л. 34, 37.

Түйіндеме

Қазақстан мен Еуропалық одақтың өзара қарым-қатынасының келешегі

Сержан Әбдікәрімов — Айрықша тапсырмалар жөніндегі елші — ҚР СІМ Жалпыеуропалық ынтымақтастық департаментінің директоры

Мақалада Қазақстанның жалпы Еуропалық одақпен өзара қарым-қатынасы, және де оның ішінде Одақтың әрбір мүше-мемлекетімен арадағы байланысының келешегі қарастырылған.

Еуропалық одақпен арадағы байланыстың мәселелерін қарастыру ҚР мен ЕО арасындағы өзара дипломатиялық байланыстарының 20 жылдығы қарсаңында өзекті мәселе ретінде танылады.

Польшаның ЕО төрағалық ету мәнмәтініндегі Қазақстан мен Еуропалық одақтың ынтымақтастығының негізгі бағыттары

Жанат Закиева — Алматы қаласындағы ҚР СІМ өкілдігінің кеңесшісі, экономика ғылымдарының кандидаты

Автор мақаласында Еуропалық одаққа Польшаның төрағалық етуі кезеңіндегі маңызды мәселелерге, оның ішінде экономикалық даму, ашықтық және ең маңыздысы — қауіпсіздік мәселесіне көңіл бөлген. Осы өзекті мәселе тұр-

ғысынан «азиялық» болып табылатын Қазақстанның ШЫҰ, ҰҚКҰ, ИЫҰ және т.б. ұйымдарға төрағалық етуі мен мүшелілігі Польшаның еуропалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуіне айтарлықтай тәжірибе болады.

Еуропалық валюта одағы дағдарысының кейбір себептері туралы

Бодо Лохманн — Қазақстан-Неміс университетінің профессоры, экономика ғылымдарының докторы

Мақала Еуропалық одақтың құрамындағы Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында тауарлар, капитал, жұмыс күшінің қозғалысы жұмыс істей бастады. Осының негізінде 1999 жылы Еуропалық валюталық одақ құрылып, оған алғашқыда 10 ел кірсе, артынан 17

елге толықты. Әлемдік қаржы қызметін атқаруды мойнына алған еуро АҚШ доллары, Жапон иені, британ фунтының жанында әлі де жас валюта болып саналады.

Автор мақаласында еуруның валюта ретіндегі дамуы мен оның бастан өткеріп отырған дағдарысын қарастырған.

Қазақстан Республикасының Еуропалық одақпен аймақтық қауіпсіздік саласына қатысты ынтымақтастығы

Құралай Байзақова — әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың жанындағы Қауіпсіздік және ынтымақтастық мәселелері институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы

Әлемдік саясат пен экономикада көшбасшы ретінде танылып отырған Еуропалық одаққа Қазақстанның сыртқы саясатында ерекше орын берілген. Екі жақтың өзара байланыстары әсіресе экономика, әлеуметтік және мәдени

даму, инвестициялық және басқа да халықаралық жобалар жасау, жаңа технологиялар тарту секілді салаларда және де ең маңыздысы халықаралық және аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету секторында айқын байқалады.

Еуропалық одақ пен Қазақстан (Орталық Азия) арасындағы саяси байланыстардың кейбір мәселелері

Мұрат Лаумулин — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы

Еуропалық одақ қазіргі таңда әлемдік деңгейде белсенді және ықпалды саясат жүргізуді негізге алған. Орталық және Шығыс Еуропа елдерін өз құрамына қабылдағаннан соң, ЕО бұрынғы кеңестік елдер болып табылатын жаңа көр-

шілерімен байланысты нығайта бастады. Автор мақаласында Еуропалық одақтың маңызды серіктестерінің бірі ретінде танылып отырған ОА аймағына қатысты саясаты мен екіжақты байланыстардың дамуына тоқталған.

Еуропалық одақ және Орталық Азия: өзара тиімді ынтымақтастықтың мәселелері мен келешегі

Раушан Серік — Инвестициялардың рентабельділігін зерттеу жөніндегі агенттіктің аға сарапшысы, тарих ғылымдарының кандидаты

Қазіргі таңда Еуропалық одақ «кеңіп отырған еуропа» стратегиясы мен өзінің сыртқы шекарасы аймағында тұрақтылық пен қауіпсіздік зоналарын қалыптасыруға көп көңіл бөлуде. Осыған қатысты Еуропалық одақ ТМД елдерінің

аумағындағы өзінің саясатын белсенді жүргізе бастады. Автордың пікірінше, Еуропалық одақ пен Қазақстан Кавказ аймағы мен шығысеуропа елдерін «көршінің көршісі» принципі бойынша тиімді қолданғаны дұрыс деп ойлайды.

Қытайдың «жұмсақ күші» (17-шақырылымдағы ҚКП ОК VI-пленумы қорытындылары бойынша)

Константин Сыроежкин — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы

Қытайдың «жұмсақ күш» әдісін өзінің сыртқы саясатында қолдануы алғаш рет емес, бұл оның тарихтың терең қойнауынан келе жатқан ұстанымы. Автор мақаласында ҚХР «төртінші ұрпақ»

өкілдерінің «бейбіт даму» барысында дәстүрлі «жұмсақ күш» әдісін қандай деңгейде қолдана бастағандығына, оған қандай себептер болғаны мен нәтижелеріне тоқталған.

ҚХР жаһандық энергетикалық саясаты: Орталық Азияның алатын орны

Руслан Изимов — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың сыртқы саяси зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері

Қытай 2011 жылы ұлттық экономиканың көрсеткіші жағынан Жапон елін басып озып, екінші орынға шықса, ал шикізат импорты бойынша тек АҚШ-ты ғана алға салып отыр. Елге импортталған мұнай көлемі мен ішкі нарықта өндірілетін өнім көрсеткішінің төмендігі қытайлық басшылықтың энер-

гетикалық тасымалдың жаңа жолын іздестіруге итермелеуде.

Мақалада Қытайдың заманауи энергетикалық саясаты мен оның үдерістеріне баға беріліп, ҚХР жаһандық энергетикалық саясатындағы Орталық Азияның орны айқындалған.

Еуразиялық одақ заманауи қауіп-қатерлерге жауап ретінде
Жарас Ибрашев — әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың профессоры, тарих ғылымдарының докторы,

Сәния Нұрдаулетова — әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Мақала соңғы кездерде жиі көтеріліп келген мәселелердің бірі — Еуразия құрлығында ортақ құрылым қалыптастыру мәселесіне арналған. Еуразиялық одақ жобасының авторларының ойынша, ол бұған дейін жұмыс жасай бастаған Кеден

одағы мен Біртұтас экономикалық кеңістік негізінде қалыптасады. Сол арқылы интеграциялық жоба жаңа деңгейге өтіп, оның мүшелеріне экономикалық артықшылықтар береді.

«Үлкен ойын» және АҚШ
Грегори Глисон — Нью-Мексико штаты университетінің саясаттану пәнінің оқытушысы

Автор мақаласында қазіргі таңда әлемде орын алып отырған саяси трансформация мен геосаяси өзгерістердің, соның нәтижесінде қалыптасқан жаңа қауіп-қатерлер мен мүмкіндіктерге тоқ-

талған. «Үлкен ойынның» шығуын түсіндіре келіп, қазіргі таңдағы АҚШ-тың Орталық Азия аймағындағы ұстанған саясаты бұл түсініктен жат екендігін көрсетуге тырысқан.

Қазақстандағы білім беру мен кәсіптің әлеуметтік өзара ықпалдастығының мәселелері

Вера Можарова — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының кандидаты

Мақалада Қазақстандағы кәсіп пен кәсіби білім берудің даму үрдістеріне салыстырмалы талдау жасалынған. Кәсіби білім беруді еңбек нарығының

қажеттіліктері мен жұмыс берушінің талаптарына сәйкестендіру бойынша бірнеше ұсыныс берілген.

Аймақтың экономикалық дамуын қамтамасыз етудегі қаржы-бюджеттік механизмдердің рөлі (Жамбыл облысының мысалында)

Гүлім Жүнісова — Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің PhD докторанты

Мақала аймақтардың экономикалық дамуын қамтамасыз етудегі қаржы-бюджеттік тетіктердің рөліне арналған. Жұмыста Жамбыл облысының әлеуметтік-экономикалық нәтижелі дамуына ықпал ететін негізгі бағыттар, әсіресе тау-

кен және химия өндірісі қарастырылған. Автор аймақтық сыртқы экономикалық байланыстары және өтелім балансы мен бюджетаралық қатынастар жүйесі түріндегі бюджеттік-қаржы байланыстарына талдау жасаған.

Социеталдық қауіпсіздік: теория мен әдістемесінің мәселелері
Ирина Черных — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы

Мақалада түрлі әлеуметтік топтардың идентификациялық сипаттамаларына, олардың құндылықтары мен мақсаттық ұстанымдарына, және де «түсті төңкерістер» мен араб елдеріндегі акциялар секілді әлеуметтік қарсылық қозғалыстарына қа-

тысты елдің саяси жағынан тұрақты дамуын қамсыздандыратын қауіпсіздік туралы түсініктеріне талдау жасалынған. Көрсетілген мәселелердің қосындысы «социеталдық қауіпсіздік» түсінігін береді.

Саяси модернизация: теориясы және қазақстандық ерекшелігі
Сауле Жанқулиева — Абай атындағы ҚазҰПУ-дың PhD доктор-
антура және магистратура институтының докторанты

Қазақстан өзінің тәуелсіздігінің 20 жылдығы қарсаңында халықаралық қауымдастықтың толық құқылы мүшесі ретінде танылуына байланысты өз саяси жүйесін жаңартып, демократиялық жолмен дамытуды жалғастыруы маңызды

болып табылады. Автор мақаласында саяси модернизация жүргізудің мәні, оның теориясына тоқтала отырып, бұл үрдістің қазақстандық жағдайда жүзеге асуы мен оның ерекшеліктерін қарастырған.

Қазақстандық қоғамның демократиялану үдерісі: жетістіктері мен келешегі

Рүстем Мустафин — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-саяси зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері

Мақалада қазақстандық қоғамның жиырма жылдық даму кезеңіндегі бастан өткерген өзгерістеріне тарихи талдау жасалынған. Автор демократиялық өтпелі кезеңдегі ел үшін аса маңызды

оқиғаларды жеке алып қарастырған. Сонымен қатар Қазақстанның саяси өмірін жаңартуға қатысты негізгі бағыттарды айқындауға талпыныс жасалынған.

Этносаралық және дінаралық қақтығыстарды болдырмаудың қазақстандық ерекшелігі

Бақытжан Бұхарбаев — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-саяси зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері

Дінаралық және этносаралық қатынастар әлемі тұрақты түрде даму, азаматтық қоғам құру және мемлекеттілікті сақтауды қамтамасыз ететін факторлар болып табылады. Автор мақаласында этносаралық және дінаралық қақтығыстарды болдырмау және оның

алдын-алудағы қазақстандық тәжірибе мен оның ерекшеліктерін талдаған. Сонымен қатар автор Қазақстанның осы бағыттағы тәжірибесі әлемдік қауымдастық үшін тиімді сабақ болатынына сенімді.

Ежелгі орталықазияның халықаралық қатынастарындағы Парфия-бактрия бәсекелестігі

Владимир Гусаков — тарих ғылымдарының докторы, профессор

Ежелгі дәуірдің ұлы мемлекеттерінің бірі — Парфия патшалығы өзінің сыртқы саясаты мен халықаралық қатынастарында Таяу және Орта Шығыс

аумағына айтарлықтай ықпал етті. Мақалада автор Парфия және Бактрия елдерінің орталықазия аймағына ықпал етудегі өзара бәсекелестігін қарастырған.

Павлодар уездінің 1868 жылғы реформа бойынша әкімшілік-территориялық құрылымының ерекшеліктері

Қайырболат Нұрбаев — Еуразиялық инновациялық университеттің профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Автор мақаласында XIX ғасырдың соңында орын алған әкімшілік-басқару реформаларына сәйкес Сібір қырғыздарының (казактарының)

Омбы басқармасының құрамындағы Семей облысына кірген Павлодар уездінің әкімшілік-территориялық ерекшеліктеріне тоқталған.

Сведения об авторах

Журнал «Analytic» №5, 2011

Абдыкаримов С. — посол по особым поручениям — директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РК

Байзакова К. — директор Института проблем безопасности и сотрудничества при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби

Бодо Лохманн — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор экономических наук

Бухарбаев Б. — научный сотрудник отдела социально-политических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Грегори Глисон — преподаватель политологии в Университете штата Нью-Мексико и Европейском центре исследований по вопросам безопасности им. Джорджа

Гусаков В. — доктор исторических наук, профессор

Жанкулиева С. — докторант 2-го курса кафедры социально-политологических дисциплин Института магистратуры и докторантуры PhD Казахского национального педагогического университета (КазНПУ) им. Абая

Жунусова Г. — докторант PhD Казахского экономического университета (КазЭУ) им. Т. Рыскулова

Закиева Ж. — советник Представительства МИД РК в г. Алматы, кандидат экономических наук

Ибрашев Ж. — профессор факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук

Изимов Р. — научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Лаумулин М. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Можарова В. — старший научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мустафин Р. — научный сотрудник отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК

Нурбаев К. — профессор кафедры общественно-исторических дисциплин Инновационного евразийского университета (ИнЕУ), г. Павлодар, доктор исторических наук

Нурдаuletова С. — доцент факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, кандидат исторических наук

Серик Р. — старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций, кандидат исторических наук

Сыроежкин К. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Черных И. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- ♦ мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- ♦ анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- ♦ исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- ♦ изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- ♦ мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- ♦ анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- ♦ исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- ♦ исследование проблем экономической безопасности;
- ♦ изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- ♦ исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- ♦ социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Analytic», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Analytic»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. Также текст должен быть представлен в электронном виде.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за их содержание несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.